05
Н-37
ж 16800

IV годъ изданія.

НАША ЗАРЯ

СОДЕРЖАНІЕ:

К. Ураискій. Свобода коалицій, какъ соціально-политическій лозунгъ.
В. Майскій. Изъ теоріи и практики профессіональнаго движенія на Западѣ ст. V.
Гр. Петровичъ. На пути къ земской реформѣ.
Н. Борисовъ. „Мертвый домъ" нашихъ дней.
В. Валерьяновъ. Пролетаріатъ и и искуство.
А. Потресовъ. Критическіе наброски. (Отвѣтъ В. Валерьянову).
В. Левицкій. Изъ иностранной соціалистической печати.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Н. Череванинъ. Критическій моментъ въ жизни октябризма.
Л. Сѣдовъ. Послѣ процесса.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

П. Бэръ. Конгрессъ французскихъ металлистовъ.
А. Мартыновъ. Побѣда соціалистовъ въ Италіи.
Л. Мартовъ. Расколъ въ с. д. фракціи.
Отклики. 1. Правительственно-октябристская свобода печати. 2. На вѣрномъ пути. 3. Работа „мокрыхъ дѣлъ" мастеровъ. 4. Къ столѣтней годовщины Н. П. Огарева.
Б. Некрологъ | ф. Г. Сиротскій |
Библіографія.
Объявленія.

№. 10—11. Спб. 1913. Ц. 45.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

IV-й годъ изданія.

НАША ЗАРЯ

Ежемѣсячный журналъ

№ 10—11.

С.-Петербургъ, 1913 г.

п. 24

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ммерческая Типографія "Средняя Подъяч. 4. Тел. 520-32.

1 9 1 3.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

на

ежемѣсячный общественно-политическій журналъ

соціалъ-демократическаго направленія

V ГОДЪ изд. **НАША ЗАРЯ** V ГОДЪ изд.

Журналъ издается по слѣд. программѣ: 1) **беллетристика** (оригинальная и переводная); 2) **литературная критика**; 3) **статьи по общественно-экономическимъ и философскимъ вопросамъ**; 4) **публицистика**; 5) **вопросы программы и тактики рабочаго движенія**; 6) **обзоръ рабочаго движенія въ Россіи и на Западѣ**; 7) **среди журналовъ**; 8) **обзоръ соціалистической печати на Западѣ**; 9) **иностранное обозрѣніе**; 10) **отклики** (замѣтки на текущія темы); 11) **библіографія.**

Въ 1910—1913 гг. были напечатаны статьи слѣдующихъ авторовъ:

В. Абросимова, А. В—а, П. Б. Аксельрода, В. Базарова, М. Б—ва, А. Балабановой (Италія), П. Берлина, Н. Борисова, Б. Богданова, быв. чл. 2-ой Гос. Д. Г. Бѣлоусова, Б. Б. Веселовскаго, Виталія, Н. Гарви, А. Галльскаго, Раф. Григорьева, С. Далина, Ф. Дана, Джемса, К. Дмитріева, М. Донецкаго, В. Емельяненко, К. Залевскаго, Д. Заславскаго, М. Золова, В Ежова, А. К. Ерманскаго, Ст. Ивановича, К. Каутскаго (Германія), Квадрата, А. Коллонтай, Д. Кольцова, Комарова, И. Коновалова, В. Константинова, И. Круглова, В. Косовскаго, Лапчевича (Сербія), В. Левскаго, В. Левицкаго, М. Леонтьева, В. Львова—Рогачевскаго, М. Лукомскаго, А. Лютова, А. Луначарскаго, В. Майскаго, Евг. Маевскаго, быв. чл. 2-ой Г. Д. В. Мандельберга, Л. Мартова, А. Мартынова, П. Маслова, В. Мирова, А. Михайлова, М. Н—ой, М. Нахимсона, Г. Наумова, М. Невѣдомскаго, Ст. Новицкаго, К. Оранскаго, Ортодокса, Мих. Павловича, (Волонтера), М. Панина, Петра И. (Англія), Я. Нилецкаго, А. Потресова (Старовѣра), М. Равича, В. Радина—Кнуньянца Г. Ракитина, К. Реннера, (Австрія), Н. Рожкова, Вл. Розанова, Е. Смирнова, Спектатора, Л. Сѣдова, Топаловича (Сербія), Н. Троцкаго, В. Т. Б. Фроммета, М. Хейсина, Евг. Чарскаго, Ю. Чацкаго, Н. Череванина, С. Шварца, Л. Щ—вой, М. Юрьева и мног. другихъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: на 1 годъ—**3** р. (загран.—**4** р.), на ½—**1** р. **80** к. (загр.—**2** р. **30** к.); на 3 мѣс.—**1** р. (загр.—**1** р. **30** к.); на 1 мѣс.—**35** коп. (заграницу—**45** к.). Отд. книжка въ продажѣ—**30** к.; двойная—**45** к.; загран.—**40** к. (двойн.—**60** к.). Комплекты: за 1910 г. (безъ 5—6 и 7 кн., разошедшихся)—**1** р. **50** к.; за 1911 г. (безъ 1-ой кн.) и 1912 г. по **2** р.; за 1913 г.—**2** р. **50** к. съ пересылкой въ Евр. Россію. Рабочимъ, приказчикамъ и народ. учителямъ—15% скидки, за перемѣну адреса 21 к. (можно 3 семикоп. марки).

Адресъ конторы и редакціи: Спб. Николаевская 2, кв. 43.

Контора открыта: по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 6 до 9 час. вечера; по вторникамъ, средамъ, пятницамъ и субботамъ отъ 2 до 5 ч. дня.

Телефонъ 159—15.

Цѣна объявленій:

ВПЕРЕДИ ТЕКСТА.		ПОЗАДИ ТЕКСТА.	
1 страница	40 р.	1 страница	30 р.
½ „	25 „	½ „	20 „
¼ „	15 „	¼ „	10 „

Построчно—строка нонпарели въ 1 столбецъ впереди текста—40 коп., позади текста 25 к.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Свобода коалицій, какъ соціально-политическій лозунгъ.

Лозунгъ свободы рабочихъ коалицій вызвалъ въ Россіи уже обильную литературу; этотъ лозунгъ много уже выясняли, много популяризировали и доказывали... Но въ жизни идетъ безпрерывный ростъ и усложненіе общественнаго рабочаго движенія. Жизнь безостановочно подкладываетъ богатый разнообразный матеріалъ для требованій нашей практики, и всякій не новый уже, но здоровый лозунгъ или выводъ, намѣченный въ прошломъ, получаетъ новый, болѣе прочный, фундаментъ, новую практическую силу и теоретическую убѣдительность, будучи отнесенъ къ свѣжему матеріалу настоящаго. Свобода коалицій есть лозунгъ, прозорливо подмѣченный въ жизни и выдвинутый испытанными рабочими дѣятелями Россіи. Свобода коалицій—лозунгъ, нынѣ все болѣе и болѣе подтверждаемый и укрѣпляемый живымъ ходомъ высоко поднявшагося пролетарскаго движенія, проявленіемъ непосредственныхъ потребностей и общаго направленія этого движенія. О свободѣ коалицій нужно продолжать говорить, если мы хотимъ понять окончательно характеръ движенія настоящаго, если хотимъ содѣйствовать ему, а не мѣшать, увеличивать его силу и сознательность, а не задерживать его...

* * *

Если мы обратимся къ современной борьбѣ соціалистическаго пролетаріата въ Зап. Европѣ, то здѣсь мы встрѣчаемся съ интереснымъ явленіемъ, принимающимъ все болѣе распространенные размѣры и тѣмъ пріобрѣтающимъ универсальное (всеобщее) значеніе.

Мы переживаемъ эпоху, когда всюду, подъ разноцвѣтными политическими оболочками, начинаетъ все болѣе грубо обнажаться однородная жестокая почва капитализма, когда, разрывая пріятныя конституціонныя формы, всюду съ необычайной силой вспыхиваетъ классовая реакція буржуазіи противъ борющагося пролетаріата. И въ различныхъ странахъ, съ различнымъ политическимъ устройствомъ, въ республикахъ и въ монархіяхъ, въ законченныхъ парламентарныхъ образованіяхъ и въ смѣшанныхъ абсолютистски—конституціонныхъ,—всюду, на почвѣ развивающихся классовыхъ противорѣчій, соціалистическій пролетаріатъ въ борьбѣ своей все болѣе самимъ ходомъ вещей побуждается къ выставленію одного очередного требованія,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

наиболѣе ярко выражающаго коренныя стремленія эксплуатируемаго рабочаго класса, наиболѣе жестоко и въ первую голову попираемаго командующими классами капиталистическаго общества безъ различія національности, и по сему одинаково предъявляемаго пролетаріатомъ къ всѣмъ буржуазнымъ правительствамъ. Это требованіе есть требованіе неограниченной и ни чѣмъ не нарушаемой свободы всѣхъ формъ рабочей борьбы и рабочей организаціи, полной свободы всѣхъ коллективныхъ дѣйствій, которыя пролетаріатъ планомѣрно предпринимаетъ въ предѣлахъ буржуазнаго строя и противъ него,—короче говоря, требованіе *свободы коалицій*.

Коалиція рабочаго класса, какъ класса, есть главный моментъ, главный опредѣляющій пунктъ соціалистическаго движенія. Требованіе свободы осуществленія такой коалиціи и коалицій есть наиболѣе коренное, наиболѣе рѣзко противостоящее буржуазному строю требованіе соціалистическаго движенія. Таковъ этотъ лозунгъ во весь его ростъ, во всемъ его значеніи.

Буржуазія знаетъ, что дѣлаетъ, когда покушается именно на коалиціонныя права пролетаріата: она хочетъ выбить главное оружіе современнаго движенія. И пролетаріатъ знаетъ, что дѣлаетъ, когда выставляетъ лозунгомъ своей борьбы „свободу коалицій“: онъ даетъ лозунгъ, глубоко заложенный въ основахъ анти-капиталистическаго массового движенія рабочаго класса, отвѣчающій кровнымъ его интересамъ, обладающій наиболѣе сплачивающей, организующей и политически побѣдоносной силой.

Въ Австріи движеніе, опредѣленно написавшее на своемъ знамени „свободу коалицій“, мы уже наблюдаемъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія. И 80-е годы, годы геніальной общественной работы Виктора Адлера, годы объединенія и начала *открытой* рабочей партіи, тоже были временемъ борьбы, сосредоточившей свои требованія на коалиціонномъ вопросѣ. Въ Германіи исключительный законъ 1878 г. въ первую голову ограничиваетъ право собраній; и на преодолѣніе этого коалиціоннаго ущерба были направлены главныя усилія выбивавшейся на открытую арену германской соціалъ-демократіи. И пролетаріатъ въ различныхъ странахъ завоевывалъ свою коалиціонную свободу, утверждая ее въ жизни, и росъ, какъ классовая сила. Но и на своей нынѣшней, уже укрѣпленной позиціи, европейскій пролетаріатъ подвергается съ каждымъ днемъ все болѣе ожесточенному нападенію подымающей голову буржуазной реакціи. И нынѣ... нынѣ мы наблюдаемъ трагическія картины, какъ въ „цивилизованныхъ“ странахъ расправляются съ пролетарскимъ коалиціоннымъ и мирнымъ стачечнымъ движеніемъ. Полицейскія сабли и дубинки мелькаютъ въ воздухѣ и солдатскія пули со свистомъ летятъ въ рабочую толпу—въ парламентарной Англіи, въ республиканской Франціи и даже въ счастливой Аркадіи—Австраліи... Во Франціи развертывается широкая картина организованнаго наступленія буржуазіи на коалиціонныя права различныхъ слоевъ пролетаріата, желѣзнодорожнаго, чиновничьяго и др. Бріаны всѣхъ сортовъ на этомъ поприщѣ дѣлаютъ свою блистательную карьеру. Въ Германіи исподволь, практически, въ мелкихъ на-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

скокахъ администраціи, въ „разъясненіяхъ“ судебныхъ инстанцій, а также въ законодательныхъ попыткахъ и замыслахъ различныхъ буржуазныхъ группъ становится подъ угрозой пролетарское право союзовъ, собраній и стачекъ; объ этомъ неустанно заявляетъ германская соціалъ-демократія, заявляютъ съѣзды герман. профес. союзовъ. Въ Англіи, помимо полицейскихъ расправъ съ мирными стачечниками, мы видимъ, какъ государственные суды дѣлаютъ откровенную попытку ограничить политическія права профессіональныхъ союзовъ. Не дремлетъ классовая буржуазная реакція и въ демократической Швейцаріи, и цюрихскій пролетаріатъ въ прошломъ году отвѣчаетъ всеобщей забастовкой на попраніе его права коалицій... Нигдѣ, почти нигдѣ рабочее право коалицій не чувствуетъ себя достаточно прочно обезпеченнымъ и установленнымъ. Всюду, въ прекрасныхъ зданіяхъ парламентаризма и народоправства, лежатъ глубокія трещины, черезъ которыя ведетъ свое наступленіе контръ-рабочая капиталистическая политика... И лозунгъ коалиціонной свободы, лозунгъ обороны классового пролетарскаго движенія,—по необходимости становится лозунгомъ европейскаго соціалистическаго дня. Итальянскіе марксисты и англійскіе профессіоналисты чертятъ его на своихъ знаменахъ; Каутскій, Адлеръ и другіе вожди пролетаріата твердятъ о немъ, какъ о наиболѣе значительномъ и живомъ политическомъ требованіи рабочаго класса въ современной политической дѣйствительности. И, обращаясь къ Россіи, соціалистическіе практики и теоретики Запада тоже указываютъ на прямую необходимость и цѣлесообразность объединенія русскаго рабочаго движенія на этомъ четкомъ и опредѣленномъ лозунгѣ. Объ этомъ сообщалось не разъ.

* * *

Въ Россіи, въ ея соціально-отсталой и политически-незавершенной обстановкѣ, въ ея осложненыхъ и запутанныхъ общественныхъ отношеніяхъ, доводы въ пользу лозунга „свободы коалицій“ по необходимости пріобрѣтаютъ нѣсколько иной, болѣе сложный характеръ.

Конечно, общее значеніе этого лозунга, лозунга, какъ указано выше, вытекающаго изъ самыхъ условій соціалистическаго рабочаго движенія, наиболѣе ярко формулирующаго основную задачу и потребность пролетаріата въ противокапиталистическомъ объединеніи („пролетаріи всѣхъ странъ, *соединяйтесь*“), наиболѣе остро проводящаго классовую грань передъ лицомъ буржуазіи и наиболѣе близкаго и понятнаго борющейся рабочей массѣ (а потому обладающаго огромной движущей силой), это принципіальное и жизненное, соціально-политическое и общественно-психологическое значеніе лозунга внѣ всякаго сомнѣнія имѣетъ мѣсто и въ Россіи, поскольку у насъ есть вся совокупность капиталистическихъ антагонизмовъ. Но, если на Западѣ этотъ лозунгъ естественно рождается въ процессѣ обостренія классовыхъ противорѣчій, подъ ударами чисто-буржуазной реакціи, то въ Россіи онъ выдвигается жизнью въ обстановкѣ еще не окончательно развившейся классовой дифференціаціи, и тѣмъ пріоб-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

рѣтаетъ *еще особый* смыслъ. Тутъ „свобода коалицій“ не является только символомъ *оборонительнаго* выступленія противъ буржуазіи уже ранѣе достигшаго своей классовой силы пролетаріата; тутъ она *фактъ развитія* этой классовой силы, начало, активно формирующее пролетаріатъ, какъ классъ, необходимая предпосылка его *бытія*, рычагъ, неудержимо двигающій впередъ классовыя отношенія въ странѣ, застывающей подъ мертвящимъ дыханіемъ бюрократически-помѣщичьей реакціи. Свобода коалицій нужна россійскому пролетаріату, какъ воздухъ; самое общественное и политическое существованіе раб. класса зависитъ отъ этого. Это—знамя классовой жизни пролетаріата и общественнаго прогресса. Таковъ соціальный и классовый смыслъ этого лозунга въ Россіи, еще болѣе актуальный и могучій по сравненію съ его значеніемъ въ Зап. Европѣ.

Но возникаетъ важный вопросъ о чисто—политическомъ значеніи этого лозунга въ ряду другихъ политическихъ общедемократическихъ требованій россійскаго пролетаріата и въ связи съ отсутствіемъ въ Россіи самыхъ элементарныхъ и общихъ основъ государственной демократіи. И этотъ вопросъ требуетъ особаго обсужденія и оцѣнки, спеціальныхъ доказательствъ.

Вотъ тутъ-то намъ начинаютъ твердить, что лозунгъ „свободы коалицій“ есть лозунгъ „урѣзанный“, „либеральный“ (!), лозунгъ, самимъ своимъ существомъ якобы отрицающій стремленіе къ общей демократизаціи Россіи и утверждающій частную борьбу за частныя реформы...

Вотъ тутъ-то проявляется отсутствіе соціально—политической перспективы у отдѣльныхъ соціалистическихъ русскихъ группъ, созданное отсталостью Россіи, промежуточными вліяніями буржуазнаго революціонаризма и разслабляющимъ дѣйствіемъ неразрѣшенности „общаго“ политическаго вопроса. Сколько глубочайшаго презрѣнія слышится во всѣхъ „правдистскихъ“ сужденіяхъ о „свободѣ коалицій“! „Жалкая“ свобода коалицій! „Слезливыя вопли“ о свободѣ коалицій! За то другое дѣло: „общія“, „неурѣзанныя“ требованія! Помимо поразительнаго политическаго невѣжества такихъ оцѣнокъ,—въ нихъ, въ этомъ специфическомъ презрѣніи къ лозунгу истинно—классовому, пролетарскому, проявляется интересная черта, характеризующая позицію нашего большевизма съ *соціальной* стороны, выражающая его тайную бытовую природу. Въ большевизмѣ всегда жили постороннія идеологическія примѣси, привнесенныя изъ другихъ—промежуточныхъ общественныхъ слоевъ. Большевизмъ—своеобразное теченіе, рожденное на отсталой, мало дифференцированной почвѣ Россіи и часто обезцвѣчивающее классовыя черты своихъ пролетарскихъ элементовъ въ общемъ потокѣ буржуазно—революціонныхъ и крестьянско—бунтарскихъ вліяній. Только поэтому могло появиться воистину удивительное для соціалъ демократіи отношеніе большевизма къ требованію свободы рабочихъ коалицій. И это такъ понятно. Находясь подъ вліяніемъ промежуточныхъ революціонныхъ идеологій, большевистская мысль естественно склоняетъ всѣ свои симпатіи къ лозунгамъ *общаго* характера и *отвлеченной* революціонности и часто съ полнымъ равнодушіемъ поворачиваются спиной къ требованіямъ конкретнаго, дѣй-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ственнаго классово-пролетарскаго смысла... Психика такихъ „революціонныхъ" настроеній чужда въ глубинѣ своей рабочему классу, какъ соціальному классу. Эта психика насыщена ощущеніями и тяготѣніями иной соціальной атмосферы. Это психика слоевъ, *не дошедшихъ* до пролетаріата. Они лишь краемъ, по поверхности, задѣваютъ классовое движеніе пролетаріата, не войдя въ его глубину, не воспринявъ его основного характера. Только въ сферѣ именно этихъ настроеній коренныя требованія пролетаріата представляются въ „жалкомъ" свѣтѣ и, наоборотъ, въ исключительномъ ореолѣ единственно блистаютъ общедемократическіе „революціонные" лозунги... И большевизмъ всегда очень легко впитывалъ въ себя эти постороннія общественныя вліянія, въ извѣстный моментъ способныя заглушить природныя тенденціи количественно-крупной, но по существу слабо выраженной пролетарской составной части большевизма и тѣмъ пріобрѣсти опредѣляющее въ отношеніи къ нему значеніе.

И только на этой почвѣ могъ возникнуть и такъ остро встать пресловутый, давнымъ—давно разрѣшенный для Западно-европейской соціалъ—демократіи, вопросъ о соотношеніи между „частичными требованіями" и „общей реформой".

Давно уже и самымъ подробнымъ образомъ [1]) меньшевистская печать выяснила, что организованное стремленіе къ „частичнымъ" правамъ отнюдь не отрицаетъ коренного реформированія общаго политическаго строя, что „выдѣленіе борьбы за свободу коалицій" имѣетъ въ россійскихъ условіяхъ болѣе „тактическое" значеніе и не предполагаетъ вовсе возможности осуществленія этой свободы внѣ другихъ „свободъ"—безъ существеннаго измѣненія соотношенія политическихъ силъ въ Россіи", и что конкретный пролетарскій лозунгъ свободы коалицій есть именно наиболѣе дѣйственная предпосылка къ политическому пробужденію рабочей массы и къ сознательному усвоенію этой массой необходимости „общихъ реформъ".

Борьба за свободу коалицій не есть линія наименьшаго сопротивленія; наоборотъ, это путь наиболѣе тяжелой борьбы и тяжкихъ жертвъ. Тутъ рабочая масса наиболѣе попирается въ своихъ элементарныхъ общественныхъ побужденіяхъ и въ тоже время въ своихъ наиболѣе сознательныхъ стремленіяхъ. Меньшевики всегда рѣшительно ставили передъ собой задачу пробужденія политической активности массы, въ вовлеченіи ея въ сознательную и дѣйственную общественную жизнь. Масса же первоначально познаетъ общественныя явленія исключительно въ конкретной формѣ. Масса сдвигается съ мѣста, пробуждается къ сознательнымъ коллективнымъ дѣйствіямъ исключительно по конкретнымъ поводамъ и во имя конкретно-формулированныхъ жизненныхъ задачъ. Массовое сознаніе идетъ отъ частнаго къ общему, отъ болѣе конкретнаго къ болѣе отвлеченному, а не наоборотъ. И если мы хотимъ *сознательнаго* движенія въ пользу коренной реформы, мы стоимъ передъ необходимостью серьезной и послѣдовательной организаціи массоваго пролетарскаго мнѣнія

[1]) Можно указать на нѣкоторыя, особенно интересныя, статьи, напр.: Б. Богдановъ, „Нѣкоторые итоги", „Н. З.", 1911 г. № 3,; В. Левицкій „Открытое движеніе и частичныя права" Н. З.", 1911 г. № 4 и др.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

и пролетарской активности на почвѣ осязательныхъ массовыхъ потребностей. *Лишь въ процессѣ такой конкретизированной повседневной борьбы за такъ наз. очередныя требованія будетъ создаваться идейная подготовленность и практическая активная организованность пролетаріата для достиженія „общей реформы“.*

Тутъ намъ начинаютъ кричать, что мы опускаемъ свою политику до низкаго уровня безсознательной массы, принижаемъ сознательность и силу движенія, ставя во главу угла „умѣренность“ несознательнаго рядового рабочаго... Въ этихъ крикахъ проглядываетъ вопіющій аристократизмъ настроеній, гнѣздящійся въ нашемъ революціонаризмѣ. Большевизмъ всегда боялся массы, несмотря на массовое вліяніе своего теченія въ тѣ или иные историческіе моменты. Онъ боялся ея раньше, когда былъ поднятъ вопросъ о рабочемъ съѣздѣ; боится онъ ея и теперь въ вопросѣ о свободѣ коалицій. Онъ не хочетъ допустить, чтобы рабочая масса не его путемъ, а *своимъ*, болѣе длительнымъ и конкретнымъ, доходила до его отвлеченной формулы борьбы... Это „измѣна“ чистотѣ и „послѣдовательности“ его величества интеллигентскаго мышленія!—Но, несмотря на это, лозунгъ коллективной борьбы все-таки только тогда и можетъ обладать великимъ свойствомъ *двигать* массу къ *сознательному* дѣйствію, имѣющему дальнѣйшее дѣйствительно *организующее* и *агитаціонное* вліяніе, когда онъ конкретенъ, когда въ конкретной и непосредственно-усвояемой формѣ выражаетъ главную и острую общественную потребность массы въ качествѣ ея очередного рѣшительнаго требованія. Таковъ законъ массовой общественной психологіи—итти индуктивнымъ путемъ, пробуждаться къ активности на отдѣльныхъ опорныхъ пунктахъ реальной дѣйствительности.

Если политическая партія считается съ этимъ естественнымъ закономъ, то этимъ она не опускаетъ себя до безсознательной массы. Нѣтъ, она расчищаетъ путь для массового движенія, ускоряетъ развитіе реальной силы и жизненной сознательности этого движенія.

Что именно лозунгъ „свободы коалицій“ обладаетъ въ высокой степени актуальной силой, это все болѣе *подтверждается жизнью*. Несмотря на своеобразныя побѣды большевизма на почвѣ искусно подхватываемыхъ и перерабатываемыхъ стихійныхъ неосознанныхъ настроеній, массовое движеніе пролетаріата, въ глубинѣ своей, во всей совокупности своихъ поводовъ, побужденій, чаяній и достиженій (оставляя въ сторонѣ прекрасныя слова прекрасно принимаемыхъ резолюцій и преступно прививаемую темную фракціонную ненависть), движеніе это всецѣло пока идетъ въ фарватерѣ рѣшительной борьбы за осязательный близкій массѣ лозунгъ свободы рабочихъ коалицій.

„Лена“, всколыхнувшая всю рабочую Россію, была вопіющимъ посягательствомъ на элементарное право мирной стачки, право необходимое, понятное; именно поэтому она проникла въ сердца сотенъ тысячъ рабочихъ... Далѣе—начинается широкая полоса пробужденія пролетаріата и сплоченія его на все болѣе расширяющемся участіи въ открытыхъ организаціяхъ, на борьбѣ вокругъ нихъ. Массовыя невиданныя уже давно собранія про-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

фессіональныхъ союзовъ, дѣятельная поддержка стачечнаго движенія своихъ собратьевъ, частью стихійная, частью организованная защита своихъ правъ на стачку, на открытое оказательство своихъ интересовъ, на открытое боевое сплоченіе... 1 мая 1913 года, при посредствѣ *большевистскаго* коллектива, петербургскій пролетаріатъ заявляетъ требованіе свободы союзовъ, собраній и стачекъ, т. е. свободы коалицій. Наконецъ, 6 ноября 1913 года, въ знаменательный день покушенія русской юстиціи на коалиціонное право рабочаго класса, петербургскій пролетаріатъ, какъ одинъ человѣкъ, въ количествѣ 100000, несмотря на долгое молчаніе и явно неблагожелательное отношеніе большевистской газеты къ какимъ-либо выступленіямъ по этому поводу, бросаетъ работу и внушительно заявляетъ протестъ противъ суда и требованіе свободы своихъ коалицій...

Этотъ день, 6 ноября, одинъ можетъ служить яркимъ доказательствомъ того подлиннаго и единственно-реальнаго характера русскаго рабочаго движенія, о которомъ я говорю.

Этотъ день сорвалъ наслойку большевистской фразеологіи и освѣтилъ передъ нами сердце рабочаго движенія современной Россіи.

Такъ показываетъ намъ жизнь актуально-классовую силу лозунга „свободы коалицій". И отсюда вытекаетъ и другое его значеніе. Безпрерывно воплощая весь запасъ общественныхъ настроеній, побужденій и стремленій пролетарской массы въ живыя формы дѣйствительной реальной борьбы, организующей и сплачивающей, онъ,—именно онъ и только онъ,—въ то-же время ближайшимъ путемъ ведетъ массу къ такому-же актуальному воспріятію идей и задачъ „обще-демократической" реформы страны: именно путь этого лозунга,—въ послѣдовательномъ своемъ развитіи соединяемаго съ другимъ лозунгомъ, болѣе общимъ, но также вытекающимъ изъ осязательнаго, бьющаго въ глаза факта массоваго безправія—лозунгомъ *всеобщаго избирательнаго права,*—именно этотъ путь приводитъ массу къ дѣйственному, самому конкретному столкновенію съ реакціонной анти-общественной и анти-пролетарской сущностью современной политической системы, наглядно просвѣщая и укрѣпляя массовую волю въ направленіи къ „коренной реформѣ".

Только тогда, когда пролетаріатъ станетъ *классовой* силой, организовавшись въ процессѣ своего классового движенія, укрѣпившись и сплотившись вокругъ чисто-классового лозунга,—онъ болѣе всего станетъ способнымъ преимущественно передъ другими общественными силами выполнить свои *обще-демократическія* задачи, осуществить „общія цѣли" заторможенной Россіи, воплотивъ въ свое сознаніе и волю въ реальныхъ чертахъ программу послѣдовательной демократіи. Во всемъ этомъ заключается спеціально—россійское политическое значеніе лозунга свободы коалиціи, связанное съ его общимъ пролетарскимъ классовымъ значеніемъ.

Я резюмирую. Главный очередной лозунгъ рабочаго движенія долженъ быть классово-пролетарскимъ по содержанію, массово-актуальнымъ по своему вліянію, организующимъ и выковывающимъ общественную волю и сопротивляемость по своимъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

жизненнымъ послѣдствіямъ. Отсюда—онъ долженъ вытекать изъ объективной природы движенія эксплуатируемаго рабочаго класса, сосредоточивать въ своей живой формулѣ, какъ въ фокусѣ, всю совокупность острыхъ и жгучихъ массовыхъ потребностей и требованій. Затѣмъ—онъ долженъ быть лишенъ растяжимой и неопредѣленой (хотя бы „радикальной“ и „очень лѣвой“) отвлеченности, онъ долженъ бытъ конкретенъ, долженъ съ необходимостью толкать на опредѣленныя массовыя *дѣйствія*, а только содѣйствовать болѣе или менѣе сильному *переживанію возмущенія*... Онъ долженъ обладать исключительнымъ свойствомъ содѣйствовать немедленной и безпрерывной *реализаціи* коллективной воли, а не только разливу общаго пассивнаго протеста и недовольства. Онъ долженъ сразу давать въ руки осязаемое оружіе, сразу указывать рѣзко-опредѣленные ясные пути, а не намѣчать впереди широкое поле для неопредѣленныхъ „будущихъ“ дѣйствій...

Эту классово-пролетарскую сущность и эту могучую силу массовой актуальности воплощаетъ въ себѣ лозунгъ свободы коалицій, лозунгъ, единодушно выдвигаемый въ оборонѣ противъ буржуазной реакціи всѣмъ европейскимъ рабочимъ движеніемъ, сознательно поднятый передовыми элементами россійскаго рабочаго класса во имя *жизни* организованнаго движенія и одухотворяющій въ дѣйствительности всю пролетарскую борьбу современной Россіи.

Этотъ-же лозунгъ есть единственный идеологическій рычагъ для организаціи прочно—активнаго и сознательнаго отношенія массы ко всей совокупности политическихъ задачъ въ Россіи, для созданія неслабѣющей, въ дѣйствительной борьбѣ выкованной общественной силы, творящей новую политическую жизнь во всей ея цѣлостности. Таковъ этотъ лозунгъ, организующій рабочій классъ для дѣйствительнаго разрѣшенія его классовыхъ и обще-демократическихъ задачъ.

Онъ не можетъ быть „либеральнымъ“; ибо-онъ лозунгъ классовый во всемъ своемъ содержаніи, онъ вытекаетъ изъ первѣйшей жизненной потребности россійскаго пролетаріата, какъ класса. Онъ не можетъ быть политически—половинчатымъ; ибо онъ—единственная активная предпосылка къ сознательному усвоенію требованій коренной политической реформы.

За лозунгъ «свободы коалицій»—опытъ европейскаго движенія, за него—всѣ явленія и факты послѣдняго времени въ Россіи. Противъ него—безсмысленные крики заблудившихся людей.

Онъ остается—знаменемъ сознательнаго движенія россійскаго пролетаріата, знаменемъ, которому обезпечена побѣда.

К. Оранскій.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Изъ теоріи и практики профессіональнаго движенія на Западѣ.

5. *Итоги и перспективы профессіональной борьбы.*

I.

Что даетъ профессіональная борьба пролетаріату?

Нѣтъ въ сферѣ экономическаго движенія вопроса, болѣе важнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ труднѣе поддающагося точному отвѣту, чѣмъ этотъ. Съ одной стороны, непреложные факты дѣйствительности говорятъ какъ будто бы за то, что профессіональная борьба даетъ рабочимъ очень много. Профессіональныя организаціи быстро растутъ, сотни тысячъ членовъ ежегодно вновь вступаютъ въ нхъ ряды, рабочіе не жалѣютъ ни силъ, ни средствъ для расширенія сферы ихъ дѣятельности, для усиленія ихъ мощи и вліянія. Свыше 11 милліоновъ пролетаріевъ насчитывается нынѣ въ лагерѣ профессіональнаго интернаціонала и свыше 130 милл. руб. было истрачено послѣднимъ въ 1911 г. на различныя цѣли профессіональнаго движенія, въ томъ числѣ не меньше 45 милл. руб. на выдачу стачечныхъ пособій. [1]) Въ то же время огромная масса энергіи неустанно затрачивается рабочимъ классомъ на проведеніе экономическихъ конфликтовъ. Въ Германіи, напр., за періодъ 1900—1912 г.г. были зарегистрированы 26972 стачки съ 3.014 тыс. участниковъ; общая потеря рабочаго времени во время стачекъ исчислялась въ 50, 9 милл. дней, а общая сумма расходовъ профессіональныхъ организацій—въ 51 милл. руб. Въ Англіи за періодъ 1900—1911 г.г имѣли мѣсто 6187 стачекъ съ 3.360 тыс. участниковъ, потерявшихъ въ суммѣ 55,6 милл. рабочихъ дней. Во Франціи за періодъ 1902—1911 г.г. насчитывалось 10.600 стачекъ съ 2.201 тыс. участниковъ и 40 милл. потерянныхъ рабочихъ дней. И что особенно характерно—съ годами размѣры и напряженность стачечной борьбы не только не уменьшаются, но, наоборотъ, растутъ, становятся все больше и внушительнѣе. Особенно ярко данная тенденція проявилась въ послѣднее время въ Великобританіи, но и въ другихъ странахъ она также достаточно замѣтна. И вотъ, окидывая взоромъ все широкое поле международнаго профессіональнаго движенія, невольно задаешься вопросомъ: неужели пролетаріатъ затрачивалъ бы столь колоссальное и все увеличивающееся количество организаціонной

[1]) Цифры расходовъ только приблизительныя. Отчетъ интернац. секретаріата профессіональныхъ союзовъ за 1911 г. приводитъ кассовыя данныя для организацій, охватывающихъ лишь около половины всего профессіонально—объединеннаго пролетаріата. Этими организаціями было истрачено въ теченіи 1911 г. всего 65 милл. руб., въ томъ числѣ на стачки—23 милл. р. Удваивая данныя цифры, получаемъ приведенныя въ текстѣ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

и боевой энергіи, если бы въ результатѣ получался лишь одинъ сплошной минусъ? Неужели на вѣсахъ массового дѣйствія онъ чисто эмпирически инстинктивно не почувствовалъ бы безплодности своихъ усилій и не сталъ бы искать какихъ-либо иныхъ методовъ дѣйствія? Не можетъ же быть, чтобы и все вѣковое профессіональное движеніе, и вся многолѣтняя стачечная борьба интернаціональнаго пролетаріата являлись только однимъ сплошнымъ массовымъ заблужденіемъ!

Но, съ другой стороны, въ соціалистическомъ лагерѣ (не говоря ужъ о буржуазномъ) найдется не мало скептиковъ, доказывающихъ почти полную безплодность профессіональной борьбы. Такъ, въ прошломъ году англійскій соціалистъ Филиппъ Сноуденъ [1]) выступилъ въ печати съ утвержденіемъ, что съ чисто экономической точки зрѣнія стачки не только не полезны, но даже вредны для рабочихъ, т. к. число побѣдъ въ общемъ довольно незначительно, да къ тому же потеря заработной платы во время забастовокъ часто не возмѣщается достигнутымъ повышеніемъ послѣдней. На континентѣ тоже найдется достаточно критиковъ различнаго рода, утверждающихъ, что въ самомъ лучшемъ случаѣ профессіональнымъ союзамъ удается удерживать *реальную* заработную плату (т. е. ея покупательную способность) на одномъ и томъ же уровнѣ, а въ большинствѣ случаевъ даже и это оказывается для нихъ недостижимымъ: ростъ цѣнъ на предметы потребленія далеко перегоняетъ отвоевываемое союзами повышеніе денежнаго заработка. Болѣе благосклонны сужденія скептиковъ о достигаемомъ путемъ профессіональной борьбы сокращеніи рабочаго времени, однако и тутъ обыкновенно указывается, что интенсификація труда, вызываемая примѣненіемъ болѣе усовершенствованныхъ машинъ, лишаетъ это сокращеніе доброй доли его положительнаго значенія.

Окончательно рѣшить, кто правъ, кто виноватъ въ указанномъ спорѣ,—въ настоящее время дѣло почти что невозможное. Для того, чтобы быть въ состояніи сказать категорическое „да“ или „нѣтъ“, необходимо было бы произвести рядъ сложнѣйшихъ и кропотливѣйшихъ изысканій о темпѣ вздорожанія жизни, о факторахъ, вліяющихъ на ростъ заработной платы, о вліяніи интенсификаціи труда на организмъ рабочаго и о многихъ другихъ, не менѣе головоломныхъ вещахъ. Такихъ изысканій, вполнѣ безупречныхъ съ точки зрѣнія научной критики, пока еще нѣтъ и потому споры о цѣнности профессіональной борьбы неизбѣжно должны будутъ продолжаться. И, если тѣмъ не менѣе подавляющее большинство соціалистовъ на практикѣ все-таки строитъ профессіональные союзы и устраиваетъ стачки, то это объясняется главнымъ образомъ чисто—эмпирическимъ, полуинстинктивнымъ воспріятіемъ факта полезности подобнаго рода дѣйствій. Современное поколѣніе пролетаріевъ видитъ и ощущаетъ, что оно

[1]) См. его книгу „The living wage“, 1912, London.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

(по крайней мѣрѣ, въ своей квалифицированной части) живетъ лучше, чѣмъ жили его отцы, оно часто и непосредственно убѣждается въ несомнѣнности выгодъ, приносимыхъ ему забастовками, и потому оно вѣритъ въ цѣнность профессіональной дѣятельности, приписывая (и не безъ основанія) ей перемѣны, происшедшія въ положеніи рабочаго класса за минувшія 30—40 лѣтъ. Для болѣе или менѣе же объективнаго, научнаго доказательства положительной роли организованной экономической борьбы мы располагаемъ въ настоящее время лишь отрывочными, не всегда вполнѣ безупречными данными.

Къ числу подобныхъ недостаточно полныхъ, но всетаки чрезвычайно любопытныхъ матеріаловъ по интересующему насъ вопросу относятся, напр., цифры, опубликованныя четыре года тому назадъ въ центральномъ органѣ нѣмецкихъ профессіональныхъ союзовъ „Correspondenzblatt“ [1]). Цифры эти касаются дѣятельности девяти профессіональныхъ союзовъ (каменщиковъ, строит. чернорабочихъ, деревообдѣлочниковъ, печатниковъ, плотниковъ, мостильщиковъ, транспортныхъ рабочихъ, фабричныхъ чернорабочихъ, литографовъ и рѣзчиковъ по камню) и характеризуютъ успѣхи ихъ экономической борьбы въ теченіи минувшихъ 15—18 лѣтъ. Посмотримъ, какую картину они рисуютъ.

Средняя длина рабочаго дня членовъ организацій составляла въ часахъ:

Годъ.	Строительн. чернорабочіе.	Печатники.	Рабочіе по дереву	Каменщики	Плотники	Мостильщики.	Транспорти. рабочіе.	Фабричные чернорабочіе	Литографы.	Рѣзчики по камню.
1890	10,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1893	—	10	10,2	—	—	—	—	—	—	—
1895	—	—	—	11	10,5	10,5	—	—	—	—
1897	—	—	—	—	—	—	13,4	—	—	—
1898	—	—	—	—	—	—	—	10,2	—	—
1903	—	—	—	—	—	—	—	—	8,5	9,2
1907	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1908	9,5	9	9,2	10	9,5	9,5	12,6	9,9	8,2	9,0

[1]) Названныя цифры обязаны своимъ появленіемъ нѣсколько странной полемикѣ „Correspondenzblatt'a“ противъ К. Каутскаго по поводу извѣстной книжки послѣдняго „Der Weg zur Macht“ („Путь къ власти“),—это не лишаетъ ихъ однако большого самостоятельнаго интереса.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Какъ видитъ читатель, за указанный періодъ во всѣхъ названныхъ отрасляхъ труда произошло болѣе или менѣе значительное сокращеніе рабочаго времени: у строительныхъ чернорабочихъ оно достигаетъ 1, 2 часа въ день, у печатниковъ, каменщиковъ, плотниковъ, мостильщиковъ и деревообдѣлочниковъ 1 часа, у транспортныхъ рабочихъ за 11-лѣтній промежутокъ на 0,8 час. Менѣе замѣтно сокращеніе рабочаго времени у транспортныхъ рабочихъ, литографовъ и рѣзчиковъ по камню, но зато и періодъ, на протяженіи котораго здѣсь сравниваются цифры, значительно короче.

Аналогичный прогрессъ наблюдается и въ сферѣ заработной платы. Средняя часовая заработная плата въ пфеннигахъ (пфенниг немножко меньше $^1/_2$ коп.) равнялась:

Годъ.	Строит. чернорабочіе.	Печатники.	Рабочіе по дереву.	Каменщики.	Плотники.	Мостильщики.	Транспортн. рабочіе.	Фабричные чернорабочіе.	Литографы.	Рѣзчики по камню.
1890	27,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1893	—	34,2	30,3	—	—	—	—	—	—	—
1895	—	—	—	34,3	38,0	44,0		—	—	—
1897	—	—	—	—	—	—	21,0	—	—	—
1898	—	—	—	—	—	—	—	31,1	—	—
1903	—	—	—	—	—	—	—	—	53,9	47,6
1908	46,3	50,0	46,0	50,5	59,0	64,1	30,0	39,6	61,6	52,8
	+70%	+46%	+52%	+47%	+55%	+46%	+43%	+27%	+14%	+11%

Приведенная таблица въ высокой степени поучительна. Она вполнѣ недвусмысленно свидѣтельствуетъ о быстромъ ростѣ денежной заработной платы—у строительныхъ чернорабочихъ на 70%, у печатниковъ, каменщиковъ, плотниковъ, деревообдѣлочниковъ, мостильщиковъ и транспортныхъ рабочихъ на 43—55%. Менѣе значительно опять—таки повышеніе платы у фабричныхъ чернорабочихъ, литографовъ и рѣзчиковъ по камню, но это объясняется большей краткостью періода, взятаго для сравненія.

Сопоставимъ теперь цифры заработной платы съ ростомъ цѣнъ на квартиры и пищевые продукты. Согласно вычисленіямъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

«Correspondenzblatt'a», средняя цѣна 17 важнѣйшихъ предметовъ потребленія за періодъ 1895—1908 гг. возросла на 27½%. Цѣны на квартиры за тотъ же промежутокъ времени, судя по даннымъ анкеты союза печатниковъ 1906 г., поднялись приблизительно на 16—17%. Между тѣмъ высота заработной платы большинства указанныхъ категорій рабочихъ за 13—15 лѣтній періодъ увеличилась на 43—70%. Иными словами это значитъ, что какъ въ области повышенія заработной платы, такъ и въ сферѣ сокращенія рабочаго дня профессіональная борьба, дала въ приведенномъ примѣрѣ очень крупные положительные результаты.

И этотъ прогрессъ въ послѣдующіе годы не остановился. Такъ, напр., строительные рабочіе (каменщики, плотники и строительные чернорабочіе) въ результатѣ гигантской борьбы 1910 г., получили дальнѣйшее повышеніе средней заработной платы на 5,28 пф. въ час. и при возобновленіи тарифовъ въ 1913 г. еще новое повышеніе на 5,10 пф., т. е. въ суммѣ по сравненію съ нормами 1908 г. на 19—22%. Деревообдѣлочники точно также добились, начиная съ 1908 г., повышенія средней заработной платы на 22—23%. Аналогичное движеніе наблюдалось и въ другихъ отрасляхъ производства. Едва-ли ростъ цѣнъ на предметы потребленія за минувшее пятилѣтіе могъ быть такъ же значителенъ. Въ то-же время шло систематическое сокращеніе рабочаго дня, такъ что средняя продолжительность его въ настоящее время въ строительной промышленности стоитъ весьма близко къ 9 час., а въ области обработки дерева, по тарифу 1913 г.,— даже къ 8½ час.

Повторяю, приведенныя цифры, конечно, недостаточны для какихъ-либо слишкомъ общихъ заключеній, но во всякомъ случаѣ онѣ съ достаточной ясностью обнаруживаютъ, что можетъ дать рабочимъ профессіональная организація.

Другимъ мѣриломъ экономическихъ успѣховъ профессіональныхъ союзовъ можетъ служить развитіе системы коллективныхъ договоровъ, ибо послѣдніе обыкновенно приносятъ съ собой значительное улучшеніе условій труда. И тутъ опять—таки поразительнѣе всего примѣръ Германіи. Еще въ 1905 г. во всей имперіи насчитывалось около 3000 тарифныхъ соглашеній, распространявшихъ свое дѣйствіе на 500 тыс. рабочихъ, а уже въ 1911 г. число соглашеній возросло до 10.520 и число затронутыхъ ими рабочихъ до 1.552 тыс., т. е. болѣе чѣмъ утроилось. Въ Англіи въ 1910 г. подъ дѣйствіемъ коллективныхъ договоровъ находились 2.400 тыс. рабочихъ, сотнями тысячъ исчисляется число «подчиненныхъ» тарифнымъ соглашеніямъ рабочихъ въ Австріи, Даніи, Швеціи, Норвегіи и др. странахъ. И, поскольку коллективные договоры приходится разсматривать, какъ шагъ впередъ въ дѣлѣ повышенія жизненнаго уровня трудящейся массы, постольку мы вправѣ утверждать, что милліоны и милліоны пролета-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ріевъ вкушаютъ въ наши дни плодовъ отъ такъ широко разросшагося древа профессіональнаго движенія.

Эти примѣры положительнаго вліянія профессіональной борьбы будетъ пожалуй небезынтересно дополнить однимъ яркимъ доказательствомъ отъ противнаго. По причинамъ, на которыхъ я здѣсь не имѣю возможности останавливаться, въ крупной желѣзодѣлательной промышленности Пруссіи профессіональная организація до сихъ поръ очень слабо развита, и вотъ какова тамъ, напр., продолжительность рабочаго времени. Въ 1912 г., согласно офиціальнымъ отчетамъ, длина средняго рабочаго дня составляла 12 час., кромѣ того, каждый рабочій оставался въ среднемъ на фабрикѣ сверхурочно $^3/_4$ час. въ день по буднямъ и $3^1/_2$ час. по воскресеніямъ Фактически, такимъ образомъ, недѣльное рабочее время составляло 89 час. или $13^1/_3$ ч. въ день! И это въ столь высоко—квалифицированной индустріи, какъ металлургическая! И это при наличности такой адской работы, какъ работа при доменныхъ печахъ.

Сопоставьте эти ужасающія цифры съ вышеприведенными цифрами (о рабочемъ днѣ) хорошо—организованныхъ отраслей труда, и вы сразу поймете, что значитъ въ жизни пролетарія наличность сильно развитого профессіональнаго движенія.

II.

Но, если такимъ образомъ отрицать успѣшность профессіональной борьбы въ прошломъ не приходится, то остается во всякомъ случаѣ еще вопросы: а какъ же въ будущемъ? Не дошли-ли уже въ настоящее время профессіональныя организаціи до границы возможныхъ завоеваній? Не ставитъ-ли могущественное развитіе предпринимательскихъ союзовъ въ послѣдніе годы крестъ надъ всѣми дальнѣйшими успѣхами пролетаріата на полѣ экономической борьбы?

Самой интересной съ данной точки зрѣнія страной является несомнѣнно Германія, т. к. нигдѣ въ Европѣ, за исключеніемъ быть можетъ скандинавскихъ странъ, организація капитала не достигла такой высокой степени совершенства, какъ именно здѣсь. Нѣмецкій отвѣтъ на поставленный вопросъ является поэтому въ очень значительной степени и интернаціональнымъ. И каковъ же характеръ нѣмецкаго отвѣта? Пусть судитъ объ этомъ самъ читатель.

На первый взглядъ можетъ дѣйствительно какъ будто-бы показаться, что, благодаря развитію предпринимательскихъ объединеній, положеніе профессіональнаго движенія стало, если не окончательно безнадежнымъ, то во всякомъ случаѣ чрезвычайно критическимъ. Если мы сопоставимъ число профессіонально организованныхъ рабочихъ, занятыхъ у организованныхъ предпринимателей, то получимъ слѣд. картину (данныя офиціальной имперской статистики).

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Отрасли промышленности:	Число проф. организованныхъ рабочихъ.	Число рабочихъ, занятыхъ у организ. предпринимателей.
Горное и чугунно-литейное дѣло	208.402	469.942
Каменоломни и пр.	69.140	209.288
Металлич. индустрія	627.312	796.288
Текстильная промышл.	178.183	490.026
Обработка кожи	44.274	16.034
„ дерева	217.114	70.137
Изготовл. пищевыхъ продуктовъ	133.811	182.355
Конфекціонная промышл.	123.546	146.729
Строительн. дѣло	496.836	500.924
Полиграфич. промышл.	106.239	77.006
	2.204 857 [1])	2.958.729 [1])

Какъ видимъ, сила рабочей организаціи превалируетъ надъ силой предпринимательской организаціи только въ трехъ отрасляхъ производства-полиграфической промышленности, обработкѣ дерева и обработкѣ кожи; въ строительной промышленности оба лагеря приблизительно равносильны, въ металлической и конфекціонной индустріяхъ, а также въ изготовленіи пищевыхъ продуктовъ организація капитала оказывается нѣсколько сильнѣе организаціи труда и, наконецъ, въ горномъ дѣлѣ, въ сферѣ добыванія камня и въ текстильной индустріи организація труда далеко отстаетъ отъ организаціи капитала. Въ общемъ же и среднемъ отношеніе количества профессіонально объединенныхъ рабочихъ къ количеству рабочихъ, занятыхъ у объединенныхъ предпринимателей, выражается цифрами 5,5 къ 7,5, т. е. оказывается болѣе благопріятнымъ для капиталистическаго лагеря.

При такомъ положеніи дѣлъ, казалось бы, успѣшность стачечной борьбы должна была бы быть весьма незначительной, по меньшей мѣрѣ, обнаруживать явственную тенденцію къ паденію. Ничего подобнаго однако мы не замѣчаемъ въ дѣйствительности. Вотъ что говорятъ, въ самомъ дѣлѣ, на эту тему данныя 1900—1912 гг. (а вѣдь указанный періодъ какъ разъ и характеризовался въ Германіи необыкновенно быстромъ ростомъ организаціи капитала):

	Исходъ стачекъ и локаутовъ		
Годъ	Успѣшно	Компромиссъ	Безуспѣшно
1900	44,1%	25,3%	25,5%
1901	36,8 „	23,6 „	32,6 „
1902	43,6 „	19,5 „	36,9 „
1903	49,4 „	19,0 „	28,5 „
1904	55,7 „	20,1 „	22,1 „

[1]) Въ [illegible]енной таблицѣ не достаетъ нѣкоторыхъ отраслей промышленности, итого числа рабочихъ въ обѣихъ рубрикахъ нѣсколько ниже дѣйствительнаго.

№ 16800

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

1905	53,6 „	23,5 „	21,1 „
1906	53,8 „	22,4 „	20,9 „
1907	47,9 „	24,6 „	22,0 „
1908	43,4 „	19,4 „	33,1 „
1909	56,8 „	16,4 „	24,3 „
1910	52,7 „	30,5 „	14,6 „
1911	65,3 „	15,3 „	19,0 „
1912	61,7 „	16,4 „	19.3 „ [2]

Просматривая приведенную таблицу, мы съ несомнѣнностью убѣждаемся, что не смотря на извѣстныя колебанія, вызываемыя кривой экономической коньюнктуры, общая тенденція стачечной борьбы идетъ въ сторону повышенія, а не пониженія ея успѣшности. Число пораженій рабочихъ явно падаетъ, а число побѣдъ, особенно полныхъ побѣдъ, возрастаетъ. Крайне поучительно сопоставленіе цифръ 1901-02 и 1908-9 гг.: оба періода являлись періодами кризиса, и однако во второмъ случаѣ успѣшность стачечной борьбы была значительно выше, чѣмъ въ первомъ

Быть можетъ, еще нагляднѣе та же тенденція выступаетъ въ недавно опубликованной статистикѣ союза металлистовъ, касающейся впрочемъ не однѣхъ только стачекъ и локаутовъ, но также и мирныхъ lohnbewegung (буквально—движеніе въ пользу повышенія заработной платы). Согласно этой статистикѣ было [1]):

Годъ	Членовъ союза	Всего стачекъ, локаутовъ и мирныхъ соглашеній.	Въ томъ числѣ Вполнѣ и частью успѣшныхъ	Безуспѣшныхъ
1904	198.964	433	375 (87%)	58 (13%)
1905	259.693	549	492 (90%)	57 (10%)
1906	335.075	954	878 (92%)	76 (8%)
1907	362.204	1049	959 (92%)	90 (8%)
1908	362.073	606	533 (88%)	73 (12%)
1909	373.349	692	627 (91%)	65 (9%)
1910	464.016	1353	1.285 (95%)	68 (5%)
1911	515.145	1687	1.583 (94%)	104 (6%)
1912	561.547	1772	1.673 (94%)	99 (6%)

Здѣсь строгій параллелизмъ между ростомъ организаціи и повышеніемъ успѣшности профессіональной борьбы выступаетъ необыкновенно ярко: за 9 лѣтъ процентъ неудачныхъ столкновеній сократился больше, чѣмъ вдвое, и это систематическое нисходящее движеніе только однажды и то лишь на короткое время было прервано кризисомъ (1908-9 гг.)

Невольно возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ, несмотря на видимое преобладаніе предпринимательскихъ объединеній, профессіональные союзы оказываются все-таки въ состояніи вести чрезвычайно энергичную и становящуюся все болѣе успѣшной экономическую борьбу?

[1]) Metallarbeiter-Zeitung: 1913, № 20 отъ 17 мая.
[2]) См. „Correspondenzblatt", 1913, № 39, статистическое приложеніе.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Объясненіе этого какъ будто бы непонятнаго явленія приходится искать въ тактикѣ рабочихъ организаціей и въ отсутствіи внутренняго единства въ предпринимательскомъ лагерѣ.

Обычная тактика нѣмецкихъ профессіональныхъ союзовъ сводится къ возможно большей локализаціи экономическихъ конфликтовъ. Профессіопалистскіе стратеги лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ сами стремятся къ расширенію базиса столкновенія,—по правилу они заботятся объ ограниченіи района стачки или локаута однимъ городомъ, одной фабрикой, нерѣдко даже однимъ отдѣленіемъ фабрики. Мотивы подобнаго образа дѣйствій внолнѣ понятны. При крупномъ столкновеніи въ родѣ, напр., шведской стачки 1909 г., борьбы строительныхъ рабочихъ Германіи въ 1910 г., англійской стачки углекоповъ въ 1912 г. и т. п. *всей* организаціи рабочихъ противостоитъ *вся* организація предпринимателей въ цѣломъ, нерѣдко поддерживаемая еще вдобавокъ общественнымъ мнѣніемъ и правительствомъ. Въ этомъ случаѣ сила сопротивленія работодателей безконечно возрастаетъ, и шансы успѣха для пролетаріата соотвѣтственно понижаются. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло при небольшой частичной стачкѣ. Тутъ *всей* организаціи рабочихъ (ибо она вся со всей мощью своей кассы и своего административнаго механизма стоитъ за спиной забастовщиковъ) противостоитъ *единичный предприниматель*, и это сразу же перемѣщаетъ соотношеніе силъ въ сторону пролетаріата: энергія капиталистическаго сопротивленія безконечно ослабляется и шансы успѣха для рабочихъ въ той же мѣрѣ увеличиваются. Бить врага по частямъ гораздо легче, чѣмъ бить его скопомъ. Вотъ почему число экономическихъ столкновеній въ Германіи такъ велико (въ 1912 г. напр., 2825), а средній размѣръ ихъ такъ незначителенъ (въ 1912 г.—156 чел. на конфликтъ). Конечно, предприниматели стремятся парировать тактику профессіональныхъ союзовъ различными способами, въ особенности путемъ введенія страхованія отъ стачекъ и отвѣта на частичныя забастовки широкими массовыми локаутами. Однако мѣры эти до сихъ поръ не имѣли сколько-нибудь значительнаго успѣха: страховая сумма все-таки далеко не въ состояніи вознаградить предпринимателя за всѣ причиняемые ему прекращеніемъ работъ убытки, а инсценировка большихъ локаутовъ является слишкомъ дорогимъ удовольствіемъ и, потому, можетъ быть примѣняема лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Въ обычное же время фабрикантъ остается попрежнему выданнымъ головой „терроризму“ профессіональныхъ союзовъ, и волей-неволей вынужденъ имъ уступать. Какъ ни велико пристрастіе нѣмецкихъ профессіоналистскихъ стратеговъ къ системѣ частичныхъ стачекъ, —не всегда имъ все-таки удается, уклонившихъ отъ генеральнаго сраженія, разбить послѣднее на десятки партизанскихъ схватокъ. Исторія минувшихъ 10-12 лѣтъ знаетъ такія крупныя битвы труда и капитала, какъ упоминавшаяся уже выше борьба въ строительной промышленности

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

(1910 г.), рурскія стачки углекоповъ (въ 1905 и 1912 гг.), стачка на верфяхъ (въ 1910 г.) и др. Но даже и въ этихъ широкихъ столкновеніяхъ, охватывающихъ многія десятки, а иногда и сотни тысячъ рабочихъ, пролетарскія организаціи оказываются далеко не безоружными (исключеніе составляетъ лишь горное дѣло, гдѣ концентрація капитала слишкомъ велика, а профессіональные союзы недостаточно сильны и единодушны). Ибо тутъ наряду съ ихъ собственной финансовой и административной мощью имъ приходятъ на помощь еще внутренніе раздоры въ предпринимательскомъ лагерѣ, регулярно обнаруживающіяся при каждой сколько-нибудь крупной экономической битвѣ (напр., во время борьбы въ строительной промышленности въ 1910 г., во время стачки на верфяхъ въ томъ же году и т. д.)

Возможно-ли устраненіе этихъ раздоровъ въ сколько-нибудь ближайшемъ будущемъ? Весьма сомнительно, ибо внутреннія несогласія въ капиталистическихъ организаціяхъ объясняются не злой волей тѣхъ или иныхъ лицъ, а слишкомъ большой неоднородностью ихъ состава. Въ союзы работодателей входятъ крупные, средніе и мелкіе предприниматели, интересы которыхъ очень часто не только не совпадаютъ, но оказываются даже прямо противоположными. Въ мирное время эти противорѣчія обыкновенно бываютъ мало замѣтны, но зато тѣмъ ярче вспыхиваютъ они въ критическіе моменты, когда дѣло доходитъ до рѣшительной борьбы. Такова, по крайней мѣрѣ, исторія почти всѣхъ грозныхъ предпринимательскихъ начинаній въ Германіи (опять-таки за исключеніемъ горнаго дѣла). И, пока будетъ существовать среднее и мелкое производство (а они держатся за жизнь съ очень большой цѣпкостью), —отсутствіе внутренняго единства естественно останется *органическимъ* порокомъ боевыхъ капиталистическихъ организацій.

Къ этому нужно прибавить еще одно. Чѣмъ болѣе широкій характеръ принимаютъ экономическіе конфликты, тѣмъ большее вниманіе привлекаютъ они къ себѣ со стороны общественнаго мнѣнія и государственной власти. И по мѣрѣ прогрессирующей демократизаціи послѣдней (а общее развитіе идетъ несомнѣнно въ этомъ направленіи) и правительство и парламентъ все чаще вынуждаются и будутъ вынуждаться своимъ непосредственнымъ вмѣшательствомъ (законодательнымъ и административнымъ) способствовать полному или частичному удовлетворенію требованій рабочихъ. Наиболѣе яркимъ примѣромъ подобнаго вмѣшательства является, конечно, минимумъ заработной платы для углекоповъ, проведенный англійскимъ правительствомъ въ 1912 г. Ту же тенденцію, хотя и въ менѣе отчетливыхъ формахъ, можно замѣтить и въ Германіи, и въ Даніи, и въ Норвегіи, и въ Швейцаріи и во многихъ другихъ странахъ. Излишне доказывать, конечно, какое крупное значеніе съ точки зрѣнія успѣшности профессіональной

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

борьбы имѣетъ выступленіе государства въ роли посредника, а отчасти и защитника пролетарскихъ интересовъ.

Мы видимъ такимъ образомъ, что особыхъ основаній для какихъ-либо пессимистическихъ предсказаній въ области профессіональной борьбы въ настоящее время не имѣется. Конечно, будущее скрыто отъ нашихъ взоровъ, и мы не можемъ знать, какъ обернется исторія черезъ 20 или 30 лѣтъ,- однако пока у насъ совершенно нѣтъ сколько-нибудь достаточнаго фактическаго матеріала, позволяющаго дѣлать тѣ или иныя неблагопріятныя умозаключенія о цѣнности экономической борьбы рабочихъ организацій. Наоборотъ, все, что мы теперь видимъ и наблюдаемъ въ культурныхъ странахъ скорѣе приводитъ насъ къ выводу, что при наличности сильныхъ проникнутыхъ классовымъ духомъ и раціонально управляемыхъ профессіональныхъ союзовъ, пользующихся энергичной поддержкой соціалистической партіи, предъ прелетаріатомъ открывается еще очень широкая возможность для крупныхъ завоеваній въ экономической области.

В. Майскій.

На пути къ земской реформѣ.

Земская реформа стоитъ на очереди. Земскій кризисъ и мѣры борьбы съ нимъ—злоба сегодняшняго дня. Весь политическій beau monde занятъ этимъ моднымъ вопросомъ.

Быть противникомъ пересмотра современнаго земскаго положенія считается уже признакомъ дурного тона. Самъ премьеръ-министръ сторонникъ реформы. Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, по свѣдѣніямъ оффиціозныхъ источниковъ, кипитъ горячая „подготовительная работа“ по разработкѣ матеріаловъ для выработки новаго земскаго положенія. Въ Гос. Думѣ образовалась спеціальная земская группа, также занявшаяся выработкой новаго земскаго законопроекта. Здѣсь и тамъ заговорили о реформѣ земскія собранія. Кадеты и прогрессисты, націоналисты и октябристы одинаково трубятъ въ трубы, возвѣщая близкое паденіе стѣнъ стараго сословнаго земскаго Іерихона.

На что лучше, нововременскій М. Меньшиковъ разразился недавно шумливой статьей о „земско-дворянскомъ кризисѣ“. („Нов. Вр.“ № 13445). Нельзя, совершенно правильно заявляетъ онъ, „оставлять великое хозяйство страны ни въ чьихъ рукахъ или въ рукахъ неизвѣстно чьихъ“. „Нельзя сочинять для земства хозяевъ, навязы-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

вать ихъ или довольствоваться фиктивными хозяевами непремѣнно въ красномъ околышѣ".

Можетъ даже показаться страннымъ, что такъ плохо движется впередъ разрѣшеніе вопроса, ни въ комъ не находящаго противниковъ. И, конечно, можно только радоваться, что острая, давно уже назрѣвшая потребность страны въ истинномъ самоуправленіи, находитъ, наконецъ, столь вліятельныхъ приверженцевъ.

Наша радость однако должна будетъ значительно уменьшиться, когда мы ближе присмотримся къ основамъ той реформы, которую проповѣдуютъ современные господа положенія. Ихъ земская реформа не преслѣдуетъ цѣлей коренной перестройки современныхъ земскихъ учрежденій, она стремится возобновить, ремонтировать, укрѣпить ихъ на старыхъ основаніяхъ.

В. Н. Коковцевъ заявляетъ о своемъ желаніи видѣть возрожденнымъ земскій строй 1864 г., т. е. фактически остаться при томъ-же господствѣ въ земствѣ дворянской крупно-землевладѣльческой группы. Н. А. Маклаковъ „уже не противится" этому стремленію своего коллеги. Не выходятъ изъ этихъ предѣловъ, повидимому, и пожеланія руководящихъ думскихъ группъ. По мѣрѣ того, какъ журнально-газетная, съѣздовская, парламентская полемика внимательно дебатируетъ принципы реформы, контуры послѣдней намѣчаются все въ болѣе и болѣе скромномъ видѣ. Отмѣна сословныхъ курій, пониженіе имущественнаго ценза, можетъ быть введеніе ценза образовательнаго, можетъ быть нѣкоторое увеличеніе числа крестьянскихъ представителей, скажемъ до одного гласнаго на каждую волость — вотъ и все, что здѣсь намѣчается въ отношеніи къ центральному пункту реформы — измѣненію избирательнаго базиса и, слѣдовательно, измѣненію классового состава руководителей земскаго дѣла.

Понятно, что реформа должна освободить помѣщичье земство отъ опеки администраціи; нѣтъ сомнѣній также, что она должна снабдить цензовое земство мощными финансовыми средствами; не вызываетъ споровъ и необходимость права для землевладѣльческихъ земствъ объединяться въ союзы и собираться на совѣщанія и съѣзды. Но уже вопросъ, дѣйствительно ли неотложно созданіе волостного земства, гдѣ въ той или иной формѣ, но придется уступить крестьянству часть своего вліянія на ходъ и развитіе помѣстной жизни. И большой вопросъ, нужно-ли расширять реформу далѣе скромныхъ задачъ усиленія торгово-промышленныхъ элементовъ въ земскомъ собраніи, увеличенія въ немъ числа мелкоцензовыхъ реакціонеровъ и допущенія въ составъ земскихъ органовъ, увы, необходимой для правильнаго теченія земской работы — мѣстной служилой интеллигенціи.

Въ такихъ чертахъ рисуется „реформа" земскаго дѣла современной октябристской формаціи и ихъ парламентскимъ представителямъ. Просматривая постановленія послѣднихъ земскихъ собраній (въ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

тѣхъ „полѣвѣвшихъ“ губерніяхъ, гдѣ такія постановленія принимались), прислушиваясь къ парламентскимъ разговорамъ прогрессистскихъ и октябристскихъ депутатовъ, мы именно эти ноты уловимъ чаще всего и съ каждымъ днемъ все настойчивѣе и опредѣленнѣе.

Отмѣна курій и пониженіе ценза—вотъ лозунги, которые объединяютъ вокругъ себя правую и лѣвую современныхъ реформаторовъ, А. С. Салазкина и А. И. Гучкова, А. Д. Голицына и Н. Ф. Дитмара, М. О. Меньшикова и пошехонскихъ земцевъ, выступившихъ недавно во главѣ съ К. К. Черносвитовымъ въ защиту реформы. Всеобщее избирательное право для нихъ всѣхъ только „прыжокъ въ неизвѣстное“. Кто тайно, а кто и явно—всѣ раздѣляютъ опасенія кіевскаго октябриста Мельникова, который предостерегалъ недавнюю октябристскую конференцію какъ бы не „хлынули въ земскую жизнь“ новые элементы, которые „могутъ оказаться непригодными для земской работы“. Да и странно было бы ждать иного, если даже прогрессивный муниципальный журналъ, руководимый кадетами, начинаетъ довольно прозрачно намекать, что „принципъ всеобщаго избирательнаго права во всей его полнотѣ“ тѣсно связанъ съ „господствомъ людей невѣжественныхъ, близорукихъ—обывателей“.

Черезъ пятидесятилѣтній промежутокъ, наканунѣ полувѣкового юбилея земскихъ учрежденій, Некрасовское привѣтствіе, посланное великимъ поэтомъ только что вводившейся тогда реформѣ 1864 года, повидимому, не утратило своей свѣжести:

Явно родственны съ землей,
Въ тайномъ бракѣ съ „Вѣстью“,
Земства модного броней
Прикрываясь съ честью,
Снова ловятъ мужиковъ
Въ крѣпостныя сѣти
Николаевскихъ орловъ
Доблестныя дѣти.

Для дѣйствительной земской реформы реформаторскіе потуги законодателей гучковскаго и маклаковскаго типа представляютъ несомнѣнно серьезную опасность. На нашихъ глазахъ, при свѣтѣ дня, совершается опредѣленная попытка подмѣнить назрѣвшую демократизацію мѣстнаго самоуправленія новымъ укрѣпленіемъ цензоваго избирательнаго права и, слѣдовательно, новымъ укрѣпленіемъ въ мѣстной жизни господства цензовыхъ земле-и капиталовладѣтельческихъ группъ населенія.

Мужика опять хотятъ оставить за воротами земскаго дома, многомилліонная масса крестьянства и рабочій людъ сельской Россіи снова должны остаться на положеніи опекаемыхъ, довольствуясь лишь болѣе или менѣе ничтожными перемѣнами въ составѣ опекуновъ. Подъ красивымъ и популярнымъ знаменемъ земской реформы хотятъ снова поймать „мужиковъ въ крѣпостныя сѣти“, чтобы надолго закрѣ-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

пить, надъ крестьянской деревней и рабочей слободой господство аграріевъ, промышленниковъ и кулаковъ.

Удастся ли поймать мужика теперь, такъ какъ удалось это полвѣка назадъ, вотъ въ чемъ вопросъ и при томъ, интереснѣйшій вопросъ реформы. Отдѣльные, но показательные, симптомы за послѣдніе годы говорятъ намъ будто за то, что охота на этотъ разъ будетъ менѣе удачной и что деревня не пойдетъ легко въ руки „земскихъ людей“ изъ числа винокуровъ и сахарозаводчиковъ.

Земское дѣло, земская работа и управленіе привлекаетъ къ себѣ все большее вниманіе деревни. Не далеко еще время, когда крестьянство въ массѣ имѣло очень смутное представленіе о земствѣ и его значеніи, когда разница между чиновниками общей и земской бюрократіи плохо улавливалась крестьяниномъ. Изъ всѣхъ земскихъ вопросовъ его болѣе всего интересовало обложеніе и, вѣроятно, менѣе всего право на участіе въ земской работѣ.

Къ счастію эти времена начинаютъ отходить въ прошлое. Кто присмотрится къ современнымъ земскимъ построеніямъ деревни, найдетъ теперь сильно измѣнившуюся картину. „Пятый“ годъ не прошелъ и здѣсь безслѣдно, разбудивъ спавшую критическую мысль, общественную требовательность и стремленіе къ коллективной защитѣ своихъ интересовъ. Работа по введенію всеобщаго обученія, „головокружительный“ ростъ земской агрономіи, грандіозное въ количественномъ отношеніи расширеніе всѣхъ отраслей земскаго дѣла, во много разъ увеличившее земскій бюджетъ, имѣютъ подъ собой не простое стремленіе отвлечь мысль сельской Россіи отъ проклятыхъ политическихъ и экономическихъ проблемъ современности, но и неотступную стихійную требовательность населенія. Нынѣшнія аудиторіи земскихъ лекторовъ и помѣщенія земскихъ библіотекъ предъявляютъ запросы на агрономическую или ветеринарную помощь неотступно, изо дня въ день деревня заставляетъ даже современное, по составу „хозяевъ“ реакціонное, земство вести, расширять и усложнять земскую работу.

Но этого мало, на ряду со стихійнымъ безсознательномъ подъемомъ требовательности, крестьянская масса обнаруживаетъ все большій ростъ критической мысли, сознательно—вдумчиваго отношенія къ содержанію и условіямъ земской работы. Земскій агрономъ, врачъ, учитель лекторъ все яснѣе начинаютъ ощущать вокругъ живую, зоркую среду контролирующей его работу деревни. Сельско-хозяйственная и общая мѣстная пресса все чаще приноситъ на своихъ страницахъ серьезныя статьи, протесты, обращенія и письма, вылившіяся изъ-подъ пера простыхъ деревенскихъ работниковъ. „Письмо въ редакцію“ и „открытое письмо къ гласному“ становятся частой формой крестьянскаго протеста по поводу того или другого земскаго непорядка. Можно сказать опредѣленно, что тотъ быстрый ростъ земской печати, который мы наблюдаемъ въ настоящее время, одной изъ главныхъ своихъ при-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

чинъ имѣетъ необходимость для земства отчитаться передъ населеніемъ, отвѣтить на его вопросы, оправдать свои сборы и свои работы. Этотъ именно-популярно-освѣдомительный, отчетный въ широкомъ смыслѣ слова характеръ носитъ большинство земскихъ періодическихъ изданій послѣдняго времени (напримѣръ, „Извѣстія Волын. губ. земства", реформированная „Черниговская земская недѣля", „Волчанскій земскій листокъ", „Вѣстникъ Балтскаго земства" и мн. др.)

Заброшенная, глухая, отцѣтая деревня, съ легкой руки объединеннаго дворянства и правыхъ и лѣвыхъ Родіоновыхъ, обвиненная во всѣхъ смертныхъ грѣхахъ: хулиганствѣ, некультурности, неспособности къ самодѣятельнымъ коллективнымъ выступленіямъ, обнаружила колоссальную силу сопротивленія всѣмъ реакціоннымъ натискамъ и экспериментамъ, сквозь ночь реакціи пронесла огоньки своей культуры и творческой мысли и сдѣлала значительный шагъ впередъ по пути общественной работы и организованности. Она окружила и замыкаетъ все тѣснѣе кольцами своего контроля, своей требовательности и своего руководства выдвинутые далеко въ деревенскую глушь органы земской работы. Въ колоссально разросшихся кооперативныхъ организаціяхъ она нашла аудиторію, гдѣ дебатируется хозяйственная цѣнность земскихъ экономическихъ начинаній и школы, гдѣ ростутъ и учатся деревенскіе общественные работники. Мнѣніе деревенскихъ кооперативовъ уже стало весьма реальнымъ факторомъ при выработкѣ земскихъ экономическихъ программъ. Въ области кредита, переработки и сбыта с.—х. продуктовъ, кустарныхъ промысловъ, агрикультурныхъ мѣропріятій, страхованія скота и пр. земство уже связано наличностью кооперативной деревенской самодѣятельности.

Есть уѣзды, гдѣ значительная часть земскихъ мѣропріятій совершается при участіи кооперативовъ. Такъ, въ Валтскомъ уѣздѣ (Подол. губ.) представители послѣднихъ входятъ и въ строительныя комиссіи, и въ управленіе дѣлами мелкаго кредита или продажею с.—х. машинъ и орудій и другіе земскіе органы и совѣщанія. Участіе представителей кооперативовъ или представителей волостей въ органахъ, направляющихъ работу кассъ мелкаго кредита, с.—х. складовъ, — экономическихъ совѣтахъ и пр., становится уже весьма распространеннымъ.

Настойчивая требовательность молодыхъ деревенскихъ организацій и ихъ работниковъ, только что начинающихъ сознавать свою силу, заставляетъ уже настораживаться старыхъ земскихъ „хозяевъ". На Ярославскомъ кредитномъ съѣздѣ кооперативы опредѣленно заявляли о своемъ правѣ на самостоятельность. Въ началѣ тек. года въ Екатеринославѣ на съѣздѣ по упорядоченію хлѣботорговли, нахлынувшіе изъ украинскихъ деревень настойчивые упорные „дядьки" не на шутку напугали поклонниковъ земства и его культуры, заставивъ ихъ съ волненіемъ задаться вопросомъ, справятся ли эти молодые, еще неисны

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

танные люди и организаціи, съ огромнымъ дѣломъ, которое они какъ-будто отнимаютъ у земства. На послѣднемъ Московскомъ кустарномъ съѣздѣ земствъ лишь послѣ упорнаго и далеко не славнаго боя смогли закрыть кооперативамъ доступъ во вновь созданный земскій союзъ по сбыту кустарныхъ издѣлій.

Если мы изъ области экономической политики земства, перейдемъ къ его управленію, мы и здѣсь замѣтимъ новые симптомы въ отношеніи деревни къ земству. На іюслѣднихъ земскихъ выборахъ, лѣтомъ тек. года, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія современнаго избирательнаго порядка и административной обстановки, обусловившихъ общій неблагопріятный исходъ выборовъ, крестьянамъ удалось все же въ рядѣ уѣздовъ провести стойкихъ и развитыхъ своихъ представителей. Въ ярославскихъ, рязанскихъ, смоленскихъ и другихъ уѣздныхъ земствахъ выступленія крестьянскихъ гласныхъ и цѣлыхъ крестьянскихъ группъ заслуженно привлекли къ себѣ общее вниманіе. Въ только что созданныхъ земствахъ Оренбургской, Ставропольской губ. крестьяне лишь послѣ упорнаго боя сдавали свои позиціи помѣщичьему большинству. И они же въ послѣднихъ земскихъ выступленіяхъ въ пользу земской реформы (достаточно вспомнить Юхновское, Глазовское у. земства) играли далеко не послѣднюю роль.

Правда ихъ выступленія далеко не блещутъ продуманностью и широтой. Ярославскіе волостные представители не шагнули дальше требованія увеличенія числа крестьянскихъ гласныхъ до однаго на каждую волость (требованія, высказывавшіяся во время выборовъ). Юхновская крестьянская группа предѣлъ реформы находила, повидимому, въ томъ, „чтобы выборы земскихъ гласныхъ производились всѣми плательщиками земскихъ налоговъ". („Земск. Дѣло" № 19) Но надо помнить, что эти голоса принадлежатъ представителямъ верхнихъ круговъ деревенскаго населенія и что эти выступленія лишь первые робкіе шаги пробуждающейся общественной мысли. Пробужденіе остальной крестьянской массы далеко не такъ уравновѣшенной, какъ ея волостные уполномоченные, и широкое обсужденіе деревенской бѣднотой основныхъ принциповъ земской реформы-дѣло ближайшаго дня. И принципами этими должны стать несомнѣнно прежде всего всеобщее равное и прямое избирательное право, полное освобожденіе отъ административной опеки, созданіе демократической, самостоятельной мелкой земской единицы и широкая въ интересахъ народныхъ массъ проведенная реформа мѣстныхъ финансовъ.

Рабочая демократія и съ точки зрѣнія своихъ общеполитическихъ интересовъ и съ точки зрѣнія ближайшихъ практическихъ задачъ (представительства въ земскихъ учрежденіяхъ многомилліонной массы сельскаго и деревенскаго промышленнаго пролетаріата) ближайшимъ образомъ заинтересована въ томъ, чтобы это пробужденіе деревни совершилось возможно скорѣе и чтобы доподлинная земская Русь не

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

позволила казеннымъ прислужникамъ объединеннаго дворянства и ихъ лицемѣрнымъ оппозиціонерамъ изъ гучковскихъ молодцовъ сплести новыя крѣпостныя сѣти для русскаго крестьянства и вмѣстѣ съ нимъ для всей провинціальной Россіи.

Гр. Петровичъ.

„Мертвый домъ“ нашихъ дней.

Едва ли есть въ мірѣ еще одна литература, въ которой удѣлялось бы такъ много мѣста тюрьмѣ и тюремному быту, какъ въ нашей русской... Обиліе „тюремныхъ“ мемуаровъ, разсказовъ, очерковъ, обиліе стихотвореній и пѣсенъ, изъ которыхъ многія стали излюбленными пѣснями передовыхъ слоевъ рабочаго класса и радикальной интеллигенціи,—все это присуще русской литературѣ съ временъ стародавнихъ.

Но особенно увеличился этотъ потокъ „тюремной литературы“ послѣ 1905—07 г.г., когда „вешнія воды“ русской революціи заполонили тюрьмы наряду съ массою крестьянъ и рабочихъ, и всякаго рода интеллигентами, изъ числа которыхъ обычно вербуются кадры журналистовъ и беллетристовъ. Съ тѣхъ поръ рѣшительно начинаетъ казаться, что и впрямь „Мертвый Домъ“ построенъ на перепутьѣ русской литературы и каждый литераторъ считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ побывать въ немъ или около него, пощупать его рѣшетки, потыкать пальцемъ камешки, дабы потомъ въ стихахъ иль въ прозѣ (а при нѣкоторомъ умѣніи—и въ стихахъ, и въ прозѣ) оповѣстить міръ, что и онъ „тамъ былъ“, ѣлъ „баланду“ съ „кондеромъ“, внималъ „блатной музыкѣ“... И если бъ кто нибудь сталъ искать писателя-беллетриста изъ числа сотрудниковъ толстыхъ журналовъ, который не писалъ бы о тюрьмѣ, то ему пришлось бы потратить много времени, прежде чѣмъ найти искомое.

Въ этомъ, конечно, нѣтъ ничего неестественнаго. „Мертвый Домъ“, въ дѣйствительности, построенъ на большой дорогѣ русской общественной жизни и его трудно миновать всякому, кто такъ или иначе живетъ этой жизнью. А разъ въ жизни этотъ домъ играетъ такую большую роль, то и литература не можетъ не удѣлять ему много мѣста. И не то плохо, что о немъ много пишутъ (нужно было бы писать, пожалуй, еще больше!), а то, что тѣ, кто пишетъ, его знаютъ очень мало,—такъ, какъ знаютъ заѣзжіе туристы край, который они видѣли лишь въ окно вагона.

Безъ знанія же тюрьмы, ея быта, нравовъ ея вольныхъ и невольныхъ обитателей, ни одинъ писатель, какъ бы не былъ ве-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ликъ его талантъ, не сможетъ написать разсказа, отъ котораго вѣяло бы на читателя не сладкимъ сентиментализмомъ и не грубою утировкою, а жизнью, настоящей, неподдѣльной *живой* жизнью... Ибо ни одинъ человѣкъ не можетъ понять переживанія заключеннаго въ тюремномъ казематѣ, если самъ не пережилъ этого заключенія, не можетъ понять муки безысходнаго одиночества, тоски по волѣ, безсилія человѣка, скованнаго по рукамъ и ногамъ, если его собственныя руки не знали цѣпей...

Вотъ поэтому то, когда читаешь тѣ „тюремные "разсказы и разсказики, которыми нестрятъ наши толстые и тонкіе журналы, начинаетъ обычно казаться, что всѣ они—не настоящее. Что настоящее еще только пишется... Но что оно пишется, что оно должно быть написано,—это несомнѣнно, ибо долженъ же притти человѣкъ, который передастъ будущимъ поколѣніямъ обо всемъ, чѣмъ живетъ, чѣмъ мучается „мертвый домъ" нашихъ дней.

И только рѣдко-рѣдко въ этой литературѣ попадаются очерки, написанные рукою человѣка и талантливаго, и знающаго... Къ числу такихъ исключеній надо въ первую голову отнести въ высшей степени яркіе очерки Вл. Войтинскаго (—С.—), появлявшіеся въ теченіи 1910—1913 г.г. въ рядѣ „толстыхъ" журналовъ [1]).

Въ этихъ очеркахъ, много теряющихъ оттого, что они не сведены въ одно большое, цѣльное произведеніе, рисуется жизнь тюрьмы нашихъ дней, такою какой она стала послѣ 1907—1908 г.г., когда былъ брошенъ съ трибуны Государственной Думы всѣмъ памятный „бумъ" (какъ сказали бы описанные Л. Мельшинымъ его сокамерники по Шелаю):

— „Когда горитъ домъ, стеколъ жалѣть не приходится!"

Вотъ эта то тюрьма и каторга, въ которой меньше всего „жалѣли стекла", и описывается Вл. Войтинскимъ (—С.—).

Она совершенно иная, чѣмъ въ былые годы.

Прежде ее окутывалъ густой флеръ романтики.

Тайга, сопки, рудники, деревянный острогъ, обнесенный высокими полями, „Шилка и Нерчинскъ"—все это неразрывно связывалось съ представленіями о каторгѣ. Изъ „глубины сибирскихъ рудъ" слалъ свой отвѣтъ Пушкину декабристъ А. И. Одоевскій. „Въ полумракѣ шахты душной, не жалѣя силы рукъ", долбилъ Мельшинъ-Якубовичъ „гранитъ бездушный" въ краю, гдѣ „холодомъ облиты" опоясывали горизонтъ цѣпи сопокъ... Образъ Некрасовскаго Крота вставалъ предъ собесѣдниками, когда рѣчь заходила о каторгѣ. Вспоминались стихи сибирскаго поэта:

„Стукъ молота отъ вѣка и до вѣка,
Тяжелый звонъ заржавлѣнныхъ оковъ....
Другъ! Ты видалъ ли гнома—человѣка
На днѣ холодныхъ рудниковъ?
Тамъ міръ иной, міръ горькой, тяжкой доли,

[1]) А именно: „Смертники" (Вѣстн. Евр. 1910 г. №№ 7—8); „Судъ побѣ-„дителей (Рус. Богат. 1911 г. №№ 6—7); „По этапу" (Рус. Богат. 1911 г. № 12); За желѣзной рѣшеткой" (Рус. Богат. 1912 г. №№ 6—8); „Изъ этапныхъ идилій" (Нов. Жизнь, 1913 г. №№ 1—2); „Воскресеніе" (Сов. Міръ, 1913 г. № 3); „Призраки" (Рус. Бог. 1913 г. № 7) и „Послѣ взрыва" (Р. Б. 1913 г. № 8).

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Тамъ царство безконечныхъ мукъ:
Полжизни день работы и неволи,
Полжизни ночь суровыхъ вьюгъ...

Теперь огромное большинство каторжанъ не только не долбитъ бездушнаго гранита, но и въ глаза не видитъ тайги и сопокъ. Вмѣсто обнесеннаго палями Шелая, ихъ держатъ въ каменныхъ мѣшкахъ „централовъ", изъ оконъ которыхъ виденъ только маленькій клочекъ вѣчно пыльнаго неба... Налетъ романтики безжалостно сметенъ съ каторги. Современная намъ каторга, какъ и вся тюрьма вообще, стала сѣрою, будничною, какъ сѣры и будничны оказались и висѣлица съ палачемъ, въ которыхъ. какъ говоритъ Вл. Войтинскій, не оказалось „ни капли тѣхъ романтическихъ ужасовъ", которыми ихъ окружила легенда.

Ужасъ не исчезъ. Онъ остался. Но это уже иной ужасъ, не тотъ, что описанъ В. Гюго, а свой особенный: „ужасъ сѣрый, будничный". И тѣмъ болѣе правъ Вл. Войтинскій,—„трудно будетъ забыть" описанную имъ висѣлицу и палача, какъ трудно будетъ забыть человѣку, однажды прочитавшему, и всѣ остальныя описанныя имъ событія тюремной жизни.

Когда начинаешь перебирать въ умѣ все, что разсказано имъ, то даже не знаешь, на чемъ остановиться, что ярче, какая изъ картинъ тюремныхъ будней сильнѣй волнуетъ, чей образъ настойчивѣе встаетъ предъ глазами?

Въ нашихъ тюрьмахъ очень часто съ политическими заключенными обращались „безъ излишнихъ церемоній", но никогда это отсутствіе церемоній не доходило до границъ, описанныхъ Вл. Войтинскимъ. Тюрьма, въ которой каждый день совершаются смертныя казни, разстрѣлы, избіенія, въ которой самъ воздухъ насыщенъ ядомъ моральнаго глумленія и физическаго насилія надъ человѣческой личностью заключенныхъ, тюрьма, которая *уже привыкла* ко всему этому,—это совершенно новая тюрьма, которой не знало ни одно поколѣніе русскихъ революціонеровъ.

Маленькая картинка: изъ тюрьмы берутъ людей на висѣлицу, а въ сосѣдней камерѣ спокойно играютъ въ шашки, даже на пару минутъ не отрываясь отъ доски... Казни настолько „вошли въ обиходъ" тюремной жизни, что всѣ, хотя и сознаютъ, что происходитъ вокругъ нихъ, но ни кто не чувствуетъ всего ужаса этого происходящаго, Какъ въ одномъ изъ разсказовъ Короленко, гдѣ у путниковъ „совѣсть замерзла". Въ тюрьмѣ Вл. Войтинскаго „замерзли" у заключенныхъ многія, присущія обычнымъ людямъ, чувства...

И то, что Вл. Войтинскій разсказалъ о жизни тюрьмы, показываетъ, какъ и почему совершалось это замерзаніе... Это, пожалуй, даже главная его задача. Во всѣхъ своихъ очеркахъ онъ наиболѣе старательно, наиболѣе выпукло подчеркиваетъ тѣ мѣста, которыя помогаютъ уяснить характеръ вліянія тюрьмы на души людей, живущихъ „по ту сторону" желѣзной рѣшетки. Прорывающіяся у него порой указанія позволяютъ думать, что съ такимъ заданіемъ онъ подходилъ не только къ описанію видѣннаго имъ въ прошломъ, но и изучалъ встрѣчныхъ людей въ процессѣ этого прошлаго. Тѣмъ большее значеніе получаютъ его очерки.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

А прошлое представляло автору въ свое время обильное поле для наблюденія. И онъ яркими и сильными мазками набрасываетъ образы людей, населявшихъ тюрьму. Это, пожалуй, не типы въ томъ смыслѣ, въ какомъ принято употреблять это слово. Зачастую ясно, что они лишь точная фотографія людей, съ которыми судьба столкнула автора. Но само умѣніе изъ сотенъ, быть можетъ, тысячъ прошедшихъ мимо людей выбрать именно тѣхъ, которые выбраны,—наиболѣе колоритныхъ, наиболѣе *типичныхъ* для данной среды,—изобличаетъ въ немъ недюжинный талантъ наблюдателя и художника—психолога. Жаль лишь, что авторъ какъ то мало довѣряетъ своимъ силамъ, предпочитая мѣстами разсужденія, когда нужны были бы образы. Правда, и разсужденія у него выходятъ и умными и правильными, но все же лучше и ярче у него говорятъ образы: изъ описанныхъ имъ *людей* получается весьма богатая и цѣнная галлерея *типовъ*.

Если отлична отъ прежней современная тюрьма, то еще болѣе отлично современное населеніе тюрьмы отъ того, что ее населяло раньше.

Тюрьма Достоевскаго, равно какъ и тюрьма Мельшина,—это по преимуществу уголовная тюрьма. И всѣ представители тюремнаго міра, обрисованные этими авторами, взяты за немногими исключеніями изъ среды уголовныхъ. Тюрьма Вл. Войтинскаго—на добрую половину переполнена людьми такъ или иначе причастными къ политикѣ, совершившими поступки, за которые попали въ тюрьму, подъ вліяніемъ въ большей или меньшей степени идейныхъ побужденій. И эти послѣдніе наиболѣе интересуютъ автора; за исключеніемъ небольшихъ очерковъ („Воскресеніе“, „Изъ этапныхъ идиллій“ и отчасти „По этапу“) онъ говоритъ исключительно о политическихъ. Къ послѣднимъ онъ относится съ большей любовью, съ большимъ интересомъ, чѣмъ къ остальнымъ.

Тюрьма, описанная имъ, полна „политиковъ“ всѣхъ націй и состояній,—отъ случайно попавшихъ въ тюрьму („за покушеніе на подозрѣніе“, какъ остритъ тюрьма самымъ настоящимъ юморомъ висѣльниковъ) до людей обреченныхъ, знающихъ, что ихъ повѣсятъ, хотя, порой и не знающихъ за что, за какое преступленіе („знаю, что повѣсятъ за шею—говорятъ они,—а больше ничего не знаю“.)

Всѣ эти люди живутъ вмѣстѣ, въ общихъ камерахъ. Муки ожиданія, предсмертной тоски, растянутой порой на годы, однихъ, разлагающе дѣйствуютъ на психику всѣхъ остальныхъ. Одинъ вечеръ описанъ Вл. Войтинскимъ болѣе подробно,—это встрѣча въ камерѣ новаго года. Вокругъ стола хлопоталъ „самый молодой, самый жизнерадостный“ изъ всѣхъ, 17-лѣтній юноша Женя. „Тюрьма еще не вытравила красокъ съ его молодого, почти дѣтскаго лица, еще не затушила огня его глазъ, еще не заглушила его звонкаго голоса. Но онъ—обреченная жертва висѣлицы, На его лицѣ виднѣется иногда полоска отъ узкаго ворота, тонкая, красная полоска на нѣжной бѣлой кожѣ“. И когда онъ наклоняется надъ столомъ, авторъ „ясно видитъ его шею съ краснѣющей на ней черточкой“ и думаетъ: „Точь въ точь по этой полоскѣ петля придется“...

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Такой вечеръ описанъ авторомъ одинъ, но тюрьма пережила ихъ многія сотни. И думы о петлѣ были у всѣхъ. Не только думы: часто ночью приходили солдаты и уводили людей, сь которыми приходилось дѣлить и горе и радость. И всѣ знали, *куда* ихъ уводили.

Уводили многихъ.

Вотъ крестьянинъ, осужденный по ложному оговору односельчанъ—враговъ. Его умъ не можетъ примириться съ неизбѣжностью смерти. Въ безсильномъ ужасѣ проситъ онъ всѣхъ о пощадѣ—прокурора и надзирателя, солдатъ и священника. Вотъ и этотъ священникъ, густымъ „благочестивымъ" голосомъ „отпускающій грѣхи" и бросающій разрѣшеніе вести на казнь: „можно!" Онъ проходитъ за кулисами; авторъ его не видалъ, но какъ полно обрисовалъ онъ въ этихъ немногихъ словахъ: «благочестивый» голосъ, говорящій „можно" вести на казнь! А вотъ сосѣдъ того крестьянина—бунтарь—анархистъ. Онъ тоже прощается съ жизнью и молодымъ, сильнымъ и красивымъ голосомъ торопится перепѣть всѣ тѣ пѣсни, которыя когда-то влекли его къ жизни и борьбѣ. Въ нихъ онъ ищетъ союзницъ противъ надвигающагося страха смерти. Вотъ еще одинъ „смертникъ". Послѣ приговора онъ сошелъ съ ума и, вцѣпившись руками въ рѣшетку, прильнувъ лицомъ къ окну, онъ кричалъ въ паническомъ ужасѣ;

— „Оставьте!... Бою-ю-ю-юсь... Стра-а-а-а-ашно...

Смерть гуляла надъ тюрьмой... Люди гибли десятками, сотнями... Иные бросались на встрѣчу смерти, стремились кончить жизнь самоубійствомъ и... „въ тюрьмѣ былъ праздникъ, когда по камерамъ разносилась вѣсть, что одному—двумъ смертникамъ удалось покончить съ собой: вѣдь „то была побѣда надъ висѣлицей!" Иные шли на смерть съ гордо поднятой головою: смѣло стояли они раньше на своемъ боевомъ посту, смѣло и теперь глядѣли въ лицо смерти.

Трудно найти образы, красивѣе ихъ!

Вотъ Павелъ („Призраки"), который наканунѣ казни шлетъ письмо отцу: „Моя послѣдняя мысль, отецъ—глубокая благодарность тебѣ за то, чему ты меня научилъ... Развѣ лучше было бы, если-бъ я свернулъ съ дороги и остался бы жить?..." Вотъ рабочій с.-д. („Смертники"), который, глядя въ лицо надвигающейся смерти, взвѣшиваетъ свое прошлое „я и тогда шелъ навстрѣчу смерти, велъ за собою людей и зная, на что иду, на что зову товарищей. Я уже давно, когда только вступалъ въ партію, взвѣсилъ все и все рѣшилъ. Тогда я рѣшилъ отдать жизнь за рабочее дѣло, за соціализмъ. И вотъ теперь отдаю". Вотъ другой рабочій соц.-дем. Борисъ („Судъ побѣдителей"); идя на казнь онъ говоритъ своему другу, который привлекъ его въ партію: „Прощай товарищъ! Спасибо тебѣ за все"...

Вотъ и его другъ и учитель, тоже рабочій с.—д. Григорій Клименко (повѣшенъ по дѣлу екатеринославскаго возстанія). Онъ пишетъ наканунѣ казни: „Передайте нашимъ, что я шелъ на казнь спокойный, счастливый и гордый, съ полной вѣрой въ наше ученіе и наше дѣло"!

И надъ всѣми этими „обреченными"—и спокойными, и мятущимися—стоитъ образъ палача, въ которомъ нѣтъ „ни капли

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

тѣхъ романтическихъ ужасовъ", которыми окутала палача легенда. У него „обыкновенное мужицкое лицо, съ крупными, правильными чертами", онъ живетъ въ маленькой каморкѣ, напротивъ камеръ „обреченныхъ"; за каждаго повѣшеннаго ему платятъ по 25 руб. и скидываютъ по 3 мѣсяца съ его срока. Онъ „отрабатываетъ" свой срокъ и потому озлобленно выживаетъ всѣхъ доугихъ палачей—„конкуррентовъ". И въ той каморкѣ идетъ борьба: борьба за право повѣсить большее число осужденныхъ....

И вотъ въ этой то обстановкѣ, гдѣ избіенія слѣдовали за воплями сумасшедшаго смертника, гдѣ красивый образъ гордаго Григорія Клименко чередовался съ 25-ти рублевымъ палачомъ, а панический ужасъ уживался рядомъ съ елейнымъ холопствомъ,—приходилось жить людямъ въ теченіи долгихъ мѣсяцевъ, лѣтъ.

Было бы удивительно, если-бъ эта атмосфера не наложила своей печати на всѣхъ, кто ею дышалъ. И она дѣйствительно накладывала, хотя это вліяніе и было различно. Въ нѣкоторыхъ она убивала борца, заставляя человѣка искать тихой, обывательски—мирной жизни. Въ другихъ—способствовала развитію индивидуализма, вплоть до крайнихъ, грубо утрированныхъ (напр. у „Самуила—анархиста") выводовъ изъ него. Для этихъ послѣднихъ весь опытъ прошлаго заключался въ отрицаніи силы и значенія слова, организаціи, массовой борьбы и превознесеніи пули, браунинга, бомбъ, „отстрѣловъ", „эксовъ" и т. п. Мы здѣсь не можемъ останавливаться на этихъ измѣненіяхъ болѣе или менѣе подробно. Читатель можетъ ознакомиться съ ними по очеркамъ Вл. Войтинскаго („За желѣзной рѣшеткой"). Причиной же доведенія въ тюрьмѣ до крайнихъ предѣловъ этой, какъ мѣтко характеризуетъ авторъ, „романтики кулака", было то разобщеніе индивидуума отъ массы, въ рядахъ которой онъ шелъ, развивался и боролся, и предоставленіе ему самому, чуть-ли не одинъ на одинъ, бороться съ ужасами „сѣрой и будничной" тюрьмы и висѣлицы.

Попадаются, конечно, въ тюрьмѣ и такіе люди, убѣжденія и взгляды которыхъ не перемѣнились. Ихъ немного. Про нихъ тоже разсказываетъ Вл. Войтинскій, называя ихъ „уцѣлѣвшими". Это названіе вѣрно, но только очень и очень условно. Они уцѣлѣли лишь какъ представители опредѣленныхъ міровоззрѣній. Но пережить имъ пришлось навѣрное больше, чѣмъ всѣмъ остальнымъ, и на психикѣ ихъ это отразилось весьма сильно. И тѣ страницы, гдѣ Вл. Войтинскій говоритъ про жизнь этихъ уцѣлѣвшихъ, едва ли не самыя страшныя, самыя мрачныя, во всемъ, что написано имъ. Отъ этихъ „уцѣлѣвшихъ" вѣетъ такимъ безысходнымъ пессимизмомъ, такой безнадежностью, какимъ не вѣяло даже отъ „смертниковъ".

Подъ новый годъ эти „уцѣлѣвшіе" подводятъ итоги.

— „Я только о ближайшемъ будущемъ буду говорить—звучало тогда подъ тюремными сводами.—Его можно предвидѣть. Оно будетъ мрачнѣе и ужаснѣе всего пережитаго. Кровь, слезы и грязь—вотъ что ждетъ насъ. Всего больше грязи... Черезъ 12 мѣсяцевъ нѣкоторые изъ насъ опять будутъ встрѣчать новый годъ. Только нѣкоторые, не всѣ, далеко не всѣ. Тогда они вспомнятъ тѣхъ изъ насъ, которыхъ уже не будетъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

зъ живыхъ... И они позавидуютъ намъ, позавидуютъ тому, что мы лежимъ въ землѣ и ничего не видимъ, ничего не слышимъ, ничего не чувствуемъ... Таварищи! Я не хочу дожить до слѣдующей встрѣчи Новаго года и никому изъ васъ не желаю этого... Скорѣй конецъ!.“

И этотъ вопль: „скорѣй конецъ!“ вполнѣ понимаешь, когда прочтешь „Смертниковъ“, „Судъ побѣдителей“, «Послѣ взрыва“ и „За желѣзной рѣшеткой“.

Онъ долженъ былъ сорваться именно у тѣхъ, кто «уцѣлѣлъ», ибо только они одни могли себѣ достаточно полно, достаточно отчетливо, уяснить весь ужасъ творившагося вокругъ. Но то, что онъ сорвался у этихъ наиболѣе стойкихъ, наиболѣе выдержанныхъ и крѣпкихъ людей, говоритъ достаточно ярко— какъ тяжело было жить въ тюрьмѣ, какъ сильно давила заключенныхъ желѣзная рѣшетка!

Авторъ превосходно, лучше, чѣмъ кто либо другой, знаетъ ея тяжесть и неизбѣжность ея вліянія на души заключенныхъ. Поэтому онъ никого не клеймитъ, никого не обличаетъ. Даже говоря о наиболѣе отрицательныхъ продуктахъ идейнаго распада, онъ остается объективнымъ, помня, что они лишь продукты жертвы. Это отношеніе помогаетъ автору понять многое, чего не понялъ-бы другой, подходящій къ людямъ съ инымъ критеріемъ.

Такимъ образомъ у автора сочетаются и знаніе—дѣйствительное знаніе—тюрьмы, ея быта и нравовъ; есть у него и крупныя способности писателя—психолога; временами, несмотря на сдержанность автора, заставляющую его избѣгать описанія какихъ-либо картинъ природы и пр., проскальзываютъ намеки на незаурядный талантъ художника. Чего стоитъ хотя бы одна картина весенней грозы, которую авторъ наблюдалъ изъ тюремнаго окна («За желѣзной рѣшеткой», Рус. Бог. 1912 г. № 8, стр. 82). Все это даетъ право ждать отъ Вл. Войтинскаго очень многаго. То, что онъ уже написалъ, будучи очень цѣннымъ само по себѣ, должно быть только введеніемъ къ тому, что онъ долженъ написать. А на немъ лежитъ моральная обязанность въ полномъ и связномъ видѣ дать всю эпопею жизни той тюрьмы, въ которую его забросила привередливая судьба и въ которой ему пришлось такъ много пережить. Это должна быть первая настоящая лѣтопись „Мертваго Дома“ нашихъ дней, предъ которымъ „мертвый домъ“ временъ Достоевскаго кажется чѣмъ то вродѣ пріятнаго заграничнаго курорта...

Пока же было бы очень желательно изданіе авторомъ отдѣльной книжкой всѣхъ уже написанныхъ имъ очерковъ.

И. Борисовъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Къ вопросу о пролетарской культурѣ.

I

За послѣднее время, въ связи съ вопросомъ объ оскудѣніи русской литературы и поисками причинъ такового, особенно остро всталъ вопросъ о пролетарской культурѣ.

Въ этомъ отношеніи останавливаетъ на себѣ вниманіе статья тов. Потресова въ № 6 „Нашей Зари".

Передъ этимъ, въ № 4-5 того же журнала, тов. Потресовъ разобралъ статью проф. Овс.-Куликовскаго, взывающаго на страницахъ „Рѣчи" къ современнымъ художникамъ, драматургамъ, артистамъ, призывающаго ихъ бросить утонченныя „переживанія" и обратиться къ жизни.

Призывъ Овс.-Куликовскаго остается гласомъ вопіющаго въ пустынѣ и тов. Потресовъ, задавъ себѣ вопросъ:—почему это такъ, отвѣчаетъ: „Современнымъ художникамъ, драматургамъ, артистамъ мѣшаетъ обращать вниманіе на жизнь *наличность опредѣленной психики, опредѣленнаго душевнаго уклада*".

Они не могутъ создать новыя цѣнности художества. Ихъ литература и искусство безжизненны. Но, тѣмъ не менѣе, литература и искусство находятся въ безраздѣльномъ ихъ владѣніи.

Почему же—спрашиваетъ далѣе тов. Потресовъ—тѣ, что нынѣ являются творцами жизни, классъ, обладающій громадными жизненными силами—пролетарскія массы не находятъ въ себѣ творческихъ силъ для созданія соотвѣтствующей имъ нужной культуры художества, какъ здоровой реакціи противъ упадочной культуры буржуазіи?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ и является вышеупомянутая статья.

Причины этого отсутствія творческихъ силъ въ пролетарскихъ массахъ тов. Потресовъ видитъ въ слѣдующемъ.

Пролетаріатъ создалъ великую культуру практическаго дѣйствія, культуру классово-экономической и политической борьбы и это помѣшало ему создать свою культуру художества.

Пролетаріатъ „пасынокъ цивилизаціи, ею всѣмъ обдѣленный—и задача соціальнаго преобразованія, которой нѣтъ равной въ исторіи, возложенная ходомъ развитія именно на этого пасынка—и только на него".

Далѣе курсивъ: „въ этомъ, быть можетъ величайшемъ противорѣчіи изъ всѣхъ, которыми такъ богата эволюція капиталистической общественности, мнѣ думается, и заключается ключъ къ пониманію какъ специфическихъ чертъ пролетарской культуры, такъ и вообще духовныхъ возможностей пролетаріата въ предѣлахъ этой общественности".

Конкретизируя положенія, тов. Потресовъ приходитъ къ выводу, что есть два рода причинъ, мѣшающихъ развитію проле-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

тарской культуры художествъ: 1) связанные съ положеніемъ и ролью пролетаріата въ капиталистическомъ общ-вѣ.; и 2) связанные со значеніемъ общекультурнаго центра въ современной цивилизаціи.

Въ первомъ случаѣ всѣ силы пролетаріата уходятъ на творчество культуры практическаго дѣйствія, что оставляетъ слишкомъ мало времени и еще меньше вниманія для творчества культуры художества.

Второе предполагаетъ наличность старой литературы буржуазіи періода подъема и расцвѣта, являющейся громоотводомъ, суррогатомъ нужнаго пролетаріату творчества.

Конечный вопросъ и выводы таковы.

„Образуется ли все же при дальнѣйшемъ развитіи пролетарскаго движенія, еще въ рамкахъ капиталистическаго строя, культура пролетарскаго художества?“ Нѣтъ, не создастся.

„Придетъ ли пролетаріатъ къ царству соціализма—по образному выраженію т. Потресова—въ праздничныхъ одеждахъ богатой и разнообразной культуры?“. Нѣтъ, „онъ войдетъ въ царство будущаго въ истрепанной блузѣ, съ руками покрытыми мозолями и, уже только войдя, начнетъ строить и культуру художества и всякую другую культуру“.

„Возможные же ростки еще не культура, это—только зародышъ культуры“.

„На этотъ счетъ поменьше самообольщенья!“

Такъ заканчиваетъ свою статью тов. Потресовъ.

II

Прежде чѣмъ приступить къ разбору и критикѣ положеній статьи тов. Потресова, постараемся разграничить два отождествляемыхъ въ статьѣ, но по существу своему различныхъ, понятія. Это—культура пролетаріата и—культура соціалистическая.

Культура пролетаріата есть культура, творимая имъ въ его жизни—борьбѣ, на пути къ соціалистическому о-ву, въ рамкахъ капиталистическаго строя.

Культура же соціалистическая суть синтезъ классовыхъ культуръ за порогомъ капиталистическаго о-ва въ обществѣ соціалистическомъ.

Иначе быть не можетъ. Мы мыслимъ пролетаріатъ, какъ классъ, только въ капиталистическомъ о-вѣ и понятіе пролетаріата какъ класса въ о-вѣ соціалистическомъ не можетъ существовать, ибо тогда не будетъ основной предпосылки этого—частной собственности на средства производства.

А разъ это такъ, то пролетаріатъ въ царствѣ будущаго будетъ строить не свою, пролетарскую, культуру, а культуру безклассоваго соціалистическаго о-ва.

До тѣхъ же поръ, онъ, въ рамкахъ капиталистическаго строя, будетъ создавать, творить свою пролетарскую культуру, которая и ляжетъ въ основу культуры соціалистической.

„Пролетаріатъ выдвинулъ культуру практическаго дѣйствія, культуру классово-экономической и политической борьбы“—говоритъ тов. Потресовъ—„и всѣ силы пролетаріата взяты этой борь-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

бой". Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ силы пролетаріата взяты борьбой, но не вѣрно, по моему мнѣнію, само пониманіе характера и слагаемыхъ этой борьбы.

Въ борьбу классово-экономическую и политическую входитъ, какъ слагаемое, и борьба за культуру художества.

Не будемъ спорить съ тѣмъ, что культура художества есть производное, зависимое отъ политико-экономическихъ причинъ, но это не даетъ намъ права разрывать ихъ связь и начертывать имъ пути, другъ отъ друга независимые.

„Воздѣйствуя на природу внѣ его, человѣкъ измѣняетъ свою собственную природу" (Капиталъ т. I-й). Это вполнѣ примѣнимо и къ данному случаю; измѣняя въ ходѣ борьбы взаимоотношенія классовъ о-ва, пролетаріатъ измѣняетъ свою психологію. Она откристализовывается отъ наслѣдій прошлаго, тяготѣющихъ надъ сознаніемъ, очищется и принимаетъ все болѣе и болѣе опредѣленный и ясный характеръ.

И это измѣненіе идетъ въ строгой связи съ ходомъ измѣненія классово-экономическаго и политическаго положенія пролетаріата, а поэтому нельзя порывать связь двухъ явленій одного и того же порядка; они развиваются, протекая въ одномъ и томъ же руслѣ, подчиняясь единому закону историческаго развитія, и если есть разница, то это лишь разница темпа развитія, а не разница по существу.

Мы можемъ говорить только о превалированіи одного надъ другимъ, что вполнѣ допустимо.

Никто не станетъ отрицать того, что задачи политико-экономической борьбы превалируютъ надъ задачами борьбы за культуру художества. И это отнюдь не противорѣчіе, продиктованное неумолимымъ ходомъ историческаго развитія, а какъ разъ обратное—вполнѣ логичное развитіе пролетарской борьбы. Если до настоящаго момента задачи политико—экономической борьбы были первостепенными задачами, и отодвигали на задній планъ задачи борьбы за культуру художествъ, то теперь пролетаріатъ въ своемъ развитіи достигъ такого пункта, гдѣ онъ долженъ обратить большее вниманіе на свою, доселѣ второстепенную, задачу.

Въ данный моментъ, когда наша борьба получила широкій размахъ и все болѣе и болѣе начинаетъ охватывать жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ,—для пролетаріата недостаточно уже оспореннаго имъ поля политико-экономическихъ отношеній, въ силу логическаго хода развитія пролетарской борьбы, рамки расширяются и передъ пролетаріатомъ встаетъ вопросъ объ интенсивной борьбѣ за культуру художества; борьба его вступаетъ въ новый циклъ, когда вторая задача требуетъ отъ пролетаріата равнаго съ другой къ ней отношенія.

Отсюда для меня падаетъ то противорѣчіе, о которомъ говоритъ т. Потресовъ.

III

Обратившись къ характеру и средствамъ нашей борьбы, мы видимъ, что она несетъ на себѣ печать повседневности, широ-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

каго размаха и коллективнаго дѣйствія. И это не только борьба двухъ физическихъ силъ, это, въ большей степени, борьба двухъ психологій, безкровная, почти невидимая, но страшно ожесточенная, борьба двухъ тѣсно сплоченныхъ противустоящихъ другъ другу силъ.

Средство нашей борьбы, наше оружіе и оружіе противника, въ этомъ случаѣ: мысль, слово, логика, сила убѣжденія; сила физическаго дѣйствія въ этой области,—все болѣе и болѣе отходитъ на задній планъ и выявляется лишь въ моменты революціонныхъ вспышекъ.

И мы встрѣчаемъ съ противной стороны противупоставленную намъ силу мысли, логики, слова, убѣжденія, воплощающуюся въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: рѣчь, философское сочиненіе, выявляющее логическое развитіе мысли даннаго класса, художественное произведеніе слова, являющееся конкретнымъ художественнымъ обобщеніемъ мыслей и симпатій даннаго класса, живопись, скульптура, и т. д., и т. д.

Противустоящей намъ стороной руководитъ естественное желаніе, всѣми имѣющимися въ ея рукахъ средствами, убить или, въ лучшемъ случаѣ, ослабить психологическое стремленіе противодѣйствія. Буржуазія нашего времени имѣетъ въ своихъ рукахъ оружіе колоссальной силы, въ лицѣ вѣковыхъ завоеваній своей культуры, въ данномъ случаѣ—культуры художества.

Мы же своей культуры художества не имѣемъ и питаемся отъ культурныхъ плодовъ буржуазіи, тѣмъ самымъ подчиняя себя воздѣйствію буржуазной культуры, которое не можетъ быть положительнымъ для насъ,-оно безусловно отрицательно.

Получается непримиримое противорѣчіе, недопустимое дѣйствіе, имѣющее мѣсто въ ходѣ нашей жизни—борьбы: мы боремся противъ буржуазіи и вмѣстѣ съ тѣмъ отравляемся ядомъ ея культуры, мы стремимся къ разрушенію буржуазнаго строя, сосредоточиваемъ на этомъ всѣ свои силы и вмѣстѣ съ тѣмъ сами разрушаемъ часть своей работы воспріятіемъ отравляющей буржуазной культуры.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что мы должны въ области культуры художества противупоставить буржуазіи свою культуру художества, это необходимо, если мы желаемъ большаго успѣха нашей борьбѣ.

Но—говоритъ т. Потресовъ—для этого нѣтъ необходимыхъ предпосылокъ.

„На противоположномъ богатству концѣ, растетъ необезпеченность, а также растетъ и протестъ".

Но вѣдь ростъ необезпеченности, нищета, въ полномъ смыслѣ, были вѣчными спутниками пролетаріата и, несмотря на это, онъ сумѣлъ развернуть свои творческія силы.

Да—но всѣ эти силы сосредоточены въ области политико-экономической борьбы, а для творчества культурныхъ цѣнностей нѣтъ силъ. Движеніе растетъ, получая все болѣе и болѣе широкія очертанія, и на арену борьбы появляются все новыя и новыя силы.

„Чѣмъ глубже захватывается жизнь даннымъ историческимъ дѣйствіемъ, тѣмъ болѣе растутъ размѣры силы, совершающей

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

это дѣйствіе". [1]) Чѣмъ больше требованій, чѣмъ шире масштабъ борьбы, тѣмъ больше силъ появляется для необходимой работы.

То, что у пролетаріата нѣтъ восьмичасового рабочаго дня, не можетъ быть аргументомъ: у пролетаріата не было и нѣтъ восьмичасового рабочаго дня,—а онъ сумѣлъ создать движеніе громадной силы, у него нѣтъ времени,—а онъ создалъ цѣлый рядъ своихъ идеологовъ, ораторовъ, организаторовъ, работниковъ прессы; у него нѣтъ времени,—а онъ создалъ свои культурно—просвѣтительныя организаціи, школы, клубы, создалъ кадры работниковъ, плохо ли хорошо ли, но несущихъ въ рабочую массу зачатки культуры, дѣятельно работающихъ надъ поднятіемъ культурнаго уровня массъ, тѣмъ самымъ двигающихъ впередъ дѣло строительства рабочей пролетарской культуры художествъ.

IV

Слабые ростки, провозвѣстники будущаго, развѣ они до порога соціализма такъ и останутся ростками? А всѣ стремленія пролетаріевъ, воплощающихъ таковые, въ попыткахъ пока, выявленія своихъ мыслей въ художественной формѣ, развѣ не говорятъ противъ этого: посмотрите газеты наши, работы учениковъ Пречистенскихъ курсовъ, рабочій театръ,—послѣдній завоевываетъ все больше и больше симпатій, и большія силы, скрытыя пока, но отчасти уже выявляющіяся, встрѣтили, въ области сценическаго искусства, признаніе авторитетовъ сцены (отзывы Сулержицкаго и другихъ),—всѣ эти доказательства стремленій пролетаріата къ творчеству культуры художествъ и подготовительныя работы въ этой области развѣ не даютъ намъ увѣренности въ пышномъ разцвѣтѣ этихъ сторонъ пролетарскаго сознанія. Да, наконецъ, кто сможетъ пытаться остановить ихъ ростъ и развитіе вопреки всѣмъ законамъ историческаго развитія, которое всегда динамично?

Пусть то, что сейчасъ имѣется,—только слабые ростки, пусть выживутъ наиболѣе изъ нихъ приспособленные,—историческій прогрессъ произведетъ здѣсь свой, такъ сказать, естественный отборъ, тѣмъ сильнѣе и тѣмъ цѣннѣе для насъ будутъ эти уже не ростки, а растенія.

Фактъ того, что художники не пролетаріи приходили къ пролетаріату на время, какъ заѣзжаютъ постояльцы на постоялый дворъ, свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что пролетаріату нужны свои художники, свои творцы культуры художествъ; только они одни способны будутъ съ исчерпывающей полнотой выявить, обобщивъ въ художественной формѣ, затаенныя, глубоко скрытыя, мысли и стремленія пролетаріата.

Я не страшусь „питать иллюзію" и глубоко вѣрю въ то, что пролетаріатъ войдетъ въ царство будущаго „въ праздничныхъ одеждахъ" законченнаго комплекса культурныхъ цѣнностей и ему не надо будетъ строить тамъ свою культуру художества и всякую другую культуру: онъ будетъ развивать и обо-

[1]) Плехановъ „Основн. вопр. марксизма".

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

гащать, а этотъ процессъ безпредѣленъ, но уже не свою пролетарскую культуру, а культуру соціалистическую—синтезъ его, культуры, положенной въ основу и всѣхъ классовыхъ культуръ прошедшихъ сквозь огонь горнила побѣдителя, освободителя человѣчества—пролетаріата.

И на этотъ счетъ—не поменьше самообольщенія, а поменьше инертности и побольше дѣйствія.

Мы говоримъ, мы вѣримъ въ то, что капиталистическій строй въ самомъ себѣ, въ своемъ развитіи несетъ свою собственную гибель, тѣмъ не менѣе, мы не взваливаемъ всего на плечи историческаго процесса, мы, наоборотъ, прилагаемъ всѣ усилія къ тому, чтобы всемѣрно ускорить этотъ процессъ и сдѣлать его наименѣе для насъ болѣзненнымъ.

Какъ разъ обратное мы видимъ въ отношеніи къ творчеству культуры художества.

Надо помнить, что забвеніе, сверхсмѣтность культуры художества и отграниченіе только въ сферу культуры практическаго дѣйствія можетъ сослужить намъ плохую службу.

Мы должны разбить предубѣжденіе, что культура художества есть что-то второстепенное, могущее обождать; это глубоко ошибочно.

Мы должны поставить вопросъ о творчествѣ нашей культеры наряду съ непосредственными нашими задачами, а не стремиться отодвинуть его на задворки, какъ это мы дѣлали до сихъ поръ.

Мнѣ могутъ возразить: взгляните въ суровое лицо фактовъ и вашъ пылъ остынетъ; они говорятъ, что пролетаріатъ въ этой области не создалъ; ничего достойнаго вниманія. Даже если бы я согласился съ этимъ, все же дѣлать изъ этого выводъ, что пролетаріатъ до соціалистическаго о-ва не создастъ своей культуры и говорить о ея трагедіи, по меньшей мѣрѣ, рискованно.

Вѣдь соціалистическій строй придетъ не завтра, не послѣ завтра: насъ отдѣляетъ отъ него громадное пространство во времени, а подводить итоги и подписывать смертный приговоръ пролетарской культурѣ мы сможемъ только тогда, когда мы сможемъ утверждать, что соціализмъ уже не за горами, а мы бѣдны, нищи и наги, въ содержаніи своей культуры.

Но культура художества, увлеченіе ею, какъ воспитывающей чувство, можетъ пойти во вредъ нашему сознанію.

Мы совершенно вѣрно учитывали и учитываемъ чувство, какъ врага сознанія, но все же это не должно страшить насъ, когда мы отдадимъ должное количество силъ для воспитанія чувства у пролетарія; синтезъ сознанія и чувства даетъ законченную, гармонически развитую, личность, даетъ ей наибольшую глубину и ясную опредѣленность.

И мы должны не закрывать глазъ на всѣ явленія жизни, охватывать ее всю сверху до низу, въ ней воспитывая равно какъ сознаніе такъ и чувство и въ ней же объединяя ихъ.

V.

Задачи, стоящія передъ нами, въ этомъ случаѣ, страшно сложны и трудны, но мелкихъ задачъ у пролетаріата нѣтъ, и

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

въ этой области пролетаріатъ сумѣетъ развернуть всѣ свои силы, какъ развернулъ уже въ области политико-экономической борьбы.

Передъ нами встаетъ задача пересмотра всѣхъ культурныхъ цѣнностей буржуазіи, критическое отдѣленіе въ ея содержаніи пшеницы отъ плевелъ, выработка критическаго противоядія этому яду.

Наряду съ этимъ должно идти собираніе и концентрація всѣхъ, (имѣющихся въ пролетарскихъ массахъ) творческихъ силъ, которыя до сихъ поръ распылены, (а мы не дѣлали серьезныхъ попытокъ къ ихъ объединенію); въ этомъ рядѣ молодыхъ ростковъ мы найдемъ крѣпкіе ростки свѣжихъ, здоровыхъ талантовъ.

Я не хочу самообольщеніемъ украшать себѣ картину, но все то, что уже дѣлается въ этой области нашими товарищами, говоритъ мнѣ, что „все таки движется".

Пусть это пока еще младенческіе шаги, примитивность формы, узость и бѣдность лексикона, громадное стороннее вліяніе,—все это неоспоримо, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, порою въ двухъ-трехъ строкахъ. промелькнетъ, среди десятковъ строкъ чужого наитія истинно близкое, нужное и родное.

Мы должны выводить изъ тьмы растущія тамъ творческія силы; всякій знаетъ, какъ тяжело даже и крупному художнику добиться признанія, тѣмъ болѣе въ нашъ утилитарный вѣкъ и еще тѣмъ болѣе художнику-пролетарію.

Но подъ прикрытіемъ мощнаго коллектива при его поддержкѣ, эти таланты могутъ быть выведаны изъ тьмы и силою своею, вспоенной и вскормленной силою великаго коллектива, силою своего таланта они сумѣютъ охватить и выяснить всю нашу современную жизнь и въ ея бѣшеномъ темпѣ отыскать истинные пути творчества.

Въ данный моментъ. въ пору всеобщаго литературнаго оскудѣнія, когда мы видимъ художественныя проявленія безсилія современныхъ художниковъ,—проникнуть въ душу капиталистическаго строя, постигнуть его своеобразную, имъ чуждую колосально мощную красоту; когда мы видимъ повальное бѣгство подъ защиту голубого неба или обратно подъ черныя крылья символа безсмысленности нашего существованія,—не должны ли мы ждать пророка, способнаго словомъ, продиктованымъ его таланту, вывести насъ изъ тупика на торную широкую дорогу.

Кругомъ безжизненное. высохшее поле, нѣтъ истиннаго искуства, нѣтъ свѣжихъ душистыхъ его цвѣтовъ; человѣчество хмуро сидитъ и жуетъ грязную мочалку безжизненныхъ буржуазныхъ измышленій, вперяя взоры впередъ въ туманы будущаго, силясь увидѣть тамъ что-нибудь новое и свѣтлое.

И когда оно видитъ слабый, какъ свѣтъ Ивановскаго червячка, проблескъ новой силы, раздается предостерегающій окликъ: „на этотъ счетъ поменьше самообольщенія", свѣжій источникъ, на который вы съ такой надеждой взираете, сейчасъ не дастъ вамъ ничего, только въ будущемъ, когда онъ превратится въ многоводную широкою рѣку, вы сможете пить отъ его живительныхъ струй...

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

А въ это же время въ рядахъ пролетаріата, несущаго въ рукахъ факелъ всемірнаго освобожденія, загорается огонекъ истиннаго искуства.

Были ли въ исторіи моменты такого напряженнѣйшаго ожиданія, подобные тому, что переживаемъ мы теперь?

Въ безсильномъ стремленіи мечется, пытаясь схватить столь близкій всепроникающій духъ истиннаго творчества, оскудѣвшая буржуазная душа и всѣ кровью истиннаго страданія написанные образы, все это не то, не то, чего она такъ тщетно ищетъ; Свѣтъ истиннаго искуства померкъ для нея и, спотыкаясь во все сгущающейся тьмѣ своего творчества, безсильно падаетъ, теряющее жизненные соки, буржуазное искусство.

И здѣсь же, твердымъ и увѣреинымъ шагомъ, по вѣрному, широкому, исторически предназначенному пути, движутся безчисленные легіоны пробудившихся пролетарскихъ силъ.

Только они одни несутъ въ себѣ искомое слово, только они одни способны вдохнуть душу живую въ оскудѣвшую жизнь, только они одни способны дать вѣрный и полный отвѣтъ, такъ жаждущему отвѣта человѣчеству.

Нѣтъ трагедіи пролетарской культуры для того, кто вѣритъ въ творческую мощь пролетаріата, кто видитъ въ немъ развивающіяся творческія всеобъемляющія силы и тотъ не будетъ ставить имъ на пути слабыя плотины предостереженій.

Я вѣрю въ творческія силы пролетаріата и вѣрю въ то, что онъ придетъ къ порогу, добытаго великою борьбой, царства свѣтлаго будущаго во всеоружіи своей идеологіи съ полнымъ законченымъ комплексомъ культурныхъ цѣнностей.

И въ этомъ случаѣ не поменьше самообольщенія, а побольше вѣры, поменьше стремленія отодвинуть на задній планъ, выдвинутый жизнью, вопросъ о строительствѣ нашей культуры, и больше, какъ можно больше, активнаго дѣйствія.

Въ этомъ, и только въ этомъ, залогъ успѣха въ творчествѣ, гармонично развитой личности пролетарскаго коллектива.

В. Валерьяновъ.

КРИТИЧЕСКІЕ НАБРОСКИ.

Отвѣтъ В. Валерьянову.

Я очень радъ, что т. Валерьяновъ—одинъ изъ представителей нарождающейся у насъ пролетарской интеллигенціи—обрушился на меня съ такой страстностью. Вѣдь, страстность—это возбужденное вниманіе и во всякомъ случаѣ отсутствіе того равнодушія къ вопросу о пролетарской культурѣ, поставленному мной въ статьѣ, котораго я больше всего опасался . . . .

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Но я нисколько не радъ, что эта страстность—слѣпая, что т. Валерьяновъ забылъ о золотомъ правилѣ спора: держать сердце горячимъ, но разсудокъ холоднымъ.

Конечно, я готовъ допустить, что выводы моей статьи представляются ему непріятными. Ему можетъ даже казаться—хотя и неправильно, какъ я надѣюсь въ дальнѣйшемъ выяснить, что статья подрываетъ порывъ, ослабляетъ энергію, словомъ—является собою, какъ онъ говоритъ, „слабую плотину предостереженій", становящуюся на пути могучему потоку пролетарскаго творчества. Пусть такъ! Но отсюда что слѣдуетъ?—Единственно то, что т. Валерьянову надлежало бы тѣмъ болѣе не сердцемъ играть, а напречь свой разсудокъ, вооружить его аргументами и попытаться фактамъ моей статьи противопоставить факты, анализу—анализъ.

Но этого то тов. Валерьяновъ и не думаетъ дѣлать. Въ самомъ дѣлѣ, взять хотя бы для начала исходное положеніе моей статьи, гласящее, что міровое движеніе пролетаріата создало „культуру, которой нѣтъ равной ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ общественной жизни", культуру практическаго дѣйствія, культуру классовой—экономической и политической борьбы, и не создало—культуры художества.

Это совершенно несомнѣнный итогъ пролетарскаго развитія за цѣлый 19-й вѣкъ—въ Германіи, Франціи, Австріи, Англіи . . , во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ рабочее движеніе подвинулось наиболѣе впередъ и гдѣ соотвѣтственно этому наиболѣе осязательны проявленія его коллективнаго творчества. Эти проявленія чрезвычайно варьируютъ по странамъ, въ каждой странѣ культура пролетарскаго движенія имѣетъ свои специфическія особенности, свою—въ нѣкоторомъ родѣ—національную физіономію. Но нигдѣ—положительно нигдѣ—она не включаетъ въ себя культуру художества.

Можно различно толковать этотъ фактъ, но его невозможно оспаривать.

Тов. Валерьяновъ его и не оспариваетъ; онъ просто отъ него убѣгаетъ, упраздняя дѣйствительность и на ея мѣсто водружая фантазію. Ибо что же, какъ не пустая фантазія, та „борьба за культуру художества", о которой тов. Валерьяновъ вдругъ начинаетъ распространяться, какъ о реальномъ явленіи жизни, какъ объ одномъ изъ „слагаемыхъ" наличной борьбы рабочаго класса? Въ этой борьбѣ, говоритъ онъ, пока „превалируютъ" другія слагаемыя, но вскорѣ борьба за культуру художества добьется своего равноправія. Ясно: неравноправная, она *уже* существуетъ въ настоящее время . . . . для тов. Валерьянова.

„Беру кусокъ жизни, грубой, и бѣдной, и творю изъ него сладостную легенду, ибо я—поэтъ"—говоритъ модернистъ Сологубъ.

Беру собственный палецъ и высасываю изъ него все то, что мнѣ нужно, ибо таково мое хотѣнье—декретируетъ тов. Валерьяновъ.

Передъ такой аргументаціей что же и остается, какъ не капитулировать?

Но шутки въ сторону! Мнѣ кажется, что я нащупываю источникъ ошибки тов. Валерьянова. Мнѣ кажется, я начинаю по-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

нимать, почему никакія „Европы“ на него не оказываютъ дѣйствія, и проходитъ мимо сознанія весь мой посильный анализъ причинъ, мѣшающихъ въ капиталистическомъ обществѣ—какъ я понимаю—развитію пролетарской культуры художества и сообщающихъ всей имѣющейся культурѣ пролетаріата односторонне—спартанскій характеръ.

Тов. Валерьяновъ загипнотизированъ начальными шагами культурно—просвѣтительнаго движенія русскаго рабочаго класса. Предъ его глазами неотступно стоятъ „пречистенскіе курсы“, „рабочій театръ“ и, наконецъ, тѣ писанія рабочихъ, которыя появляются въ ежедневной рабочей печати. И онъ искренно недоумѣваетъ: чего же еще нужно? Недоумѣваетъ потому, что наивно смѣшиваетъ просвѣтительное движеніе рабочаго класса, являющееся, конечно, необходимой предпосылкой для развитія въ этомъ классѣ всякого рода культуры,—съ процессомъ непосредственной выработки пролетаріатомъ художественныхъ цѣнностей,своей собственной культуры художества. Вѣдь, въ томъ то и дѣло, что тов. Валерьяновъ ставитъ точку тамъ, гдѣ только и начинается вопросъ и вмѣстѣ съ нимъ затрудненіе.

Почему изъ нѣдръ просвѣтительнаго движенія выходитъ огромное общественно-политическое творчество пролетаріата, и ни въ малой мѣрѣ не выходитъ—художественнаго?

Германія, напр., уже въ 50-хъ годахъ прошедшаго столѣтія, видѣла культурное движеніе, аналогичное тому, которое въ настоящее время происходитъ въ Россіи. Она кишѣла образовательными кружками, такъ называемыми Arbeiterbildungsverein'ами. Но изъ этихъ кружковъ вышли Бебель, Ауэръ, Вальтейхъ, словомъ—весь необычайный урожай на пролетарскіе политическіе таланты 60-хъ годовъ, и не вышло даже самомолѣйшей струйки, которая, какъ таковая, заняла бы свое мѣсто въ художественной литературѣ Германіи.

Съ тѣхъ поръ истекло полъ-вѣка—и какіе полъ-вѣка! Полъвѣка, изумлявшіе міръ непрерывнымъ напоромъ пролетарской энергіи и пролетарскаго творчества. Точки приложенія силъ все множились; содержаніе движенія все усложнялось; новыя сферы общественной дѣятельности становились достояніемъ пролетаріата. А съ тѣмъ вмѣстѣ, конечно, росла и культурно-просвѣтительная работа имъ созданныхъ организацій. Я уже не говорю про общую рабочую печать, число органовъ которой въ настоящее время приблизилось къ сотнѣ, а число экземпляровъ перевалило за милліонъ. Но кромѣ того создавались спеціальные очаги просвѣщенія и культуры. Тутъ и система рефератовъ и лекцій; тутъ и спеціальная партійная школа для выработки редакторовъ; тутъ и ростущая литература для юношества; тутъ и Neue Welt—иллюстрированное еженедѣльное приложеніе къ рабочимъ газетамъ; тутъ и театръ—„свободная народная сцена“, функціонирующая въ Берлинѣ уже въ теч еніедвухъ десятилѣтій. Короче говоря: тутъ все есть въ этомъ грандіозномъ процессѣ формированія пролетарской культуры,—нѣтъ только того, что мы въ данномъ случаѣ ищемъ—нѣтъ и въ зародышевомъ видѣ своего пролетарскаго художества.

Есть, конечно, писанія рабочихъ, подобныя тѣмъ, которыя смутили въ Россіи тов. Валерьянова. Какъ и всюду, приходящій

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

въ сознаніе пролетаріатъ берется за перо и при случаѣ—пишетъ стихи и сочиняетъ разсказы. Но тов. Валерьяновъ забылъ различеніе, которое когда то еще дѣлалъ Бѣлинскій, между словесностью и литературой. Вѣдь, цѣлое море словесности еще не гарантируетъ намъ даже капли художества. А намъ нужна не случайно упавшая капля, а струя, которая живетъ и всѣмъ своимъ существомъ говоритъ, что въ тѣхъ нѣдрахъ, изъ которыхъ она бьетъ, есть родникъ художественнаго творчества. Намъ нужно въ художествѣ представительство пролетарскаго духа, пролетарской психики, пролетарскаго міроощущенія. Но имѣются ли они въ этихъ писаніяхъ?—Нѣтъ, не имѣются, не въ обиду будь сказано тов. Валерьянову.

А, вѣдь, опытъ Германіи, казалось бы, долженъ говорить краснорѣчивѣе опыта всякой другой страны съ развитымъ пролетарскимъ движеніемъ, ибо нигдѣ культура движенія не достигала такого расцвѣта, нигдѣ идеологія не получала подобнаго развитія, какъ именно въ Германіи, не даромъ германское движеніе служитъ всегдашнимъ образцомъ и предметомъ подражанія для пролетаріата всѣхъ другихъ національностей. И если здѣсь, въ Германіи, какъ и всюду,—и ярче, чѣмъ-всюду-пролетаріатъ вошелъ въ общественно-политическую жизнь съ опредѣленнымъ лицомъ, но не раскрылъ своего лица для художества, то едва ли, послѣ безпримѣрнаго полувѣкового развитія, умѣстно сводить этотъ культурный изъянъ на случай, на простую запоздалость выявленія нѣкоторыхъ сторонъ пролетарской культуры.

Очевидно, приходится обращаться къ самой культурѣ и въ условіяхъ ея образованія въ обстановкѣ каниталистической цивилизаціи искать отвѣта на проклятой вопросъ. Я это и сдѣлалъ въ статьѣ, вызвавшей такъ много тяжелыхъ ошущеній у тов. Валерьянова.

Собственно говоря, ощущенія эти и являются главнѣйшимъ содержаніемъ статьи моего оппонента. Онъ, вѣдь, не столько споритъ съ мной или меня опровергаетъ, сколько изливаетъ горечь по поводу тѣхъ выводовъ, которые. якобы, слѣдуютъ изъ этой непріятной статьи. Такъ онъ даже и попытки не дѣлаетъ посягнуть на мою аргументацію, критически разобрать мой анализъ двоякого рода причинъ, мѣшающихъ—при современныхъ общественныхъ условіяхъ—развитію пролетарской культуры художества. Но за то, онъ съ тѣмъ большей запальчивостью обвиняетъ меня въ маловѣріи; съ тѣмъ большою категоричностью провозглашаетъ „нѣтъ трагедіи пролетарской культуры для того, кто вѣритъ въ творческую мощь пролетаріата". „Я вѣрю въ творческія силы пролетаріата—говоритъ онъ—и вѣрю въ то, что онъ придетъ къ порогу добытою великою борьбой царства свѣтлаго будущаго во всеоружіи своей идеологіи, съ полнымъ законченнымъ комплексомъ культурныхъ цѣнностей".

Когда я читалъ эти строки, я думалъ: тов. Валерьяновъ, конечно, хорошій человѣкъ, онъ желаетъ всего добраго и главное—онъ неумолимо твердъ въ своей вѣрѣ въ пролетаріатъ. Но меня смущало одно. Мнѣ казалось: эта вѣра его не по Маркеу, а по Филарету, я вспомнилъ свои гимназическіе годы, когда я въ катехизисѣ училъ, что „вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

вещей обличеніе невидимыхъ т. е. увѣренность въ невидимомъ, какъ бы въ видимомъ, въ желаемомъ и ожидаемомъ, какъ бы въ настоящемъ". Вотъ именно такъ—мнѣ кажется—вѣритъ и тов. Валерьяновъ: вѣритъ въ то, чего нѣтъ, и безтрепетной рукой отметаетъ, что есть.

Не изъ познанія жизни беретъ онъ свою увѣренность въ будущемъ, а изъ тайниковъ своего безсознательнаго чувства. По тому то онъ такъ и боится фактовъ и готовъ отъ нихъ отчураться, какъ отъ нечистой силы. Эта вѣра есть въ сущности самое злое безвѣріе, то неустойчивое равновѣсіе, которое въ каждый данный моментъ грозитъ рухнуть—подъ дѣйствіемъ этихъ отрицаемыхъ фактовъ. Марксизмъ никогда не стоялъ на почвѣ подобной вѣры. Онъ гордъ былъ именно тѣмъ, что изъ неприкрашеннаго познанія жизни со всѣми ея отрицательными сторонами выковывалъ себѣ свое классовое оружіе и строилъ свой идеалъ, опираясь на фундаментъ науки.

Надъ тов. же Валерьяновымъ эта филаретовская вѣра играетъ, мнѣ думается, невеселую шутку. Она заставляетъ его, воспѣвая пролетаріатъ, ненарокомъ воспѣть—помимо его сознанія и воли—и современный капитализмъ: не какъ цивилизація, которая идетъ къ своему отрицанію сквозь строй жесточайшихъ и все обостряющихся внутреннихъ противорѣчій, а какъ нѣкое гармоническое цѣлое, вынашивающее въ нѣдрахъ своихъ свою высшую ступень—соціалистическую.

Если пролетаріатъ и на самомъ дѣлѣ способенъ—какъ полагаетъ тов. Валерьяновъ—при существующихъ общественныхъ условіяхъ, не только сплотиться въ великую армію, какъ думалъ нѣкогда Марксъ, но и дать „полный законченный комплексъ" своихъ „культурныхъ цѣнностей", т. е. развернуть во всемъ ея объемѣ свою пролетарскую культуру, то, очевидно, эти общественныя отношенія совсѣмъ не такъ дурны, какъ про нихъ злословятъ старомодные соціальдомократы, и въ своемъ развитіи эти отношенія совсѣмъ не идутъ—къ революціи. Зачѣмъ революція?—Не „соціальная революція", а соціальная реформа, исподволь, незамѣтно и постепенно преобразующая капиталистическое общество въ соціалистическое, вотъ тотъ процессъ, который единственно отвѣчаетъ радостному оптимизму тов. Валерьянова.

Мнѣ очень жаль, что я долженъ его огорчить, но сказать приходится: это оптимизмъ совсѣмъ не соціалдемократа-марксиста, а въ лучшемъ случаѣ—ревизіониста, а то такъ и просто заурядъ-демократа буржуазно-соціалистической помѣси.

Конечно, я нисколько не сомнѣваюсь—тов. Валерьяновъ благономѣреннѣйшій изъ марксистовъ-соціальдемократовъ. Но, вѣдь, то и характерно, что онъ такъ легко заблудился въ этихъ понятіяхъ объ общественной эволюціи, которыя только на поверхностный взглядъ представляются такими радикальными и такими дающими удовлетвореніе пролетарскому патріотизму, а въ дѣйствительности—повторяютъ лишь ходячія иллюзіи обывательскаго демократизма. Стало быть какъ сильны еще предразсудки демократа-обывателя и какъ безконечно много еще предстоитъ марксизму выкорчевывать изъ пролетарскихъ головъ этой обывательской мудрости!

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Съ этой же мудростью далеко не уѣдешь! Это какъ нельзя болѣе явственно слѣдуетъ изъ примѣра тов. Валерьянова, который не нашелъ ничего лучшаго, какъ обидѣться за пролетаріата, читая прогнозъ, который я ставлю пролетарской культурѣ художества и отчасти всему культурному развитію пролетаріата въ капиталистическомъ обществѣ. Я оскорбляю пролетаріатъ!

Но что сказалъ бы тов. Валерьяновъ, еслибы зналъ, что Карлъ Каутскій, помнится, въ одной изъ своихъ работъ 90-хъ годовъ—согрѣшилъ еще худшимъ прогнозомъ—правда, примѣнительно къ Англіи? Каутскій предполагалъ возможнымъ, что въ Англіи пролетаріатъ вплоть до самой соціальной революціи такъ и не сумѣетъ развить своей идеологіи, такъ и не сможетъ сложиться въ правильно организованную соціалистическую партію. Однако, и въ этомъ случаѣ переходъ отъ капиталистическаго къ соціалистическому строю въ Англіи все же—помнѣнію Каутскаго-произойдетъ, но только въ худшихъ условіяхъ, эмпирически, тяжелымъ путемъ стихійнаго приспособленія.

Такимъ образомъ, Каутскій не декламировалъ о „творческой мощи пролетаріата", а серьезно пытаясь разобраться въ путяхъ общественной эволюціи, не боялся намѣтить и тотъ ненормальный случай, который онъ предвидѣлъ для Англіи. Норма, конечно,—иная. Но и норма—болѣе типичный историческій путь пролетарскаго развитія съ его конечнымъ исходомъ—не представляетъ того иллюминованнаго и расцвѣченнаго флагами Невскаго проспекта, какимъ она какъ будто рисуется моему экспансивному оппоненту.

Въ этомъ лучше всего убѣдиться, если окинуть взоромъ рабочее движеніе всѣхъ тѣхъ странъ, которыя входятъ въ составъ современнаго интернаціонала. Какой колоссальный ростъ, какой блестящій успѣхъ по сравненію съ тѣмъ, что представляло собою рабочее движеніе пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ эпоху интернаціонала Маркса и Бакунина! Но вмѣстѣ съ тѣмъ кокое въ тоже время отставаніе отъ этихъ роста и успѣха всѣхъ тѣхъ частей культуры, которыя не входятъ непосредственно въ повседневную чпрактику борьбы!

Такъ, въ прошлой статьѣ я говорилъ объ односторонне—спартанской культуры современнаго пролетаріата и говорилъ, имѣя въ виду всего больше Германію. Но, вѣдь, Германія—это блистательное исключеніе; германское движеніе въ смыслѣ богатства и разносторонности своихъ культурныхъ цѣнностей—недосягаемый примѣръ для другихъ—даже самыхъ культурныхъ—народовъ.

Очевидно, пролетаріату въ его процессѣ сплоченія, въ его освободительномъ движеніи, приходится пробираться сквозь чащу такихъ неблагопріятныхъ условій, которыя дѣлаютъ объяснимымъ нынѣшнее недоразвитіе его пролетарской культуры, и вѣроятнымъ, что и вплоть до соціальной революціи онъ окажется не въ состояніи ее доразвить до конца. И, очевидно, есть какія то общія причины, которыя въ міровомъ движеніи пролетаріата дѣлаютъ преобладающей эмпирику практической политики, такъ часто враждующую со всякой идеологіей и во всякомъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

случаѣ меньше всего представляющую поле, пригодное для культурныхъ посѣвовъ.

Этого не слѣдуетъ замалчивать. Надъ этимъ стоитъ подумать, ибо только подумавъ и познавъ изнанку движенія, можно попытаться ослабить ея дѣйствіе, можно противъ нея съ извѣстнымъ успѣхомъ бороться.

Но меньше всего пригодны для этого парадныя фразы и точка зрѣнія оффиціальнаго благополучія. „Передъ нами—говоритъ т. Валерьяновъ—встаетъ задача пересмотра всѣхъ культурныхъ цѣнностей буржуазіи, критическое отдѣленіе въ ея содержаніи пшеницы отъ плевелъ, выработка критическаго противоядія яду". И далѣе—„мы должны выводить изъ тьмы растущія тамъ творческія силы".

Очень хорошо! Я совершенно серьезно привѣтствую это заявленіе тов. Валерьянова, полагаю, однако, что именно въ цѣляхъ, поставленныхъ имъ, не мѣшаетъ имѣть въ своей памяти какъ разъ тѣ слова, которыми я закончилъ статью: поменьше самообольщенія!

Побольше активности въ дѣлѣ раздвиганія границъ пролетарской культуры и поменьше самообольщенія наприм. въ дѣлѣ открыванія—своихъ собственныхъ пролетарскихъ художниковъ. Нѣтъ болѣе безнадежнаго занятія, какъ присвоеніе пролетаріатомъ себѣ ему чуждыхъ—хотя и благосклонныхъ—писателей, или раздуваніе мухи въ слона—только потому, что эта муха пролетарскаго происхожденія. Пролетаріатъ уже давно переросъ свои дѣтскія пеленки, онъ сдаетъ въ настоящее время аттестатъ своей гражданской зрѣлости; пора перестать говорить съ нимъ, присюсюкивая и пришепетывая, какъ съ неосмысленномъ младенцемъ.

Да, культура художества едва ли разовьется у пролетаріата вплоть до того переходного времени, которое зовется соціальной революціей. Но что изъ того? Развѣ это, быть можетъ, не совсѣмъ пріятное сознаніе, хотя въ чемъ бы то не было сужаетъ размахъ пролетарской работы? Развѣ пролетарская работа нуждается въ горячительныхъ средствахъ иллюзій? Развѣ это сознаніе, наоборотъ, не подчеркиваетъ, всей критикой современной культуры пролетаріата, настоятельную необходимость накопленія капитала культурныхъ цѣнностей, развѣ оно не говоритъ—какъ и я говорилъ въ той статьѣ—о сугубыхъ задачахъ, которыя лежатъ на пролетарскомъ товариществѣ,—о томъ, что это товарищество должно беречь и лелѣять рѣдкіе всходы пролетарской культуры, провозвѣстники будущаго?

Но тутъ тов. Валерьяновъ хватаетъ меня на словѣ и завѣряетъ читателя, что я смѣшиваю культуру пролетаріата въ рамкахъ современнаго капиталистическаго строя съ культурой, которая будетъ вырабатываться въ соціалистическомъ обществѣ на слѣдующій день послѣ соціальной революціи.

Нѣтъ, тов. Валерьяновъ, я этихъ культуръ не смѣшиваю. Но я дѣйствительно думаю, что именно пролетаріатъ, а не будущій синтезированный гражданинъ будущаго синтезированнаго царства, разовьетъ богатѣйшую культуру въ ту, по всей вѣроятности, длительную эпоху реформъ, которая отдѣляетъ современное капиталистическое общество отъ подготовляемаго

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

этой эпохой соціалистическаго строя. Я именно къ эпохѣ соціальной революціи отношу предполагаемый мною расцвѣтъ той культуры, которая съ полнымъ правомъ можетъ быть названа культурой пролетаріата.....

Я кончилъ. За мою реплику да не посѣтуетъ на меня тов. Валерьяновъ.

А. Потресовъ.

Изъ иностранной соціалистической печати.

I. Разногласія внутри германской и австрійской соціальдемократіи.

Подводя итоги іенскому партейтагу германской соціальдемократіи, К. Каутскій такъ характеризуетъ (№ 52 „Die Neue Zeit“) его результаты:

„Третій іенскій партейтагъ снова подтвердилъ непоколебимое единство нашей партіи. И въ такой же степени онъ подтвердилъ сохраненіе ею ея прежней тактики. Новая „наступательная“ тактика (*тактика Р. Люксембургъ—В. Л.*) ни разу не была ясно формулирована, не говоря уже о тактикѣ „смѣлаго нападенія“. Не было сдѣлано ни малѣйшей попытки развить и защищать ее. Ее поэтому можно считать исчерпанной. Мы остаемся тѣмъ, чѣмъ были: непримиримыми врагами буржуазнаго общества, не менѣе опасными ему изъза того, что мы остаемся при нашей старой тактикѣ и что мы отваживаемся только на такія задачи, до которыхъ мы считаемъ себя дорослими. Благодаря этому Германская соціальдемократія оставалась свободной отъ пораженій, какъ никакая другая революціонная партія; благодаря этому она пріобрѣла довѣріе массъ въ большей степени, чѣмъ какая-либо другая партія и стала сильнѣе всѣхъ другихъ партій. Мы остаемся вѣрны нашей тактикѣ—вести пролетаріатъ не только къ борьбѣ, но и къ побѣдамъ!“

Каутскій такимъ образомъ утверждаетъ, что отрицательное отношеніе большинства партіи къ „ревизіи“ (пересмотру) тактики „слѣва“ и къ чрезмѣрному преувеличенію значенія политической массовой стачки отнюдь не означаетъ отказа соціальдемократіи отъ ея революціонныхъ задачъ, отъ ея непримиромой съ современнымъ буржуазнымъ строемъ классовой тактики. Иначе думаютъ германскіе „ревизіописты“, которымъ вторитъ большинство иностранныхъ обозрѣвателей нашихъ толстыхъ и тонкихъ журналовъ, утверждающіе, что разногласія между „лѣвымъ“ крыломъ и „центромъ“ германской соціальдемокра-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

тіи—являются ни чѣмъ инымъ, какъ продолженіемъ преній ортодоксовъ съ ревизіонистами[1]).

На самомъ дѣлѣ гораздо больше сходства имѣется между ревизіонистами и современными „сверхъ радикалами", чѣмъ между первыми и центромъ партіи. И ревизіонисты и радикалы одинаково неправы, когда причину замѣчающейся остановки въ ростѣ партіи, объясняемую глубокими соціально-экономическими причинами, видятъ въ консерватизмѣ и закостенѣлости ея тактики. Разница между ними только та, что радикалы требуютъ перехода къ тактикѣ „наступленія" путемъ массовой политической стачки или другихъ крайнихъ формъ борьбы, тогда какъ ревизіонисты указываютъ, какъ на единственный выходъ, на необходимость блока „отъ Бассермана (вождя національ-либераловъ) до Бебеля", т. е. на перемѣну тактики въ направленіи къ чистому реформизму. И тѣ и другіе переоцѣниваютъ:—радикалы—готовность рабочихъ массъ къ рѣшительной борьбѣ и достигнутую ими степень сознательности; ревизіонисты—значеніе парламентской дѣятельности и вліянія соціальдемократіи на либирально—буржуазныя партіи.

Для позиціи германскаго ревизіонизма характерны появившіеся передъ партейтагомъ номера ревизіонистскаго журнала „Sozialistische Monatshefte" („Соціалистическій Ежемѣсячникъ")—Въ 18—20 № этого журнала В. Кольбъ, одинъ изъ видныхъ представителей этого теченія, въ ст. „тактика соціальдемократіи" пишетъ, возражая противъ пропаганды Р. Люксембургъ и ея коллегами политической массовой стачки, какъ постояннаго средства борьбы:

„Политическая демократизація Пруссіи и Германіи будетъ достигнута не путемъ революціонныхъ массовыхъ дѣйствій, но путемъ конкретной послѣдовательно реформистской тактики и политики. Политическое развитіе Германіи настоятельно требуетъ *кооперации всѣхъ неконсервативныхъ партій*".

Въ другомъ мѣстѣ тей же статьи Кольбъ всю вину за безсиліе партіи добиться демократизаціи Пруссіи сваливаетъ на

„теоретически ложное представленіе партіи, будто бы демократизація Германіи неосуществима законнымъ путемъ".

Словомъ, не экономическія условія, не политическій гнетъ въ Пруссіи, не недостаточная еще для преодолѣнія господства юнкеровъ организованность массъ препятствуютъ завоеваніямъ партіи, а ея теорія. Эта чисто *идеалистическая* точка зрѣнія какъ двѣ капли воды походитъ на столь же идеалистическую постановку вопроса „сверхрадикалки" Р. Люксембургъ, считающей, что только благодаря „тормозящей" роли правленія партіи въ Германіи массовая политическая стачка не стала еще повседневнымъ явленіемъ.

[1]) См напр. ст. Ратнера въ „Сѣв. Запискахъ", Я. Неволина въ „Завѣтахъ", Бланка въ „Вѣст. Евр.".

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Возрождающійся ревизіонизъ снова поднимаетъ также вопросъ о соціалистическомъ министеріализмѣ (т. е. объ участіи соціалистовъ въ буржуазномъ правительствѣ). Поводомъ къ обсужденію заново этого вопроса послужили событія въ Даніи и Голландіи, гдѣ соціалисты стояли передъ соблазномъ вступленія въ буржуазное министерство. Этому вопросу посвящены ст, Бернштейна въ 18—20 №, Квесселя въ 15 № и Шрадера въ 16—17 №№. „Sozialistische Monatshefte".

Всѣ эти авторы порицаютъ голландскихъ соціалистовъ, которые, послѣ долгихъ колебаній и борьбы въ собственныхъ рядахъ, отказались отъ образованія вмѣстѣ съ прогрессистами общаго министерства; они утверждаютъ, что этимъ голландскіе соціалисты, убоявшись отвѣтственности, не выполнили лежащей на нихъ передъ голландскимъ пролетаріатомъ обязанности, т. к., благодаря образованію либеральнаго министерства, въ виду отказа соціалистовъ, реформа избирательнаго права и проведеніе государственнаго страхованія рабочихъ были отложены на неопредѣленное время.

Здѣсь читателямъ опять внушается ложная мысль, будто проведеніе важныхъ для пролетаріата реформъ зависитъ отъ тѣхъ или иныхъ парламентскихъ комбинацій и переговоровъ, а не отъ совокупности классовыхъ отношеній въ странѣ.

Упрекая голландскихъ и датскихъ соціалистовъ (послѣдніе также отказались образовать радикально — соціалистическое министерство), Бернштейнъ и другіе ревизіонисты противопоставляютъ имъ баденскихъ соціальдемократовъ, давно уже осуществляющихъ тѣсный либерально-соціалистическій блокъ. Но не успѣли еще обсохнуть перья, которыми объ этомъ писали на стр. „Sozialistische Monatshefte", какъ результаты выборовъ въ баденскій ландтагъ принесли наглядное доказательство краха практиковавшагося баденскими соціальдемократами блока. На этихъ выборахъ одна только соціальдемократія понесла уронъ, тогда какъ всѣ другія партіи выиграли какъ по числу завоеванныхъ мѣстъ, такъ и по количеству поданныхъ за нихъ голосовъ. Соціальдемократія потеряла 11.750 голосовъ, между тѣмъ какъ либералы втирали 14.669 и блокъ правыхъ—25.806 голосовъ [1]). Такимъ образомъ практиковавшаяся въ Баденѣ ревизіонистами тактика блока съ либералами, которая вела къ затушевыванію различій между соціалистами и либералами, вмѣсто того, чтобы привести первыхъ чуть ли не къ власти, подготовила ихъ пораженіе и побѣду ихъ сотрудниковъ по блоку.

Несмотря на постоянныя утвержденія ревизіонистовъ, что марксистскоя „догма" (т. е. теорія) устарѣла и не отвѣчаетъ жизни, дѣйствительная жизнь и дѣйствительное развитіе классовой борьбы застав-

[1]) См. ст. Г. Лемана въ 9 №. „Die N. Z." „Еще о баденскихъ выборахъ въ ландтагъ".

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ляетъ пролетаріатъ во Франціи и Германіи, въ Бельгіи и Италіи, въ Голландіи и Даніи отказываться отъ миража политики буржуазно-соціалистическаго блока и соціалистическаго министеріализма.

* *
*

Разногласія, подобныя тѣмъ, которыя волнуютъ въ послѣдніе годы германскую соціальдемократію, проявились и на послѣднемъ съѣздѣ австрійской соціальдемократіи и въ ея прессѣ[1]). Конечно, сообразно національнымъ особенностямъ австрійскаго движенія, разногласія эти приняли своеобразныя особенности. Одной изъ нихъ является то, что въ то время, какъ въ Германіи противъ „старой испытанной тактики" выступили одновременно радикалы слѣва и ревизіонисты справа, въ Австріи эту тактику подвергаютъ критикѣ соціальдемократы, предлагающіе очень революціонную по формѣ тактику, за которой, однако, скрывается та же реформистская чисто „парламентская" точка зрѣнія, что и у Бернштейна и другихъ ревизіонистовъ.

Какъ и въ Германіи, въ Австріи ростетъ внутри партіи недовольство. Недовольство это вызывается и питается тѣмъ, что послѣ головокружительныхъ успѣховъ, которые сопровождали блестящую кампанію соціальдемократіи за всеобщее избирательное право и первыя избирательныя битвы при выборахъ въ новый демократическій рейхсратъ (парламентъ), въ развитіи партіи наступилъ застой. Милліонъ голосовъ, полученный при первой пробѣ всеобщаго избирательнаго права, С. Д. фракція въ 80 членовъ, быстрый ростъ членовъ партіи и профессіональныхъ союзовъ (съ 1904 по 1906 г. число членовъ послѣднихъ поднялось съ 189, 121 до 501, 094), обуславливаемый какъ политическими успѣхами соціальдемократіи, такъ и экономическимъ оживленіемъ—все это вызвало въ широкихъ массахъ и внутри партіи представленіе, что соціальдемократія всемогуща и что, какъ формулируетъ О. Бауэръ это настроеніе, „рабочій классъ можетъ все, если онъ только захочетъ".

Эта переоцѣнка своихъ силъ и силъ партіи неизбѣжно должна была вызвать, какъ реакцію, разочарованіе. И, дѣйствительно, лишь только политическое положеніе значительно измѣнилось, а экономическій подъемъ смѣнился депрессіей (заминкой), австрійская соціальдемократія остановилась въ своемъ развитіи: число членовъ въ партіи и союзахъ перестало расти и даже кое-гдѣ пошло на убыль, положительная парламентская работа соціальдемократіи въ рейхсратѣ не приводитъ ни къ какимъ практическимъ результатамъ. Законы о страхованіи рабочихъ и другіе законы объ охранѣ труда застряли въ парламентскихъ комиссіяхъ; парламентская работа стоитъ на мертвой точкѣ, на какой

[1]) См. объ этомъ въ „*Иностр. Обозр.*".

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

стоялъ австрійскій парламентаризмъ и до избирательной реформы. Та же борьба національностей, что и прежде, раздираетъ тѣло австрійской монархіи.

Вотъ этотъ то „тупикъ", въ который зашелъ австрійскій парламентаризмъ, а съ нимъ вмѣстѣ и австрійская соціальдемократія, „тупикъ", объясняемый экономическимъ и политическимъ развитіемъ Австріи, съ одной стороны, и недостаточными сознательностью, организованностью и силой австрійскаго пролетаріата, съ другой, преломляется въ головахъ многихъ ея дѣятелей, какъ результатъ „ошибокъ" руководящихъ партійныхъ учрежденій, какъ ихъ субъективную вину.

Выходомъ изъ этого „тупика" они считаютъ перемѣну тактики, переходъ отъ чисто легальныхъ парламентскихъ средствъ борьбы къ парламентской обструкціи. Путемъ обструкціи—думаютъ они—можно заставить парламентское большинство начать проводить необходимыя соціальныя реформы. Вопросъ о необходимости для соціальдемократіи примѣнить обструкцію въ борьбѣ съ правительствомъ и большинствомъ рейхсрата былъ поднятъ на страницахъ с.-д. журнала «Der Kampf». Сторонниками ея явились А. Линднеръ, Г. Діамандъ, Родлеръ и Шабъ, противъ примѣненія обструкціи выступили О. Бауэръ, Рапольди и Пистинеръ.

Наиболѣе полно развилъ возраженія противъ обструкціи О. Бауэръ (въ №№ II „Der Kampf" за 1912 г.—13 г. и во 2-мъ № за 1913—14 г.г.). Сущность его возраженій сводится къ слѣдующему. До сихъ поръ обструкція въ австрійскомъ рейхсратѣ примѣнялась только въ области національной борьбы различными національными фракціями, ставившими своей цѣлью затормозить и сдѣлать невозможной самую парламенскую работу. Сама по себѣ обструкція въ лучшемъ случаѣ способна парализовать парламенскую работу, *помѣшать* ей, но она не въ силахъ вызвать *творческую* работу. Обструкція могла быть полезнымъ орудіемъ въ *національной* борьбѣ, ставившей своей цѣлью параличъ государственнаго механизма, но она не можетъ и не должна стать орудіемъ въ *классовой* борьбѣ сознательнаго и организованнаго пролетаріата. Какъ исключительное средство она еще можетъ быть примѣнима только въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о парламентахъ, основанныхъ на какихъ либо имущественныхъ и сословныхъ привилегіяхъ, что имѣло мѣсто въ Австріи до введенія всеобщаго избирательнаго права, но она не примѣнима тамъ, гдѣ парламентъ избирается на основѣ демократическаго избирательнаго закона.

Менѣе всего примѣнима обструкція въ австрійскомъ парламентѣ.

•

„Нашъ государственный строй—говоритъ Бауэръ—представляетъ изъ себя смѣшеніе абсолютистскихъ и олигархическихъ учрежденій, въ которыя вкрѣпленъ *одинъ* демократическій элементъ: палата депутатовъ, вышедшая изъ всеобщаго и равнаго избирательнаго права. Въ интересахъ рабочаго

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

класса укреплять силу этого единственнаго демократическаго учрежденія противъ бюрократіи и олигархическихъ палатъ(палаты господъ, ландтаговъ). Мы заботимся не о государственномъ порядкѣ, какъ думаетъ тов. Шабъ, но о развитіи демократическихъ учрежденій его противъ бюрократическихъ и олигархическихъ".

Обструкція можетъ вести только къ ослабленію демократіи и къ усиленію враждебныхъ ей бюрократическихъ и олигархическихъ элементовъ. Правительство, въ случаѣ обструкціи, будетъ имѣть предлогъ распустить парламентъ, чтобы воспользоваться знаменитымъ § 14 австрійской конституціи (нѣчто въ родѣ нашей 87-ой статьи) и управлять страной безъ народнаго представительства. „Обструкція имѣетъ смыслъ только тогда, если за ней стоитъ воля къ революціи". Но этого именно и недостаетъ сейчасъ въ Австріи. Нѣтъ потому, что огромное большинство населенія не на сторонѣ пролетаріата.

Со времени 1905 года положеніе австрійской соціалодемократіи въ этомъ отношеніи ухудшилось. Если тогда значительныя массы промежуточныхъ слоевъ шли за ней, какъ за передовымъ борцомъ за демократію, то теперь, послѣ того, какъ достигнуто демократическое избирательное право, и съ ростомъ классовыхъ противорѣчій всѣ буржуазные элементы страны сплачивается въ одну коалицію *противъ соціальдемократіи*. При такихъ условіяхъ при помощи обструкціи соціальдемократія безсильна измѣнить создавшееся положеніе.

Парламентъ отражаетъ волю большинства населенія и если большинство въ немъ *противъ* соціальдемократіи и пролетаріата, то таково въ общемъ и отношеніе массы населенія. Соціальдемократія критикуетъ это большинство, внося свои самостоятельные проекты разъясняя массамъ поведеніе буржуазнымъ партій.

„Народъ видитъ рѣшенія большинства и слышитъ критику меньшинства, выслушивая обѣ стороны, онъ на слѣдующихъ выборахъ рѣшаетъ, кому теперь предоставить большинство, т. е. рѣшеніе вопросовъ. Таковъ—методъ демократіи".

Задачей соціальдемократіи при такихъ условіяхъ является продолжать ту просвѣтительную и организаціонную работу въ пролетаріатѣ и народныхъ массахъ, какой она занималась до сихъ поръ, чтобы вербовать себѣ новыхъ приверженцевъ и такимъ образомъ изъ меньшинства становится постепенно большинствомъ. Такъ именно дѣйствуетъ германская и всякая иная соціальдемократія въ странахъ съ всеобщимъ избирательнымъ правомъ; такъ слѣдуетъ дѣйствовать въ Австріи. Ибо „только тогда мы будемъ господствовать, когда мы станемъ большинствомъ". Бауэръ ссылается на извѣстныя слова Маркса и Энгельса о революціяхъ прежняго времени, совершаемыхъ меньшинствомъ, которымъ они противопоставляютъ пролетарскую революцію, какъ совершаемую въ интересахъ огромнаго большинства".

Къ парламентской обструкціи, по мнѣнію Бауэра, можно было

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

бы прибѣгнуть только въ томъ случаѣ, если бы большинство, нарушая парламентскій наказъ, лишило парламентское меньшинство возможности пользоваться своимъ правомъ критики и контроля, а также въ томъ случаѣ,

„если бы большинство путемъ отмѣны свободы печати, союзовъ и собраній хотѣло помѣшать меньшинству вести какую бы то ни было агитацію въ народныхъ массахъ“,

ибо въ этихъ случаяхъ обструкція была бы не покушеніемъ на демократію, но средствомъ ея спасенія. Наконецъ, утверждаетъ Бауэръ, есть еще одинъ случай, когда соціальдемократія обязана была бы прибѣгнуть къ парламентской обструкціи:

„если находилось бы подъ угрозой право рабочаго класса, которое для него важнѣе и необходимѣе, чѣмъ всякая демократія, иначе говоря если было бы сдѣлано покушеніе на *право коалиціи*“.

Но, возражаютъ Бауэру Линднеръ, Шабъ и Родлеръ, отказъ отъ обструкціи съ ссылкой на демократическіе принципы, неоснователенъ. Соціальдемократія фактически защищаетъ интересы большинства населенія и она имѣетъ поэтому право прибѣгнуть къ обструкціи, если это можетъ привести къ цѣли. Ей нечего останавливаться передъ закономъ; соціальдемократія, если она дѣйствительно революціонна, не должна боятся такого революціоннаго средства, какъ обструкція (Шабъ); Бауэръ фактически призываетъ рабочихъ скрестить руки на груди и пассивно ждать событій (онъ же); противники обструкціи ведутъ партію на путь чистаго парламентаризма, лишаютъ пролетаріатъ вѣры (Линднеръ); путемъ обструкціи можно добиться отмѣны § 14 конституціи (Родлеръ) и т. д.

На всѣ эти возраженія Бауэръ отвѣтилъ съ присущей ему ясностью мысли и талантливостью изложенія. Сторонники обструкціи, несмотря на свою революціонную внѣшность, въ сущности скрытые реформисты. Ибо имъ, желающимъ путемъ обструкціи вырвать у буржуазнаго парламента соціальныя реформы, неясно, что парламентъ отражаетъ лишь, по выраженію Лассаля, реальное соотношеніе общественныхъ силъ въ странѣ, что, слѣдовательно, искусственнымъ путемъ (обструкціей) нельзя вынудить реформы, разъ масса не ведетъ активной борьбы за нихъ. Они переоцѣниваютъ роль парламента въ странахъ съ развивающимися и обостряющимися классовыми противорѣчіями, возлагая чрезмѣрныя надежды на чисто парламентское проведеніе соціальныхъ реформъ. Они не дооцѣниваютъ роли сознанія и организованности массъ въ этой борьбѣ.

„Чрезмѣрныя надежды, которыя рабочій классъ вынесъ изъ крупныхъ побѣдъ 1904—07 г.г., стали серьезной опасностью для партіи. Масса все еще вѣритъ, что, если она только захочетъ, она все можетъ. Она все еще въ-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ритъ, что она сможетъ добиться величайшихъ успѣховъ, если только партія и союзы будутъ стремиться впередъ мужественнѣе, рѣшительнѣе и упорнѣе. Недовольство разочаровавшихся въ этомъ обращается поэтому противъ насъ вмѣсто виновныхъ; противъ нашихъ депутатовъ вмѣсто нашихъ враговъ противъ соціальдемократіи вмѣсто капитализма".

Отсюда Бауэръ дѣлаетъ слѣдующій, совершенно правильный выводъ:

„Мы должны освободить массу отъ этого несоціалистическаго метода мышленія. Мы не можемъ сдѣлать этого сразу. Для этого потребуется долголѣтняя просвѣтительная работа. Но эта работа должна быть выполнена. Мы должны *вернуть массы къ старому ученію соціализма*, которое говоритъ намъ, что положительные успѣхи въ капиталистическомъ обществѣ могутъ быть достигнуты только съ трудомъ, только изрѣдка, только въ недостаточной степени; что рабочій классъ можетъ освободиться не путемъ постепенно—мирнаго подъема, но и въ буряхъ соціальнаго переворота".

2) *Пролетаріатъ и искусство.*

Вопросъ объ отношеніи пролетаріата къ искусству, затронутый въ ст. А. Потресова въ 6-ой кн. „Нашей Зари" и вызвавшій оживленные споры въ с. д. средѣ, разсматривается также въ 1 № австрійскаго с. д. журнала „Der Kampf" въ ст. Д. Г. Баха „Рабочій и искусство". Бахъ съ нѣсколько иной, чѣмъ А. Потресовъ, стороны подходитъ къ этому интересному вопросу

Для Баха „искусство является важнымъ, даже незамѣнимымъ средствомъ для освобожденія пролетаріата и всего человѣчества". Имущіе классы сознали роль искусства въ классовой борьбѣ гораздо раньше представителей пролетаріата и сумѣли воспользоваться имъ въ своихъ интересахъ противъ него.

Пролетаріатъ, по мнѣнію Баха, не долженъ отказываться и отрекаться отъ произведеній искусства, порождаемыхъ современнымъ обществомъ. Конечно, ошибки дѣлаютъ тѣ изъ соціалистовъ, которые считаютъ *своимъ* какого—нибудь художника за ту или иную фразу или мысль, высказанную въ его произведеніяхъ и сближающую его съ соціалистическими міровоззрѣніемъ пролетаріата. Ибо, этимъ „соціалистическимъ" мыслямъ и фразамъ каждаго такого художника можно противопоставить нѣсколько другихъ—антисоціалистическихъ. Лучшимъ примѣромъ можетъ служить Вагнеръ, котораго, по случаю минувшаго столѣтняго юбилея, одни писатели изъ соціалистическаго міра чествовали, какъ художника съ соціалистическимъ духомъ, другіе какъ типичнаго идеолога мелкой буржуазіи. Методъ причисленія художника къ тому или иному лагерю на основаніи вырванныхъ изъ контекста его произведеній фразъ—въ корнѣ ошибоченъ. [1]) Ибо, напр., тотъ же самый Вагнеръ

[1]) Къ сожалѣнію, эту ошибку нерѣдко совершаютъ наши отечественные художественные критики.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

„революціоненъ не благодаря отдѣльнымъ мѣстамъ въ его произведеніяхъ, но вслѣдствіе общаго характера своего искуества. Онъ далъ намъ новую музыку, новую форму драматическаго искусства посредствомъ соединенія звуковъ и силъ, онъ подарилъ намъ незабываемые звуки и образы, обогатилъ наше чувство. Развѣ этого не достаточно, развѣ не является это революціоннымъ".

Если бы дѣло обстояло иначе, пролетаріату пришлось бы отказаться отъ искусства величайшихъ художниковъ міра, что означало бы „обѣдненіе" его духовной сущности.

Значеніе художника или произведеній искусства для пролетаріата заключается не столько въ томъ, къ какому *классу принадлежитъ этотъ художникъ*, сколько въ томъ, къ какому періоду историческаго развитія класса, идеологомъ котораго онъ является, относится его художественная дѣятельность. Шиллеръ, напримѣръ, былъ поэтомъ буржуазіи, но онъ былъ идеологомъ *революціонной* буржуазіи, буржуазіи періода историческаго подъема; поэтому его произведенія отличаются революціоннымъ характеромъ, а въ наше время пролетаріатъ находитъ въ нихъ отзвукъ своимъ стремленіямъ, хотя въ нихъ не содержится никакихъ специфическихъ „пролетарскихъ" чертъ. Характерно, что современная буржуазія, настроенія которой рѣзко разнятся отъ ея же настроеній въ періодъ ея юности, избѣгаетъ ставить на сценѣ его произведенія, не имѣетъ къ нимъ „вкуса", и что „буржуазный" Шиллеръ сталъ поэтомъ „для юношества, для народа". То же повторяется въ другихъ странахъ съ художниками буржуазіи перваго періода ея развитія. Для пролетаріата, слѣдовательно, важно не то, что тотъ или иной художникъ принадлежалъ по своему происхожденію или психологіи къ буржуазіи, а то, что въ произведеніяхъ этихъ художниковъ „вело за предѣлы класса":

„только потому, что они выходили за предѣлы класса, они были великими людьми, великими художниками. Хотя вѣрно, что каждый связанъ со своимъ классомъ и матеріалистическое пониманіе исторіи учитъ насъ, что за всякой идеологіей и образами, создаваемыми какимъ нибудь классомъ, не слѣдуетъ забывать матеріальныхъ основъ бытія, которыя опредѣляютъ сознаніе, но сознаніе обратно опредѣляетъ развивающееся бытіе и относится также къ матеріальнымъ основомъ будущаго времени".

Такимъ образомъ идеологъ буржуазіи періода ея расцвѣта, въ періодъ ея упадка становятся

„поэтами поднимающагося класса пролетаріата, поэтами будущаго. На мѣсто же буржуазнаго искусства (*періода подъема В- Л.*) возникаетъ буржуазная эстетика, являющаяся дѣйствительнымъ врагомъ пролетаріата". „Ибо для всякаго истиннаго искусства наступаетъ время, когда оно перестаетъ соотвѣтствовать потребности своего класса. Тогда оно начинаетъ отвергаться. Но новый поднимающійся классъ беретъ его въ свои руки".

Строники буржуазной эстетики, или, что тоже, „искусства для искусства", требуютъ его автономности, т. е. полной независимо-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

сти отъ дѣйствительной жизни. Стремленіе къ „искусству для искусства“ или къ „чистому искусству“ является результатомъ того, что классъ, порожденіемъ котораго онъ является, перестаетъ чувствовать подъ собою почву, и не даетъ ему стимуловъ и содержанія для творчества. Но т. к. въ произведеніяхъ искусства форма и содержаніе составляютъ единое цѣлое, то художники, тѣшащіе себя мечтой о своей независимости онъ прозы жизни, вынуждены то „отталкивать отъ себя классъ будущаго“, то притягиваться къ нему, „когда ихъ зависимость отъ жизни начинаетъ чувствоваться сильнѣе“.

Каково же отношеніе пролетаріата къ искусству? На это Бахъ отвѣчаетъ:

Рабочій, пролетарій принимаетъ искусство не какъ подарокъ, но какъ необходимость; онъ обогащается искусствомъ и освобождается при его помощи и вмѣстѣ съ нимъ. Онъ познаетъ условія, обусловленность и необходимость искусства; поэтому онъ можетъ итти вмѣстѣ съ искусствомъ, такъ какъ пролетаріатъ самъ пойметъ, что онъ долженъ отвергнуть, что въ немъ является простой артистической игрой, самоцѣлью, въ то время какъ оно должно служить средствомъ къ цѣли, которое дѣлаетъ возможнымъ развитіе новыхъ формъ, соотвѣтствующихъ новому содержанію. Искусство всегда идетъ впереди времени и всякое крупное произведеніе искусства революціонно, такъ какъ оно содержитъ въ себѣ новые элементы“.

Признавая значеніе формъ искусства и ихъ исторической обусловленности, пролетаріатъ не можетъ проходить мимо его содержанія. Мы имѣемъ уже „пролетарскихъ поэтовъ, т. е. художниковъ, въ произведеніяхъ которыхъ живетъ душа и чувство современнаго пролетарія“. Но такихъ художниковъ немного, т. к., по справедливому указанію Баха,

„не всякій, кто чувствуетъ по пролетарски или соціалистически, и пишетъ стихи, написалъ стихотвореніе, заслуживающее этого названія“.

Большинство соціалистическихъ дѣятелей, писавшихъ стихи, писало ихъ очень плохо.

„И никому не придетъ въ голову требовать отъ нихъ другого. Нельзя также предъявлять соціалистическихъ требованій къ художнику, чтобы его произведенія соотвѣтствовали партійной программѣ, для того, чтобы пріобрѣсти для пролетаріата цѣнность. Для рабочаго такая „поэзія“ не имѣетъ цѣны, даже вредна“.

Ибо искреннее революціонное заключается не въ этомъ, а въ художественности произведенія, въ гармоніи его формы и содержанія, которое заключается не въ описаніи событій самихъ по себѣ, но въ обогащеніи нашихъ чувствъ, въ подъемѣ нашихъ ощущеній“.

Конечно, пролетаріату въ настоящее время недоступны многіе виды искусства, благодаря существующимъ на нихъ монополіямъ капиталистическаго класса, но пролетаріатъ долженъ стремиться къ пріобщенію себя къ сокровищницѣ искусство и требуютъ широкаго распространенія его произведеній и ихъ общедоступности.

„Рабочій классъ долженъ одну область искусства за другой брать въ свое вѣдѣніе“.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Конечно, это нелегко, т. к. не всякое произведеніе искусства достунно еще ему, но, вѣдь, эстетическое и художественное развитіе пролетаріата только еще начинается. Онъ стоитъ только въ самомъ началѣ этого пути.

„Если научить рабочихъ познавать, что такое искусство, то они уже сумѣютъ отдѣлить исторически обусловленное въ немъ отъ вѣчно цѣннаго".

Ошибочно поэтому поступаютъ тѣ, кто хочетъ уберечь пролетаріатъ отъ вліянія того или другого произведенія искусства только потому, что авторъ его принадлежитъ къ враждебному пролетаріату классу.

„Искусство не можетъ быть отдѣлено отъ пролетаріата, т. к. пролетаріатъ не только поднимающійся классъ, но онъ классъ, который вмѣстѣ съ своимъ освобожденіемъ несетъ освобожденіе всему человѣчеству. Онъ классъ *дѣйствующій за свои собственные предѣлы,* и поэтому онъ заодно съ искусствомъ".

Мы видимъ такимъ образомъ, что Бахъ не даетъ прямого отвѣта на вопросъ, возможно ли для пролетаріата создать *свою* „культуру художества" въ предѣлахъ буржуазнаго общества, на который Потресовъ отвѣчаетъ отрицательно. Можно думать, по отдѣльнымъ мѣстамъ его статьи, что онъ скорѣе склоняется къ той мысли, что эта культура можетъ быть создана еще до наступленія соціальнаго переворота. Но во всякомъ случаѣ, вмѣстѣ съ Потресовымъ, Бахъ признаетъ, что путь къ созданію „пролетарскаго" искусства представляетъ собой длинный, тернистый путь.

Первымъ необходимымъ шагомъ на этомъ пути является пріобщеніе пролетаріата къ искусству вообще, ознакомленіе его съ исторіей искусства въ связи съ исторіей экономическихъ и общественныхъ отношеній, пониманіе обусловленности этихъ протзведеній искусства той эпохой, въ которой они создавались, такимъ образомъ прежде, чѣмъ начать создавать свою собственную культуру художества, преодолѣвъ искусство, до сихъ поръ бывшее, пролетаріату придется основательно усвоить и переработать его. А т. к. условія, въ которыхъ современный пролетаріатъ можетъ воспринимать искусство, крайне неблагопріятны для ея усвоенія, на что указываютъ и А. Потресовъ и Бахъ, то совершенно очевидно, что вопросъ о самостоятельномъ пролетарскомъ творчествѣ въ области искусства не является не только для русскаго, но и для Западно-Европейскаго рабочаго класса, вопросомъ ближайшаго будущаго, хотя, разумѣется, уже и теперь тѣ или иные мотивы пролетарской психологіи могутъ находить себѣ болѣе или менѣе полное отраженіе въ современной художественной литературѣ.

В. Левицкій.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Политическое Обозрѣніе.

Критическій моментъ въ жизни октябризма.

На протяженіи всего двухъ дней два авторитетныхъ лица опредѣляли политическое положеніе Россіи—предсѣдатель совѣта министровъ г. Коковцевъ и вождь правящій партіи въ Гос. Думѣ г. Гучковъ. Одинъ въ интервью съ редакторомъ берлинской газеты, другой на конференціи своей партіи. И такъ рѣзко разошлись въ своемъ опредѣленіи, что газета „Berliner Tageblatt" интервью своего редактора съ г. Коковцевымъ озаглавила «Революціи не будетъ», а вѣнская газета „Zeit" отчетъ о рѣчи Гучкова на октябристской конференціи озаглавила „Передъ новой революціей".

Не слѣдуетъ, увѣрялъ г. Коковцевъ, судить о внутренней политикѣ и ея задачахъ по тому, что пишется въ газетахъ и говорится въ Гос. Думѣ. Россіи не нужно политическихъ законовъ, ей нужны только хорошее управленіе и хорошая администрація.

Россія страдаетъ отъ того, что обѣщанія манифеста 17 октября до сихъ поръ не исполнены и ничего не дѣлается для ихъ исполненія, увѣрялъ напротивъ г. Гучковъ.

И въ итогѣ: «Нигдѣ нѣтъ стремленія къ революціи»—„нѣтъ никакихъ основаній для нея, ея не будетъ"—заявилъ г. Коковцевъ. „Правительственный курсъ" ведетъ насъ „къ неизбѣжной тяжелой катастрофѣ" также категорически заявилъ г. Гучковъ.

Расхожденіе во всякомъ случаѣ чрезвычайно показательны. Еще не такъ давно октябристы предавались „безсмысленнымъ мечтаніямъ" что часть правительства во главѣ съ г. Коковцевымъ, склонна идти на встрѣчу ихъ скромнымъ конституціоннымъ стремленіямъ. Теперь г. Коковцевъ устранилъ всякія иллюзіи на этотъ счетъ. И этихъ иллюзій нѣтъ, повидимому, сейчасъ и у октябристовъ. Г. Гучковъ говорилъ о правительственномъ курсѣ вообще, не дѣлая никакихъ ограниченій и звалъ октябристовъ на оппозиціонный путь, на путь думской борьбы съ правительствомъ. Октябристская конференція послѣ преній вызванныхъ рѣчью Гучкова приняла резолюцію, въ которой констатировала, что „настоящее правительство и правительственный курсъ' находятся въ полномъ противорѣчіи съ возвѣщенными въ манифестѣ (17 октября) новыми началами государственной и общественной жизни".

Въ виду этого конференція предложила парламенской фракціи союза 17 октября „взять на себя неуклонную борьбу съ вредными и опасными направленіями правительственной политики и съ тѣми явленіями произвола и нарушенія законовъ,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

отъ которыхъ нынѣ такъ тяжко страдаетъ русская жизнь, а также законодательное проведеніе указанныхъ началъ. Парламентской фракціей должны быть использованы въ полной мѣрѣ всѣ законные способы парламентской борьбы, какъ то: свобода парламентской трибуны, право запросовъ, отклоненіе законопроектовъ и отказъ въ кредитахъ".

То, что даже октябристы заговорили такимъ языкомъ, представляетъ собой, конечно чрезвычайно важный общественный симптомъ. Очевидно, тотъ разладъ между властью и обществомъ, о которомъ говорилъ г. Гучковъ, подвинулся чрезвычайно далеко, захвативши самые умѣренные, самые робкіе элементы.

Но сейчасъ эволюція октябристовъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе широкихъ круговъ населенія и съ точки зрѣнія болѣе конкретныхъ чаяній и упованій.

Съ тѣхъ поръ, какъ была распущена I Дума и выборгское воззваніе не нашло себѣ отклика въ странѣ, кадеты начали тѣшить себя иллюзіями и распространять эти иллюзіи среди идущихъ за ними слоевъ населенія, что путемъ думскихъ комбинацій, путемъ созданія работоспособнаго большинства въ Думѣ, можно добиться реальныхъ результатовъ. Они жили этими иллюзіями въ теченіе всей второй Думы и въ началѣ третьей. Третья Дума какъ будто поколебала эти иллюзіи, но онѣ теперь снова воскресаютъ въ виду роста оппозиціоннаго настроенія среди октябристовъ. Кадеты пока боятся повѣрить въ этотъ поворотъ октябристовъ, они болѣе недовѣрчивы, чѣмъ сосѣди ихъ съ права, дружественные имъ прогрессисты. Имъ слишкомъ много и часто приходилось обманываться и обжигатся, чтобы они могли такъ легко бросится въ объятія къ октябристамъ. Тонъ передовыхъ статей „Рѣчи" проникнуть поэтому пока недовѣріемъ къ октябристамъ, но за этимъ недовѣріемъ такъ ясно звучатъ ожиданіе и надежда. Надежда на то, что октябристы все таки, опредѣленно и рѣшительно повернутъ въ сторону оппозиціи давнія мечты кадетовъ наконецъ осуществятся—создастся работоспособныхъ большинство въ Думѣ, способное оказать давленіе на правительство.

Готова и платформа для этого большинства и притомъ повидимому такая умѣренная, такая безобидная. Всего вѣдь только осуществленіе манифеста 17 октября. Не какихъ нибудь новыхъ требованій, а того, что было уже обѣщано самимъ правительствомъ и отъ чего оно офиціально, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не отказалась. И кажется кадетамъ и не только кадетамъ, но и широкимъ кругамъ населенія, что осуществленіе манифеста 17 октября, это нѣчто до послѣдней степени скромное, лишенное всякой утопіи, практически наиболѣе осуществимое. Нужно только оказать давленіе на правительство, пользуясь только законными способами борьбы, и можно будетъ понудить его къ выполненію когда то данныхъ обѣщаній. Вѣдь это единственное средство успокоенія Россіи, единственное средство для предовращенія грозящихъ ей бурь и осложненій. Не можетъ же и само правительство не понимать, что иначе мы идемъ, говоря словами г. Гучкова, „къ неизбѣжной тяжелой катастрофѣ". Устами г. Коковцева оно, правда, говоритъ совер-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

шенно противоположное. Но, думаетъ г. Гучковъ—„официальный, обязательный для носителей власти оптимизмъ“ въ данномъ случаѣ „только плохо скрываетъ ихъ внутреннюю тревогу“.

Необходимо организовать думское давленіе на правительство и постараться понудить его къ уступкамъ. Но это давленіе можетъ не привести къ цѣли, можетъ вызвать конфликтъ между Думой и правительствомъ. Съ этой возможностью считаются кадеты, прогрессисты и даже октябристы. И отвѣчаютъ: пусть будетъ конфликтъ. Другого выхода все ровно нѣтъ. Внѣ думскаго давленія на правительство остается только путь народнаго движенія, котораго всѣ эти партіи боятся и который, по ихъ мнѣнію, неизбѣженъ, разъ думское давленіе не приведетъ ни къ чему.

Для послѣдовательной демократіи, конечно, этого „или—или“ которое особенно рѣзко звучитъ у октябристовъ, существовать не можетъ. Когда страна молчитъ, тогда и думское давленіе теряетъ всякую почву подъ ногами. Но страна не молчитъ сейчасъ, въ ней наблюдается явное броженіе. Передъ лицомъ этого возникающаго и формирующагося въ странѣ движенія и зашевелились буржуазныя партіи. И при такихъ условіяхъ выступленіе IV Думы на оппозиціонный путь могло бы имѣть крупное значеніе. Но способна ли къ этому IV Дума? Способны ли къ этому октябристы?

«Октябризмъ увѣрялъ г. Гучковъ на конференціи, явился молчаливымъ, но торжественнымъ договоромъ между исторической властью и рускимъ обществомъ, договоромъ о лойяльности о взаимной лойяльности. Манифестъ 17 октября былъ актомъ довѣрія къ народу, октябризмъ явился со стороны народа отвѣтомъ вѣры... Договоръ заключалъ въ себѣ обязательство для обѣихъ сторонъ, и сотрудничество съ правительствомъ обозначало общую работу въ дѣлѣ проведенія широкой программы преобразованій и прежде всего, укрѣпленія и развитія началъ конституціоннаго строя“.

Такова, по мнѣнію г. Гучкова, была та политическая обстановка, при которой „слагалась“ октябристская партія и „опредѣлялась ея тактика“ Теперь же, полагаетъ г. Гучковъ? политическая обстановка измѣнилась. „Договоръ уже не нарушенъ, а разорванъ“.

Но дѣйствительно ли былъ заключенъ когда либо договоръ между властью и октябризмомъ?. Г. Меньшиковъ, критикуя въ «Новомъ Времени» рѣчь г. Гучкова, совершенно справедливо возсталъ противъ его претензіи разсматривать октябризмъ, какъ представительство «общества». Октябризмъ, напомнилъ онъ,—лишь часть русскаго общества, притомъ далеко не преобладающая. Къ этому остается добавить, что эта часть общества какъ разъ играла наиболѣе сомнительную роль въ числѣ тѣхъ факторовъ, которые привели къ появленію на свѣтъ манифеста 17 октября. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно напомнить слова самого манифеста.

«Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи нашей великою и тяжкою скорбью преиспол-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

няютъ сердце наше... Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству Державы нашей. Великій обѣтъ царскаго служенія повелѣваетъ намъ всѣми силами разума и власти нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для государства смуты». Въ цѣляхъ прекращенія этой смуты на правительство и возложено было осуществленіе новыхъ началъ, какъ то, «незыблемыхъ основъ гражданской свободы" и пр.

Какъ видимъ въ этомъ «договорѣ»—если считать манифестъ 17 октября договоромъ—октябристы были не при чемъ.

Но если мы еще ближе присмотримся къ этому „договору" то окажется, что въ извѣстномъ смыслѣ онъ былъ направленъ противъ октябризма, такъ какъ точное выполненіе его обѣщаній сдѣлало бы невозможнымъ политическое вліяніе октябристовъ. Сейчасъ, когда лозунгъ о возвращеніи къ манифесту 17 октября звучитъ, можно сказать, на всѣхъ перекресткахъ, повидимому имѣются въ виду почти исключительно только слова 1-го пункта манифеста о дарованіи „населенію незыблемыхъ основъ гражданской свободы, на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ". Но, кромѣ этого 1-го пункта въ манифестѣ былъ еще 2 п., признававшій необходимость „развитія началъ общаго избирательнаго права", предоставлявшій это развитіе Думѣ, которая должна была быть выбрана на демократической основѣ, и въ тоже время въ манифестѣ былъ 3 п., связавшій правительство обязательствомъ («установить какъ незыблемое уравило»), что никакой законъ, а слѣд. и избирательный, не можетъ быть проведенъ иначе, какъ съ одобренія Гос. Думы.

Какія перспективы сулило октябристамъ развитіе началъ общаго избирательнаго права, можно было судить по первой и второй Гос. Думамъ. Октябристы, какъ партія, въ этихъ Думахъ лишены, были всякаго значенія. Дальнѣйшее развитіе началъ общаго избирательнаго права не сулило имъ въ этомъ отношеніи никакихъ радостныхъ переспективъ. Потребовалась революція сверху, отмѣна избирательной системы, существовавшей при выборахъ въ Думу, и установленіе, вопреки 2 и 3 пунктамъ Манифеста новаго, суженнаго для демократіи избирательнаго права, чтобы октябристы могли занять преобладающую роль въ Думѣ.

Октябристы теперь пробуютъ заговорить съ властью болѣе свободнымъ и независимымъ языкомъ. Но чтобы быть къ этому способными, нужно вѣдь обладать хоть нѣкоторымъ минимумомъ фактической независимости отъ власти. Для того, чтобы власти въ нужный моментъ убѣдительно противопоставить волю страны, нужно имѣть какую нибудь связь съ этой страной. Нужно имѣть возможность опереться на населеніе, когда не удастся союзъ съ властью. Эту возможность напр. понимаютъ и цѣнятъ кадеты. И поэтому то теперь, когда они видятъ броженіе въ странѣ, они рѣшительно отвергаютъ безтактныя предложенія своего праваго члена Маклакова пожертвовать ради союза съ октябристами всеобщимъ избирательнымъ правомъ. Они могутъ на время забросить это требованіе, но явно, открыто

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

они отъ него никогда не откажутся хотя бы на время. Они понимаютъ, что послѣ того какъ они создадутъ такимъ образомъ стѣну между собой и массой населенія, всякія обращенія ихъ къ власти, всякое давленіе на нее потеряютъ свою силу, свою убѣдительность.

Октябристы, принявши подарокъ отъ власти въ видѣ избирательнаго закона 3 іюня, создали эту стѣну между собой и населеніемъ, отрѣзали себѣ дорогу къ нему и тѣмъ самымъ отдали всецѣло себя въ руки власти, на ея произволъ и усмотрѣніе.

Конечно октябристы тогда не совсѣмъ висѣли въ воздухѣ. Рядомъ съ значительнымъ меньшинствомъ землевладѣльцевъ за ними стояло тогда большинство крупной буржуазіи. Но буржуазія себя различно ведетъ въ различные моменты. Бываетъ, что она протягиваетъ обѣ руки демократіи вплоть даже до пролетаріата. И бываетъ, что она напуганная бросается въ объятія власти. Октябристы организовались, какъ представительство буржуазіи, въ самый постыдный, въ самый позорный моментъ ея жизни, когда она отъ страха передъ революціей способна была оправдать все, даже военно-полевые суды и когда даже такіе умѣренные и такіе естественные ея представители, какъ Шиповъ и Гейденъ были для нея слишкомъ лѣвыми.

И вцитавши въ себя это настроеніе буржуазіи, октябристы послѣдовательно поддерживали власть при ниспроверженію ею всѣхъ пунктовъ манифеста—при ниспроверженіи 1 п. манифеста практикой исключительныхъ положеній передъ 3-ей Думой, при ниспроверженіи переворотомъ 3 іюня 2 п. манифеста (о развитіи началъ общаго избирательнаго права, а вмѣстѣ съ нимъ и 3 п. манифеста, который самъ по себѣ былъ наиболѣе дорогъ октябристамъ, потому что онъ говорилъ о конституціонныхъ правахъ той Думы, въ которую они пробирались.

И въ итогѣ Столыпинъ для III Думы получилъ октябристовъ связанными по рукамъ и по ногамъ. Они должны были слушаться его приказаній, потому что только благодаря насилію, произведенному имъ надъ политическими правами народа, они стали руководящей партіей Думы. Они должны были принять его формулу „сначала порядокъ, а потомъ реформы", потому что они все время передъ III Думой одобряли эту формулу и потому что эта формула привела ихъ къ власти. Они наконецъ принуждены были молча проглотить „разъясненіе" конституціи, сдѣланное Столыпинымъ, когда Столыпинъ въ самомъ началѣ существованія Думы въ отвѣтъ на констуціонныя рѣчи октябристовъ, заявилъ, что никакой конституціи у насъ нѣтъ, что законодательныя права Думы существуютъ только какъ общее правило, которое самодержавная власть всегда въ правѣ, въ моментъ общественной опасности, нарушить, какъ это и было сдѣлано 3 іюня. Что могли октябристы отвѣтить на это разъясненіе передъ такимъ убѣдительнымъ примѣромъ?

Потомъ попли 1908, 1909 годы. Порядку, казалась, уже ничего не угрожало. Слѣдовательно нужно было проводить реформы. И октябристы попытались начать реформы, начать съ самой

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

скромной области, наименѣе сталкивающейся съ интересами бюрократіи. Они задумали весной 1909 года провести свободу вѣроисповѣданія. Но—увы!—и эта робкая попытка провести хоть что нибудь изъ обѣщаній манифеста 17 октября была тогда рѣшительно отвергнута Столыпинымъ. Рядомъ съ этимъ Столыпинъ сдѣлалъ попытку расколоть октябристовъ, вызвалъ къ жизни партію націоналистовъ и пытался опереться на нихъ.

Не смотря на всѣ эти щелчки и удары октябристы тѣмъ не менѣе просуществовали въ III Думѣ въ качествѣ одной изъ правительственныхъ партій еще 3 года. Потомъ явились на новые выборы. Явились буквально съ пустыми руками. Ихъ формула—реформы вмѣстѣ съ властью, въ союзѣ съ нею, была явно поколеблена. Вся дѣятельность III Думы говорила противъ этой формулы. Въ довершеніе всего, чтобы иллюстрировать полную нелѣпость этой фурмулы, власть явно отвернулась отъ октябристовъ, отказала имъ въ содѣйствіи на выборахъ, а мѣстами даже поддерживая противъ нихъ партіи крайней реакціи. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ отъ октябристовъ отвернулись и ихъ прежніе избиратели.

Гучковъ въ своей рѣчи на конференціи говорилъ горькія слова о фальсификаціи выборовъ. Этой фальсификаціей онъ вмѣстѣ съ другими октябристами склоненъ объяснять, повидимому, уронъ понесенный октябристами. Но эта фальсификація вредила имъ на самомъ дѣлѣ только кое гдѣ въ землевладѣльческой куріи, тамъ гдѣ правительство сталкивалось съ лѣвыми октябристами. Потеряли же октябристы во всѣхъ куріяхъ и особенно сильный уронъ они понесли въ I городской куріи, гдѣ фальсификація была явно не причемъ, такъ какъ выиграла тамъ на ихъ счетъ только оппозиція.

Но, если уронъ понесенный октябристами на выборахъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть объясненъ фальсификаціей выборовъ, то эта фальсификація оказала огромную услугу октябристамъ тѣмъ, что помѣшала на послѣднихъ выборахъ побѣдѣ оппозиціи. Рядъ фактовъ, которые я въ свое время сгруппировалъ въ „Нашей Зарѣ“ (№ 9—10 ч, 1912 г.), убѣдительно доказывалъ, что безъ чрезвычайной фальсификаціи выборовъ, даже избирательная система 3 іюня не помѣшала бы на выборахъ въ IV Думу побѣдѣ оппозиціи. А если бы оппозиція побѣдила, политическое значеніе партіи октябристовъ свелось бы къ нулю. Только благодаря фальсификаціи выборовъ октябристы сохранили въ IV думѣ роль руководящаго центра.

Всей безславной дѣятельности октябристовъ подведенъ былъ итогъ на выборахъ и прежніе избиратели ихъ отвергли. Но какъ будто въ насмѣшку надъ волей не только страны, но и имущихъ ея верховъ, партія, отъ которой въ своемъ большинствѣ отвернулись всѣ классы населенія, сохранила руководящую роль въ Думѣ.

И теперь начинается сложное и трудное взаимодѣйствіе между избирателями и отвергнутой ими партіей. Октябристы тоскуютъ по своимъ прежнимъ избирателямъ и боятся потерять тѣхъ, которые остались еще имъ вѣрны. Въ ростущемъ разладѣ между властью и страной, они чувствуютъ потребность опереться

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

на страну, хотя отчасти опереться на нее. Они сознаютъ, что сейчасъ въ ихъ жизни наступилъ критическій моментъ и что они погибнутъ, какъ политическая партія, если не смогутъ и не сумѣютъ стать выразителями воли по крайней мѣрѣ буржуазныхъ верховъ населенія. Но смогутъ ли они стать этими выразителями?

Способны ли бороться, послѣдовательно бороться, хотя бы думскимъ путемъ за осуществленіе манифеста 17 октября люди, получившіе свое политическое воспитаніе на почвѣ систематическаго ниспроверженія этого манифеста? Могутъ ли они говорить съ бюрократіей свободнымъ и независимымъ языкомъ, когда вся практика ихъ состояла до сихъ поръ въ рабскомъ прислужничествѣ бюрократіи, и когда даже своимъ политическимъ существованіемъ они обязаны бюрократіи, ея насилію надъ политическими правами народа?

Гдѣ, наконецъ, у нихъ точка опоры для борьбы съ бюрократіей, когда всякое расширеніе политическихъ правъ народа грозитъ имъ политической смертью?

Но какъ не напрашивается самъ собою отрицательный отвѣтъ на всѣ эти вопросы, было бы ошибкой утверждать, что природа октябристовъ дѣлаетъ ихъ абсолютно негодными для выполненія той политической роли, которая навязывается имъ обстоятельствами.

Они чрезвычайно мало способны къ ея выполненію, но съ другой стороны какія чудеса не дѣлаетъ иногда ростущее общественное движеніе? Но пока еще оно очевидно не настолько выросло, чтобы сотворить съ октябристами чудо, превратить ихъ въ оппозиціонную партію. И все историческое прошлое сказывается сейчасъ на октябристахъ, когда они пытаются напялить на себя оппозиціоннную одежду.

Они, конечно, выступаютъ въ Думѣ иногда оппозиціонно, или, вѣрнѣе, иногда поддерживаютъ оппозиціонныя выступленія другихъ партій. Такъ напр. голосами октябристовъ была принята спѣшность запросовъ о преслѣдованіи печати и незаконномъ закрытіи собраній и былъ отклоненъ запросъ правыхъ о выступленіи адвокатовъ по дѣлу Бейлиса. Но тѣми же голосами октябристовъ была отвергнута спѣшность запроса о провокаціонной дѣятельности Шорниковой въ дѣлѣ соціалъ-демократической фракціи II Гос. Думы и спѣшность запроса о незаконномѣрныхъ дѣйствіяхъ администраціи по отношенію къ рабочимъ, принимающимъ участіе въ стачкахъ.

Поведеніе октябристовъ въ обоихъ этихъ случаяхъ чрезвычайно характерно для нихъ.

Еще въ 1911 г. было обнаружено, что матерьялъ для обвиненія соц.-дем. фракціи II Думы былъ инсценированъ охраннымъ отдѣленіемъ. Объ этомъ открыто заявилъ учавствовавшій въ этой провокаціонной дѣятельности бывшій агентъ охраны Болеславъ Бродскій, прося о преданіи его суду. Теперь лѣтомъ этого года обнаружилась такая же провокаціонныя дѣятельность въ этомъ дѣлѣ другого агента охраннаго отдѣленіе Шорниковой

Она числилась даже обвиняемой по дѣлу фракціи II Думы и, такъ какъ на судъ она не явилась, дѣло ея было выдѣлено.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Теперь она сама предалась въ руки провосудія и дѣло противъ нея сенатомъ было прекращено, между тѣмъ главное обвиненіе соціалъ-дем. фракціи II Думы состояло именно въ тѣхъ сношеніяхъ съ солдатами—пріемѣ солдатской депутаціи и принятіи отъ нея наказа—которые, какъ оказывается, были организованы всецѣло провокаторами—Бродскимъ и Шорниковой. Итакъ само охранное отдѣленіе организовало то „преступленіе", за которое была затѣмъ привлечена и осуждена соц.-дем. фракція II Гос. Думы.

Дѣло достаточно вопіющее, обнажающее въ то же время самыя мрачныя, самыя ужасныя стороны современнаго режима. И самые умѣренные люди, съ самымъ небольшимъ запасомъ оппозиціонности и недовольства теперешнимъ режимомъ, не могутъ не возмутиться этимъ дѣломъ до глубины души. Самые умѣренные, но только не октябристы, потому что это ужасное дѣло кладетъ въ то же время мрачную тѣнь на все ихъ прошлое.

Вѣдь дѣятельность Бродскаго и Шорниковой дала возможность возбудить дѣло противъ соц.-дем. фракціи II Думы и потребовать на основаніи этого у II Думы выдачи соц.-дем. фракціи. Отказъ въ этой выдачѣ послужилъ затѣмъ предлогомъ къ роспуску II Думы, а этотъ роспускъ былъ необходимъ для того, чтобы совершить тотъ переворотъ 3 іюня, который привелъ октябристовъ къ власти. Неудивительно при такихъ условіяхъ что октябристы вели борьбу въ III Думѣ съ запросомъ соц.-дем. фракціи о провокаціи Бродскаго и въ концѣ концовъ похоронили этотъ запросъ. Неудивительно, что и теперь они отнеслись съ крайнимъ раздраженіемъ къ новому запросу о Шорниковой, отвергли его спѣшность и конечно въ концѣ концовъ похоронятъ этотъ запросъ.

Менѣе прямо сказалось контрѣ-революціонное прошлое октябристовъ въ вопросѣ о стачкахъ. Но и тутъ оно сыграло несомнѣнную роль. Буржуазія, непосредственно сталкивающаяся съ стачечнымъ движеніемъ, не можетъ, конечно, къ нему относиться съ особенной симпатіей. Но она способна все таки понять, что это движеніе репрессивными мѣрами устранить нельзя, что вмѣшательство администраціи въ стачки вноситъ только новое ожесточеніе и раздраженіе въ среду рабочихъ, и экономическую борьбу превращаетъ въ политическую. На эту точку зрѣнія, повидимому, уже становятся широкіе круги буржуазіи. Они начинаютъ бояться того растущаго политическаго движенія среди рабочихъ, постоянные импульсы къ которому даетъ нарушеніе свободы коалицій. Но эту новую точку зрѣнія буржуазіи способны отстаивать въ Думѣ и новые ея представители въ родѣ г. г. Коновалова, Салазкина и др. Но не старые, не октябристы, не тѣ, которыхъ вся дѣятельность до сихъ поръ сводилась къ поддержкѣ бюрократіи въ ея защитѣ „порядка". Болѣе разумный представитель буржуазіи, взойдя на трибуну по поводу запроса соціалъ—демократіи о преслѣдованіи стачекъ, сказалъ бы, обращаясь, къ представителямъ администраціи: вы не хотите политической смуты и мы ея не хотимъ, но вѣдь вы сами ее вызываете, переходя всякія границы въ преслѣдованіи стачечниковъ, незаконно арестуя и высылая ихъ, подвергая ихъ избіеніямъ,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

оказывая на нихъ административное давленіе. Такъ говорилъ бы болѣе разумно понимающій свои интересы представитель буржуазіи. Но когда взошелъ на трибуну г. Люцъ, онъ заговорилъ настоящимъ языкомъ Департамента полиціи: во всемъ виновата соціалъ-демократія, это она сбиваетъ рабочихъ съ пути мирной стачечной борьбы, благодаря ей въ стачки вносится элементъ насилія и угрозъ, это она превращаетъ экономическое движеніе рабочихъ въ политическое.

Но два приведенныя до сихъ поръ мною примѣра все таки еще не вполнѣ показательны для октябристовъ.

Еще важнѣе для характеристики ихъ способности къ плодотворной оппозиціонной дѣятельности два случая, въ которыхъ сплоченіе силъ реакціи выступало наиболѣе рѣзко и должно было бы, казалось, вызывать противъ себя такое же сплоченіе всѣхъ оппозиціонныхъ силъ страны.

Это во первыхъ было дѣло Бейлиса, отъ котораго пришла въ крайнее возбужденіе вся страна. Народное представительство не могло остаться въ сторонѣ отъ этого дѣла. Но когда г. Милюковъ, воспользовавшись запросомъ о преслѣдованіи печати, заговорилъ о дѣлѣ Бейлиса, заговорилъ при этимъ не случайно, а по поводу тѣхъ чрезвычайныхъ преслѣдованій печати, которыя происходили по связи съ этимъ дѣломъ, октябристы сочли нужнымъ устами гр. Бенигсена отгородиться отъ г. Милюкова, и лицемѣрно протестовать противъ его вмѣшательства въ дѣло правосудія. А когда по окончаніи этого вопіющаго дѣла, было внесено предложеніе объ избраніи спеціальной комисіи по вопросу о равноправіи, октябристы возстали противъ этого предложенія, заявивши устами г. Антонова, что они къ демонстраціямъ не привыкли и принимать въ нихъ участія не желаютъ.

Еще показательнѣе, пожалуй, поведеніе октябристовъ въ комисіи, обсуждающей законопроектъ о печати. Нѣкоторая относительная свобода печати, существующая теперь, это—бѣльмо на глазу у бюрократіи, отъ котораго она упорно желаетъ освободиться. Съ этой цѣлью мин. внутри дѣлъ изготовленъ былъ законопроектъ, уничтожающій даже ту маленькую свободу печати, которая теперь существуетъ. И вотъ октябристы непосредственно послѣ своей конференціи, на которой они клялись бороться за осуществленіе манифеста и обѣщанныхъ имъ свободъ, идутъ затѣмъ въ комиссію о печати и своими голосами проводятъ почти всѣ реакціонные пункты законопроекта.

Они высказались за пунктъ законопроекта, требующій средняго образованія, для званія редактора. Пунктъ этотъ лишаетъ рабочихъ права быть редакторами своихъ изданій и крайне затрудняетъ существованіе рабочей печати.

Они приняли пунктъ законопроекта, лишающій права быть редакторами всѣхъ лицъ привлеченныхъ по статьѣ, угрожающей лишеніемъ правъ, но не оправданныхъ, хотя бы они были присуждены къ трехмѣсячному аресту. Для характеристики этого пункта достаточно указать, что согласно ему большинство членовъ I Гос. Думы въ виду осужденія ихъ къ трехмѣсячному заключенію за выборгское воззваніе, лишаются права быть редакторами повременныхъ изданій.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Наконецъ октябристы своими голосами провели и самый реакціонный пунктъ проекта, фактически возстанавливающій предварительную цензуру требованіемъ представленія первыхъ экземпляровъ повременного изданія немедленно по ихъ отпечатаніи комитету или инспектору по дѣламъ печати, или тому должностному лицу, на которое возложенъ надзоръ за печатью.

Удивительно ли при такихъ условіяхъ, что мин. в. дѣлъ, по сообщенію „Русского Слова“ не придаетъ резолюціи октябристовъ, принятой на конференціи никакого значенія. Октябристы, разсуждаетъ министерство, требуютъ осуществленія свободъ, обѣщанныхъ манифестомъ. Законопроектъ объ одной изъ свободъ, „свободѣ печати“ уже внесенъ. Октябристы, какъ видно изъ ихъ дѣятельности въ комиссіи, его одобряютъ. Изъ за чего же шумъ?

Дѣйствительно при такихъ условіяхъ шумѣть не изъ за чего. И какъ бы въ видѣ признанія, что шумъ поднятъ напрасно, вновь выбранный предсѣдателемъ Думы октябристъ Родзянко вмѣсто яркой оппозиціонной рѣчи, которой отъ него ждали, сказалъ подъ давленіемъ націоналистовъ, безцвѣтную и безсодержательную рѣчь. А непосредственно послѣ этого главный ставленникъ реакціи въ правительствѣ, Н. А. Маклаковъ выдалъ похвальный аттестатъ Гос. Думѣ сказавши въ интервью, съ г. Савенко, что Дума становится все болѣе работоспособной и что по этому слухи о предполагающемся ея роспускѣ лишены всякаго основанія.

И въ итогѣ всей оппозиціонной шумихи октябристовъ получился, такимъ образомъ, нелѣпѣйшій фарсъ. Видно отъ своей природы октябристамъ не уйти . . .

Н. Череванинъ.

Послѣ процесса

Полиція, исполняющая особыя функціи, значеніе которыхъ часто обществу совершенно невѣдомо, дѣйствующая внѣ общественнаго контроля и снабженная особыми внѣзаконными полномочіями, всегда была связана какими то невидимыми нитями съ тѣми многочисленными элементами уголовнаго міра, которые половину своей жизни проводятъ въ тюрьмѣ, а другую половину посвящаютъ дѣяніямъ, приводящимъ ихъ опять въ ту же тюрьму.

Борьба съ освободительнымъ движеніемъ велась охранными отдѣленіями тоже при посредствѣ своихъ агентовъ, тѣсно связанныхъ съ этимъ уголовнымъ міромъ. Значеніе и роль охраны въ организаціи

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

напр. кишеневскаго погрома были освѣщены въ свое время съ думской трибуны бывшимъ бессарабскимъ губернаторомъ, княземъ Урусовымъ.

Но около охраны группировались не одни уголовные элементы, не одни только тѣ, чьи кулаки нужны были для контр-революціонныхъ выступленій; съ охранными отдѣленіями поддерживали связи и тѣ, кто нуждался всего больше въ этихъ выступленіяхъ, для борьбы съ наступающимъ на нихъ врагомъ. Въ огромномъ большинствѣ своемъ эта вторая группа лицъ, поддерживавшихъ постоянныя тайныя связи съ охранными отдѣленіями и заправлявшихъ всѣми выступленіями, состояли изъ самыхъ черныхъ, самыхъ реакціонныхъ элементовъ помѣстнаго дворянства.

Разрозненные вначалѣ, эти элементы объединились въ ходѣ революціи, подгоняемые страхомъ за угрожаемую свою собственность и подстрекаемые бюрократіей, искавшей союзниковъ для борьбы съ той самой революціей, которая угрожала и дворянскимъ помѣстьямъ. Такъ создалась организація объединеннаго дворянства, выступившаго сначала съ однимъ политическимъ лозунгомъ: „уничтожай всѣхъ сторонниковъ освободительнаго движенія!“, а затѣмъ уже постепенно формулировавшаго политическую программу ежовыхъ рукавицъ и человѣконенавистничества. Бюрократія содѣйствовала этой организаціи не только тѣмъ, что проводила въ жизнь всѣ предлагавшіяся объединеннымъ дворянствомъ мѣры, но и дава а ей деньги для пропаганды ея идей и для организаціи ея силъ. Объединенное дворянство продиктовало П. Столыпину его аграрную реформу съ насильственнымъ раззореніемъ деревни; оно же подсказало измѣненіе избирательнаго закона и разгонъ первыхъ двухъ думъ. По желанію объединеннаго дворянства разъяснилось и сокращалось количество избирателей, вводились военно-полевые суды и посылались карательные отряды. По указаніямъ объединеннаго дворянства смѣщались видные чиновники и предавались суду заслуженные общественные дѣятели; во всѣхъ министерствахъ низшія и высшія должности замѣщались по его рекомендаціямъ. Союзъ бюрократіи и дворянства закрѣплялся тѣмъ, что послѣднее брало первую подъ свою опеку.

Рядомъ съ этимъ шла организація темныхъ народныхъ низовъ въ открытую политическую партію „союза русскаго народа“. Бывшіе организаторы и вожаки погромовъ, составившіе впослѣдствіи боевыя дружины при „союзѣ“, замѣшанныя въ убійствахъ депутатовъ и покушеніяхъ на жизнь отдѣльныхъ лицъ изъ оппозиціонныхъ партій, однако, скоро стали слишкомъ неудобны, когда дѣятельность Госуд. Думы приняла болѣе устойчивый характеръ и представителямъ объединеннаго дворянства пришлось публично держать отвѣтъ за дѣянія своихъ друзей, когда было установлено, что „союзники“ Половцевъ, Ларичкинъ, Казанцевъ и Александровъ были посланы на убійство депутата перрой Госуд. Думы Герценштейна членомъ главнаго совѣта союза рус-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

скаго народа Юскевичемъ—Красковскимъ, что тотъ же Казанцевъ организовалъ въ Москвѣ убійство другого депутата Іоллоса, что Половневъ и Красковскій, вмѣстѣ съ Дубровинымъ, Пуришкевичемъ и Булацелемъ участвовали въ депутаціи, предложившей П. Столыпину услуги своихъ боевыхъ дружинъ для борьбы съ революціей, за что они и получили значительную денежную субсидію. Эти разоблаченія, сдѣланныя публично въ Госуд. Думѣ, заставили на время припрятать уголовные элементы „союза“ съ его Половневыми и Ларичкиными и искать опоры въ народныхъ низахъ.

Но эти низы нельзя просто купить, массамъ надо дать болѣе или менѣе опредѣленныя обѣщанія на счетъ улучшенія ихъ тяжелаго положенія. Но дать что-нибудь положительное дворянство не можетъ: его собственные интересы совершенно противоположны и враждебны интересамъ народа; ни экономической помощи, ни широкаго просвѣщенія, ни самостоятельнаго участія въ устройствѣ своей жизни они имъ *дать* не могутъ, но могутъ обѣщать. Начинается демагогія, все обѣщающая. Но ей грозитъ крахъ, потому что масса не привыкла долго ждать, она требуетъ уплаты по векселю, она хочетъ видѣть реализацію обѣщаній. Въ средѣ „союзныхъ“ организацій и въ городахъ и деревняхъ появляются опасные симптомы, напоминающіе начало революціоннаго движенія: крестьянство, подъ вліяніемъ демагоговъ, зашедшихъ дальше, чѣмъ было желательно главнымъ заправиламъ, начинаетъ поговаривать о раздачѣ помѣщичьей земли, а городская бѣднота прямо начинаетъ кричать объ обманѣ.

Тутъ на помощь явился новый видъ демагогіи въ видѣ возбужденія націоналистической шумихи. Среди русскаго народа живутъ многочисленные представители всякихъ другихъ національностей и вотъ они объявляются главными, если не единственными виновниками того, что скверно живется русскому крестьянину, русскому ремесленнику, русскому лавочнику. Такова вкратцѣ формула націонализма. Она очень стара, эта формула, и давно уже проповѣдывалась всѣми оффиціальными представителями русскаго правительства на окраинахъ. Но новой она стала потому, что вся русская жизнь обновляется. Въ Россіи происходитъ разслоеніе общественныхъ группъ и въ то же время постепенное втягиваніе этихъ группъ въ общественную жизнь. На общественной аренѣ онѣ появляются съ совершенно первобытными представленіями о борьбѣ за существованіе и въ нихъ звѣриный націонализмъ находитъ себѣ послѣдователей. Это относится больше всего къ народнымъ низамъ. Что касается середины и верховъ, то здѣсь необычайно быстрый ростъ промышленности, сопровождаемый ростомъ городовъ и вздорожаніемъ жизни, развивающаяся на этой почвѣ конкурренція, приводящая къ раззоренію однихъ и обогащенію другихъ, къ вытѣсненію однихъ и замѣнѣ ихъ другими, будитъ инстинкты злобы

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

и ненависти, принимающіе особенно острый характеръ, когда конкуррентомъ является представитель другой національности, чужой.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ этотъ чужой—еврей, котораго тѣмъ легче было сдѣлать козломъ отпущенія, что евреи отличаются своей обособленностью; что надъ ними тяготѣетъ исторія общечеловѣческая, сдѣлавшая ихъ носителями капиталистической культуры по преимуществу и исторія россійская, надѣлившая ихъ безпримѣрнымъ безправіемъ и нежеланіемъ съ этимъ безправіемъ мириться, что историческая легенда сдѣлала ихъ виновниками смерти основателя христіанской религіи, а легенда истинно-русская обвинила ихъ въ соціальномъ паразитизмѣ.

Почва для антисемитизма была, но объединенному дворянству нуженъ былъ антисемитизмъ *боевой*. Самъ совѣтъ объединеннаго дворянства есть организація *боевая*. Такой дѣлаетъ ее не особенная воинственность дворянскаго сословія, а особыя условія, въ которыхъ это сословіе нынче живетъ. Оно исчезаетъ экономически и ему грозитъ смерть политическая. Прежде, чѣмъ окончательно покориться пріуготовленной ему исторіей судьбѣ, оно пытается оказать сопротивленіе, опираясь на поддержку бюрократіи и отсталыхъ слоевъ народа. Чтобы сохранить положеніе привилегированное, оно должно производить шумъ по своему дѣлу, поддерживать въ странѣ возбужденіе и играть роль спасителя отъ воображаемыхъ враговъ. „Революціонеры справа“, какъ ихъ обыкновенно называютъ въ Госуд. Думѣ,—они отличаются отъ дѣйствительныхъ революціонеровъ тѣмъ, что имѣютъ дѣло не съ дѣйствительными, а съ мнимыми величинами: противъ мнимой опасности выдвигаются мнимыя средства лѣченія и дѣлаются попытки (на этотъ разъ уже не мнимыя) мобилизаціи массъ.

Такой мнимой опасностью является вытащенная изъ пыли средневѣковыхъ архивовъ сказка о ритуальныхъ убійствахъ. Совѣтъ объединеннаго дворянства, въ заботахъ о воскрешеньи кровавой легенды, издалъ книжку, содержавшую матеріалы о ритуальныхъ убійствахъ. Это было еще до убійства Ющинскаго, но, очевидно, что книжка, пущенная въ обращеніе среди опредѣленной публики, произвела тамъ требуемое впечатлѣніе и оказала нужное дѣйствіе. Уже въ первый день осмотра трупа Ющинскаго, когда, слѣдовательно, о характерѣ убійства еще никто ничего не могъ знать, производившій осмотръ докторъ Карпинскій получилъ анонимное письмо, въ которомъ обращали его вниманіе на ритуальный характеръ убійства. Около того же времени, раньше, чѣмъ были опубликованы результаты медицинскаго осмотра трупа, мать Ющинскаго получила письмо за подписью „христіанинъ“, который откуда то съ дороги спѣшилъ указать на ритуальный характеръ убійства. Спустя нѣсколько дней на похоронахъ Ющинскаго разбрасываются прокламаціи, призывающія къ погрому.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Это дѣйствуютъ и подготовляютъ пока почву черносотенные низы, организація „Двуглавый Орелъ", руководимая недоучившимся студентомъ, обанкротившимся содержателемъ кассы ссудъ, сыщикомъ и другими болѣе или менѣе темными личностями. Народа тутъ нѣтъ, а есть только подонки, которые пускаются въ ходъ для того, чтобы вызвать народное движеніе въ формѣ еврейскаго погрома. Такъ какъ этотъ ходъ не удался, то дѣйствіе переносится въ верхи, въ Петербургъ. 29 апрѣля 1911 года, т. е. полтора мѣсяца послѣ убійства, когда слѣдствіе не имѣло еще абсолютно никакихъ данныхъ о характерѣ убійства и меньше всего склонно было приписывать его ритуалу, правые внесли въ Госуд. Думу запросъ, въ которомъ заявляли, что убійство это ритуальное, ссылаясь на замученнаго младенца Гавріила, на велижское и саратовское дѣло и спрашивая министра юстиціи, извѣстно ли ему, что въ Россіи существуетъ преступная секта іудеевъ, употребляющая для нѣкоторыхъ обрядовъ христіанскую кровь, членами каковой секты замученъ въ мартѣ 1911 года въ Кіевѣ мальчикъ Ющинскій.

Министръ юстиціи не отвергъ этого нелѣпаго обвиненія, а оставилъ го въ силѣ, давъ черезъ директора перваго департамента министерства разъясненіе, что „немедленно по полученіи извѣстія о происшедшемъ г. министръ юстиціи по телеграфу поручилъ прокурору кіевской судебной палаты лично принять на себя наблюденіе за ходомъ дѣла", а „по сношенію министерства юстиціи съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ оно сдѣлало особое распоряженіе о производствѣ самыхъ энергичныхъ розыскныхъ дѣйствій". Въ это же время на страницахъ „Новаго Времени" начинается агитація кіевскаго корреспондента этой газеты противъ розыскныхъ дѣйствій полиціи, направившей свои поиски въ направленіи Вѣры Чеберякъ, и за признаніе убійства Ющинскаго ритуальнымъ. Въ розыскъ вмѣшивается студентъ Голубевъ, членъ общества „Двуглавый Орелъ", и ему даетъ первое свое показаніе Женя Чеберякъ, впослѣдствіи унесшій съ собою въ могилу извѣстную ему правду объ убійствѣ. Голубеву помогаетъ другой союзникъ Розмитальскій, который принимаетъ близкое участіе въ выборѣ лицъ, ведущихъ розыскъ.

Чтобы поддержать ритуалъ, надо спасти прежде всего Чеберякъ, къ которой все ближе и ближе подходитъ слѣдствіе. И вотъ 7 ноября 1911 года правые вносятъ новый запросъ въ Госуд. Думу, обвиняя кіевскую полицію въ „стремленіи отвлечь всякое подозрѣніе отъ іудеевъ и направить таковое на христіанъ—родственниковъ или знакомыхъ замученнаго Ющинскаго". Замысловскій, поддерживавшій этотъ запросъ, доказывая, что „нельзя ограничивать изслѣдованіе только тѣмъ, что вотъ такой-то и такой-то іудей ударомъ шила, ударомъ швайки убилъ христіанскаго мальчика"; что „надо ставить вопросъ болѣе широко, надо ставить вопросъ объ организаціи, о сообществѣ, о сектѣ".

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Такъ работаютъ рука объ руку верхи и низы, правая фракція Госуд. Думы, министерство юстиціи и патріотическія организаціи, всѣ исполняя волю Совѣта объединеннаго дворянства. Послѣ второго запроса, слѣдствіе, до того колебавшееся, направляется тоже прямо противъ Бейлиса; кіевскія судебныя власти, не сумѣвшія угодить кому слѣдуетъ, устраняются отъ дѣла и слѣдствіе поручается петербургскому судебному слѣдователю Машкевичу, а обвиненіе—товарищу прокурора петербургской палаты Виппперу, доведшему его до . . . неблагополучнаго для объединеннаго дворянства конца.

Самый процессъ еще у всѣхъ въ памяти. Русскій антисемитизмъ мобилизовалъ всѣ свои силы и обнаружилъ свою умственную и моральную убогость. Антисемитизмъ, представляя повсюду идеологію гибнущихъ классовъ, никогда не отличался ни разборчивостью въ средствахъ, ни основательностью своихъ притязаній. Процессъ Дрейфуса во Франціи, съ которымъ часто справедливо сравнивали процессъ Бейлиса, тоже видѣлъ и давленіе суда на свидѣтелей, и прямую фальсификацію свидѣтельскихъ показаній, и рядъ подтасовокъ во время предварительнаго слѣдствія, и вмѣшательство ложныхъ представителей фальсифицированной науки и т. д. Но между французскимъ и русскимъ антисемитизмомъ все же оказалась громадная разница. Антисемитизмъ объединеннаго дворянства выступилъ во всей своей оголенности отъ всякихъ принциповъ, если не считать принципомъ простое человѣконенавистничество. У французскихъ противниковъ Дрейфуса былъ принципъ, ложный и въ высшей степени узкій, но все же принципъ, понятный значительному большинству французской буржуазіи. Дѣло шло о чести арміи и всѣ тѣ группы, которыя выступали противъ Дрейфуса,—судъ, духовенство, высшіе чины арміи, высшая бюрократія и т. д. могли прятаться за этотъ принципъ, который при всей дикости самой борьбы, все же постоянно имѣлся въ виду и охранялся. Въ кіевскомъ процессѣ, наоборотъ, постепенно выбрасывались за бортъ всѣ принципы, обыкновенно весьма дорогіе для объединеннаго дворянства. Что, напримѣръ, для нихъ полиція? Въ обыкновенное время—одна изъ основъ государственности, а на процессѣ подкупное, испорченное и никуда негодное учрежденіе. Чтобы доканать еврея, готовы были пожертвовать полиціей, тюремными порядками, слѣдственной властью, особымъ корпусомъ жандармовъ. Компрометтировали всѣхъ и все, даже религію, ту самую религію, которая представляетъ одинъ изъ трехъ китовъ, поддерживающихъ русскую государственность. Правда, глумились на судѣ не надъ новымъ, а надъ ветхимъ завѣтомъ, но истинные христіане почитаютъ одинаково святыми и библію и евангеліе и навряд ли простятъ г.г. Замысловскому и Шмакову ихъ глумленіе.

Второе отличіе отечественныхъ антисемитовъ отъ парижскихъ—это необыкновенная трусливость главныхъ организаторовъ кіевскаго процесса. Прежде всего, личности обвиняемыхъ. Французы не побоялись схватить

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

блестящаго офицера генеральнаго штаба и ему предъявить обвиненіе въ предательствѣ. У насъ же козломъ отпущенія сдѣлали бѣднаго еврея—прикащика. Можетъ быть, конечно, что это случайность, но случайность весьма характерная для русскихъ нравовъ. И уже совсѣмъ не случайность, что еще задолго до процесса совершенно притихли главные иниціаторы дѣла—объединеное дворянство, предоставивъ всю предварительную агитацію и веденіе дѣла на судѣ своимъ старымъ союзникамъ—бюрократіи и черносотенымъ организаціямъ. Конечно, Замысловскій, Шмаковъ, Випперъ и даже Болдыревъ прекрасно защищали интересы своего политическаго кліента, старались также студентъ Голубевъ и раззорившійся ростовщикъ Розмитальскій, какъ и ксендзъ Пранайтисъ и профессора Сикорскій и Косоротовъ, но совѣтъ объединеннаго дворянства какъ разъ на это время куда-то сгинулъ. А вмѣстѣ съ нимъ сгинуло и православное духовенство, предоставивъ іезуиту Пранайтису славу эксперта по части коверканія исторія церковной и свѣтской. Что это молчаніе православного духовенства до и во время процесса было исключительно актомъ трусости, боязни быть вынужденными публично передъ судомъ, хотя бы и кіевскимъ, обнаружить или свое огромное невѣжество или столь же громадное изувѣрство, показываетъ то обстоятельство, что сейчасъ же послѣ процесса нѣкоторые православные іереи заговорили, и заговорили въ духѣ „истинно-русской“ агитаціи, не требующей отъ нихъ ни мужества, ни знанія. Надо думать, что теперь скоро выступитъ и совѣтъ объединеннаго дворянства съ своимъ погромно-обличительнымъ словомъ.

Наконецъ, третье обстоятельство, отличающее русскій антисемитизмъ отъ европейскаго, это та связь, о которой мы говорили въ самомъ началѣ,—связь съ міромъ уголовщины. И эта связь не только остается наиболѣе длительной изъ всѣхъ связей, заключенныхъ главарями русскаго антисемитизма, но еще болѣе закрѣплена на кіевскомъ процессѣ. И Замысловскій, и Шмаковъ, и Випперъ въ теченіе многихъ дней процесса были гораздо больше заняты защитой Чеберяковъ, Сингаевскихъ и другихъ представителей уголовнаго міра, чѣмъ обвиненіемъ Бейлиса.

Тотъ самый элементъ, на которомъ сначала воздвигъ свою силу совѣтъ объединеннаго дворянства, и отъ котораго онъ впослѣдствіи при Столыпинѣ хотѣлъ освободиться, теперь опять кидается въ его объятія. Явленіе это неизбѣжное и будетъ усиливаться по мѣрѣ того, какъ дворянско-поповскій антисемитизмъ будетъ искать въ погромной агитаріи средства для разряженія накопляющагося въ политической атмосферѣ электричества.

Это показалъ кіевскій процессъ. Онъ показалъ еще и то, что, кромѣ старыхъ своихъ союзниковъ среди бюрократіи свѣтской и духовной, среди дѣлающихъ карьеру ученыхъ и неучей, совѣтъ объединеннаго дворянства новыхъ союзниковъ не пріобрѣлъ. Не пріобрѣлъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

онъ ихъ даже среди самой темной части народной массы. Мы признаемъ, что приговоръ кіевскихъ присяжныхъ носитъ довольно двусмысленный характеръ, что совѣсть, не позволившая обвинить невиннаго человѣка, позволила, однако, оставить намекъ, хотя-бы и очень косвенный, на виновность народа. Но это обстоятельство при той обстановкѣ, въ которой совершался судъ, свидѣтельствуетъ лишь о страшной народной тьмѣ, на которую было бы несправедливо закрывать глаза. За то, оправданіе Бейлиса, на обвиненіи котораго въ послѣдніе дни была потрачена вся энергія обвинителей, показываетъ, что даже очень темная народная масса не является послушнымъ орудіемъ въ рукахъ реакціи.

Съ другой стороны, самая постановка процесса и его исходъ должны внести разложеніе и въ среду тѣхъ элементовъ, которые остаются еще вѣрны реакціи. Нельзя передъ всѣмъ міромъ безнаказанно иллюстрировать свое невѣжество и варварство. Побѣда еще могла бы спасти, но пораженіе . . . Этого не прощаютъ даже близкіе друзья и преданные сторонники. Твердо разсчитывать совѣтъ объединеннаго дворянства можетъ отнынѣ только на В. Чеберякъ, сыщика Полищука и студента Голубева.

Л. Сѣдовъ.

Иностранное обозрѣніе.

Конгрессъ французскихъ металлистовъ и кризисъ синдикализма.

I.

Очень много говорили и говорятъ о кризисѣ синдикализма. Много чернилъ было истрачено, много перьевъ поломано, много бумаги исписано, много рѣчей было произнесено для выясненія того, переживаетъ ли синдикализмъ такой кризисъ и въ чемъ онъ заключается. Но лучше всякихъ статей и рѣчей могутъ выяснить этотъ вопросъ факты жизни, непреложные факты рабочаго движенія съ ихъ неоспоримой ясностью и доказательностью. Къ такимъ фактамъ принадлежитъ послѣдній конгрессъ французскихъ металлистовъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Конгрессъ этотъ представляетъ собою въ высшей степени знаменательное явленіе въ жизни французскаго рабочаго движенія, а предшествовавшія конгрессу событія еще болѣе подчеркиваютъ его значеніе. Опубликованный передъ конгрессомъ отчетъ отмѣчаетъ острый кризисъ, переживаемый федераціей металлистовъ. Въ 1909 г. произошло объединеніе металлистовъ въ одну федерацію. На первомъ конгрессѣ объединной федераціи (въ 1911 г.) было представлено 27,627 платящихъ членовъ. Къ настоящему (2-му) конгрессу число организованныхъ было уже только 24.900 въ круглыхъ цифрахъ; за 6 только мѣсяцевъ до конгресса число членовъ упало на 2.332 человѣка.

Еще менѣе утѣшительны результаты дѣятельности федераціи.

Только 30,8% стачекъ съ 20,1% участвовавшихъ въ нихъ рабочихъ было выиграно.

Неудачными оказались 36,6% всѣхъ стачекъ съ 67,6% участниковъ. Эти цифры показываютъ не только очень низкій процентъ побѣдоносныхъ стачекъ но и то, что, пораженіе терпѣли стачки наиболѣе крупныя.

Отчетъ ни сколько не скрываетъ всей тяжести положенія. Онъ указываетъ, какъ на причины этого, на ростущую силу организованнаго капитала и недостаточную организованность рабочихъ, на недостаточную методичность и несвоевременность многихъ стачекъ. Создавшееся положеніе трубуетъ новыхъ методовъ работы. Для борьбы съ организованнымъ капиталомъ необходимо усилить привлеченіе членовъ, увеличить взносы и принять мѣры къ болѣе организованному проведенію стачекъ. Таковы основные выводы отчета. Чтобы понять значеніе этихъ положеній, нужно принять во вниманіе, что синдикалисты до сихъ поръ относились рѣзко отрицательно къ регламентаціи стачечной борьбы, какъ къ проявленіямъ централизма, очень подозрительно относились къ увеличенію взносовъ, боясь, чтобы солидные фонды не ослабили революціонный духъ рабочихъ, [1]) и не придавали серьезнаго значенія количеству членовъ, полагая, что активно только революціонно настроенное меньшинство, а масса, все равно организована она или нѣтъ, вовлекается въ борьбу этимъ меньшинствомъ.

Съ опредѣленнымъ заявленіемъ о необходимости новыхъ методовъ выступилъ еще раньше на конференціи Биржъ и Федерацій секретарь металлистовъ Мергеймъ.

Его заявленія носили категорическій характеръ и сопровождались критикой прежней дѣятельности. Конфедерація [2]) слишкомъ часто отвлекалась въ сторону отъ своихъ прямыхъ задачъ, слишкомъ много удѣляла вниманія политикѣ (конечно, политикѣ анархистской, такъ какъ вліяніе соціалистовъ на Конфедерацію очень нез-

[1]) Они непрерывно, впрочемъ, вынуждены были, подъ давленіемъ жизни, уступать въ этомъ вопросѣ.

[2]) Общепрофессіональный центръ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

начительно. *И. Б.*) и мало профессіональной работѣ. Движеніе должно освободиться отъ вліянія „безотвѣтственныхъ“ представителей разныхъ сектъ (по той же причинѣ имѣется въ виду, гл обр., анархист. группки, секты).

Эти заявленія были встрѣчены страшнымъ шумомъ. Появилась масса статей за и противъ Мергейма. Его обвиняли въ измѣнѣ революціонному синдикализму, въ неореформизмѣ и т. п. Но Мергеймъ выступалъ въ согласіи съ Федеральнымъ Бюро, и само-собой понятно, что вопросъ объ этомъ выступленіи и позиціи Бюро долженъ былъ быть поднятъ на конгрессѣ.

II.

Какъ же отнесся конгрессъ къ выступленію Бюро? Вступилъ-ли конгрессъ рѣшительно на новый путь, указалъ ли тѣ новые методы, которые диктуются измѣнившейся обстановкой борьбы?

На всей работѣ конгресса, несмотря на рѣшительный характеръ нѣкоторыхъ рѣшеній и выступленій, лежитъ печать двойственности, противорѣчивости и колебаній. Стремящееся высвободиться изъ анархистскаго плѣна синдикальное движеніе не пришло еще къ сознанію правильности соціалистической тактики, получающей все большее признаніе въ наиболѣе промышленныхъ странахъ. Борьба съ анархистскимъ вліяніемъ идетъ здѣсь подъ видомъ выработки особой синдикалистской концепціи (мѣровоззрѣнія, теоріи), одинаково свободной какъ отъ анархизма, такъ и отъ соціализма. Но на практикѣ это приводитъ къ непрерывнымъ колебаніямъ между анархизмомъ и соціализмомъ, къ непрерывнымъ противорѣчіямъ между заявленіями и дѣятельностью.

Такихъ колебаній и противорѣчій была полна работа конгресса. На его засѣданіяхъ, напр., неоднократно говорилось въ довольно высокомѣрномъ тонѣ о введеніи взаимопомощи. До сихъ поръ синдикалисты остаются рѣшительными противниками послѣдней. То, что германскіе союзы практикуютъ взаимопомощь, они считаютъ самымъ крупнымъ ихъ грѣхомъ. Еще недавно секретарь конфедераціи, Жуо, заявилъ, что вопросъ о взаимопомощи совершенно похороненъ.

И, несмотря на это, на конгрессѣ подымается вопросъ о взаимопомощи во время безработицы. Одинъ изъ делегатовъ, Дюбрей, произноситъ рѣчь въ защиту ея введенія, доказывая, что она не противорѣчитъ революціоннымъ задачамъ синдикализма. Его поддерживаютъ и другіе синдикалисты, и конгресъ призываетъ синдикаты примкнуть къ федеральной кассѣ взаимопомощи на случай безработицы. Правда, рѣшеніе это необязательно и прошло оно ничтожнымъ большинствомъ, но все же оно въ высшей степени характерно для переживаемой синдикализмомъ эволюціи и для того противорѣчиваго положенія, въ которое онъ попалъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Возьмемъ другой вопросъ. На конгрессѣ неоднократно заявлялось объ антипарламентскомъ характерѣ синдикализма. Такія заявленія дѣлалъ и задававшій тонъ конгрессу Мергеймъ И все же конгрессъ принимаетъ рѣшеніе собрать свѣдѣнія о всѣхъ беззаконіяхъ и насиліяхъ, совершенныхъ надъ рабочими съ тѣмъ, что бы федеральное бюро вмѣстѣ съ конфедераціей предприняли кампанію за измѣненіе рабочихъ законовъ. Очевидно, что. придавая значеніе не только завоеваніямъ непосредственнымъ, полученнымъ путемъ экономической борьбы, но и законодательству,—нужно, какъ будто, прійти къ выводу о необходимости самостоятельнаго участія въ политической борьбѣ.

Иначе можетъ получиться, что часто, впрочемъ, и случается,—что рабочіе, желая провести тотъ или иной законъ, будутъ голосовать за любого буржуазнаго кандидата, который пообѣщаетъ имъ этотъ законъ поддержать. Но конгрессъ этого вывода не сдѣлалъ и не могъ сдѣлать: слишкомъ сильны еще вліянія анархистской идеологіи.

Мы указывали, на сколько велика неуспѣшность стачечной борьбы металлистовъ. И въ отчетѣ Бюро и въ рѣчахъ подчеркивалось значеніе организаціи капитала, необходимость болѣе значительныхъ денежныхъ средствъ. И все это заканчивается увеличеніемъ федеральнаго взноса на 5 сант. (менѣе 2 коп.) въ мѣсяцъ, изъ которыхъ только 2 сант. ($^3/_4$ к.) пойдутъ въ стачечную кассу.

Тѣ же обстоятельства, ростъ и централизація капитала и обостреніе классовой борьбы, ставятъ передъ французскими рабочими остро вопросъ о единеніи профессіональныхъ организацій. Во многихъ отрасляхъ промышленности рабочіе здѣсь разбиты по мелкимъ союзамъ, организованнымъ по профессіямъ. Металисты. напр., въ Парижѣ раздроблены на 24 часто между собою конкуррирующихъ союза. Конгрессъ опредѣленно высказался за объединеніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принялъ такое рѣшеніе, которое идетъ противъ интересовъ и желаній крупныхъ и объединенныхъ союзовъ.

Рѣчь идетъ о „пропорціональномъ представительствѣ“. На конгрессы синдикаты посылаютъ делегатовъ не пропорціанально количеству членовъ синдиката, а одинаковое число—по одному или по два. Синдикатъ въ 34 члена- -былъ представленъ на конгрессѣ и такой синдикатъ посылаетъ столько-же деликатовъ, сколько и самой крупный.

Въ Рубэ всѣ металлисты объединены въ одинъ крупный синдикатъ, который пользуется однимъ голосомъ. А 24 синдиката, но которые разбиты Парижскіе металлисты, имѣютъ 24 голоса. Это не лѣпое положеніе, выгодное мелкимъ сандикатамъ, оправдывается старосидикалистской теоріей, что не количество членовъ синдиката важно, а активность и революціонность синдиката. Не смотря на требованія представителей нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ синдикатовъ, конгрессъ огромнымъ большинствомъ провалилъ предложеніе о „пропорціональномъ представительствѣ“ и этимъ, въ противорѣчіе съ своимъ желаніемъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

единенія, онъ какъ-бы санкціонировалъ раздробленіе по мелкимъ синдикатамъ, самъ того не желая.

III.

Мы остановились на главныхъ практическихъ рѣшеніяхъ конгресса. Но еще въ большой мѣрѣ, чѣмъ эти рѣшенія, критическій характеръ момента, переживаемаго синдикалистскимъ движеніемъ, обнаруживаютъ тѣ общіе дебаты о тактикѣ и направленіи дальнѣйшаго развитія синдикализма, которые сосредоточили на себѣ главное вниманіе конгресса.

Рѣшеніе открыть общіе дебаты какъ бы подчеркивало, что вопросъ идетъ объ основахъ синдикалистской тактики. Мѣняетъ-ли синдикализмъ свою тактику, направленіе своей дѣятельности,—такъ былъ поставленъ вопросъ. Мергеймъ, заявленія котораго вызвали столько толковъ, отвѣчаетъ: «Нѣтъ». Дѣло идетъ, по его мнѣнію, объ освобожденіи синдикализма отъ вліянія сектъ, отъ инсуррексіоналистскихъ (бунтарскихъ) элементовъ[1]), увлекавшихъ конфедерацію въ сторону отъ ея прямыхъ задачъ. Синдикализмъ по прежнему остается антипарламентскимъ, антипатріотическимъ, антимилитаристскимъ и антигосударственнымъ, но тутъ—же онъ даетъ такое толкованіе этимъ словамъ, что во многомъ съ нимъ могъ бы согласиться всякій соціалистъ, а одинъ изъ делегатовъ, сторонникъ участія парламентской дѣятельности, заявляетъ, что въ томъ смыслѣ, какъ это объяснилъ Мергеймъ онъ тоже антипарламентаристъ. Но болѣе того въ отвѣтъ на желанія нѣкоторыхъ анархистовъ, чтобы синдикализмъ опредѣленно заявилъ себя анархистскимъ, Мергеймъ прочитываетъ отъ имени Бюро заявленія, принятое огромнымъ большинствомъ, въ которомъ, между прочимъ говорится: «Синдикализмъ, который довлѣетъ самъ себѣ, по существу не имѣетъ быть ни антипарламентаристскимъ, ни *антимилитаристскимъ* ни *антипатріотическимъ*[2]).

Синдикализмъ, чтобы достигнуть своей цѣли, борется со всякими насиліями, со всякими установленіями, со всякими патріотическими, политическими и религіозными предразсудками, которые выступаютъ противъ него и противодѣйствуютъ его дѣятельности.

Болѣе прямой Бурше по поводу отрицанія факта измѣненія тактики—говоритъ: «Что же бояться словъ. Да, произошелъ поворотъ».

И онъ старается объяснить необходимость этого, несмотря на то, что онъ сильно еще связанъ съ міровоззрѣніемъ отживающаго анархистскаго синдикализма, вліяніе котораго чувствуется во всей его рѣчи.

---

[1]) Имѣются ввиду анархисты и эрвенсты. Эрве, бывшій прежде чѣмъ то вродѣ анархиста-соціалиста, теперь находится на крайнемъ правомъ флангѣ партіи, и стоитъ за блокъ съ радикалами и участіе въ министерствѣ.

[2]) Курсивъ мой.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Позиція Федеральнаго Бюро была почти единодушно одобрена. Но это нисколько не рѣшило окончательно вопроса о новой тактикѣ и не прекратило колебаній. Объясненія Мергейма представляютъ все же какъ бы снова нѣкоторый шагъ назадъ, а, наоборотъ, только что цитированная резолюція есть дальнѣйшее развитіе первыхъ заявленій Мергейма.

Противорѣчія старой и новой тактики, развивающейся практики и отживающей теоріи отразились и на одной изъ наиболѣе интересныхъ резолюцій конгресса. Принятая въ 1-й день послѣ дебатовъ по поводу заявленія Мергейма, эта резолюція между прочимъ говоритъ.

„Принимая во вниманіе, что организація предпринимателей все болѣе и болѣе централизуетъ промышленность, мы неизбѣжно должны на федеративной почвѣ вступить на путь концентраціи (работы) Резолюція избѣгаетъ страшнаго для синдикализма снова „централизація“, замѣняя его «концентраціей». Федеративный принципъ какъ бы остается. Но вѣдь та же централизація промышленности“, о которой говоритъ резолюція, заставляетъ и пролетаріатъ вести свою борьбу болѣе планомѣрно, болѣе согласовано между собой. И недаромъ Бурше приходится жалѣть, что фактически усиливается централизація, несмотря на то, что во главѣ движенія стоятъ противники ея. Резолюція эта, означая крупный шагъ впередъ, не есть, однако, шагъ рѣшительный по тому новому пути, на который жизнь неизбѣжно толкаетъ синдикалистское движеніе.

Трудно отказаться отъ старыхъ взглядовъ, отъ старыхъ пріемовъ мысли, отъ своего стараго міровоззрѣнія. Когда жизнь, само движеніе приходитъ въ противорѣчіе съ этими старыми взглядами и міровоззрѣніями, начинается рядъ колебаній и противорѣчій, противорѣчій между поступками и заявленіями, между одними заявленіями и другими.

П. Бэръ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Иностранное обозрѣніе.

I. Побѣда соціалистовъ въ Италіи и разочарованія соціалистовъ въ Австріи.

Въ Октябрѣ 1913 г. впервые происходили выборы въ итальянскій парламентъ на основѣ всеобщаго избирательнаго права.

Итальянскій премьеръ—министръ Джіолити хотѣлъ сыграть роль итальянскаго Бисмарка и сыгралъ ее съ такимъ же сомнительнымъ конечнымъ успѣхомъ, какъ знаменитый германскій канцлеръ.

Разбойничій походъ въ Триполитанію, затѣянный Джіолити якобы для созданія „Великой Италіи", а въ дѣйствительности ради наживы крупныхъ финансовыхъ акулъ изъ „Banko di Roma", на время вскружилъ головы итальянскимъ народнымъ массамъ, на время заразилъ ихъ ядомъ націонализма и шовинизма и усыпилъ недовольство голодныхъ надеждами на даровое пріобрѣтеніе земель въ завоеванной странѣ. Разжегши такимъ образомъ аппетиты голодныхъ и невѣжественныхъ крестьянъ южной Италіи, смѣшавши такимъ образомъ всѣ карты, объединивши на общемъ „патріотическомъ" дѣлѣ самые разнообразные и противорѣчивые по своимъ интересамъ общественные элементы, итальянскій Бисмаркъ, рѣшилъ увѣнчать государственное зданіе новой „Великой Италіи" введеніемъ всеобщаго избирательнаго права въ парламентъ. Эта реформа преслѣдовала двойную цѣль. Въ 1-хъ, уже само обѣщаніе избирательной реформы, какъ награды за „патріотизмъ", должно было служить во время войны приманкой для всякаго рода оппортунистовъ изъ демократическаго и соціалистическаго лагеря, должно было служить средствомъ для ихъ примиренія съ авантюристической и хищнической внѣшней политикой правительства.

Въ 2-хъ, осуществленіе этой реформы послѣ „побѣдоносной" войны должно было по расчетамъ итальянскаго Бисмарка еще болѣе укрѣпить положеніе правительства, ибо, народъ, какъ онъ думалъ, упоенный побѣдой и опьяненный патріотизмомъ, навѣрно докажетъ на выборахъ свою глубокую признательность правительству. Джіолити, вводя всеобщее избирателяное право въ Италіи, исходилъ изъ тѣхъ же демагогическихъ соображеній, изъ которыхъ исходилъ Бисмаркъ, когда послѣ франко-прусской войны ввелъ всеобщее избирательное право въ германскій рейхстагъ. Какъ извѣстно, въ Германіи, вопреки надеждамъ Бисмарка, больше всего отъ этой реформы выиграла соц.-демократія. То же случилось теперь въ Италіи.

Выборы нанесли правительству вопреки ожиданіямъ чувствительное пораженіе, несмотря на то, что выборная кампанія

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

проводилась подъ сильнѣйшимъ давленіемъ административнаго пресса. Даже въ столицѣ, въ Римѣ, правительственные кандидаты прибѣгали къ подкупу. Въ Апуліи и въ Сициліи во время выборовъ двое были убиты и нѣсколько человѣкъ были ранены; въ Туринѣ запрещена была расклейка избирательныхъ афишъ; въ одномъ мѣстѣ арестованъ былъ даже священникъ въ церкви за выборную агитацію. Все это не помогло. Разочарованіе въ авантюрѣ, которая помогла нажиться только финансистамъ, а народныя массы наградила только новыми налогами и безработицей, ярко сказалось на выборахъ.

Правительство, правда, и теперь сохранило еще пока въ парламентѣ большинство, но это большинство сильно растаяло—либералы, конституц.—демократы и республиканцы вмѣстѣ потеряли 57 голосовъ. Это разношерстное большинство растаяло съ двухъ противоположныхъ концовъ — въ пользу откровенныхъ реакціонеровъ-клерикаловъ, съ одной стороны, въ пользу соціалистовъ, съ другой. Число опредѣленныхъ клерикаловъ въ парламентѣ увеличилось съ 20 до 24, число же болѣе или менѣе клерикально настроенныхъ въ новой палатѣ значительно больше.

Офиціальный органъ Ватикана заявляетъ, что 200 депутатовъ прошли при поддержкѣ католиковъ. Но несравнѣнно серьезнѣе, и чувствительнѣе удары, нанесенные правительственному большинству слѣва.

Южная часть Италія и прилегающіе къ ней острова, составляющіе наиболѣе экономически отсталый районъ—настоящее царство нищеты, невѣжества и бандитизма—гдѣ недовольство народа проявлялось лишь въ стихійныхъ бунтахъ, особенно легко, конечно, поддавались вліянію демогоговъ и потому составляли до недавняго времени надежнѣйшій оплотъ для авантюристическаго и демагогическаго правительства Джіолити. Триполитанская авантюра съ ея разорительными послѣдствіямъ подѣйствовала отрезвляющимъ образомъ на этихъ южанъ, совершенно неожиданно для правительства пославшихъ въ парламентъ его враговъ слѣва. Южная Италія выбрала 3-хъ „дикихъ соціалистовъ“, 2-хъ синдикалистовъ и 23-хъ соціалистовъ—реформистовъ (вмѣсто 15-ти реформистовъ, сидѣвшихъ въ прежней палатѣ). Какъ мы видимъ, экономически и культурно отсталый югъ, круто повернувшись спиной къ правительству, выбралъ на первый разъ депутатовъ съ довольно путанными соціалистическими взглядами. За то промышленный сѣверъ и большинство крупныхъ городовъ обезпечили блестящую побѣду офиціально-соціалистической партіи, или проще говоря соц. демократамъ. Число соц. демократическихъ депутатовъ увеличилось на послѣднихъ выборахъ вдвое—съ 25 до 52, а число поданныхъ за соц. демократовъ голосовъ увеличилось по сравненію съ прошлыми выборами съ 339 тыс. до 828 тыс. Львиную долю этихъ побѣдъ доставилъ с. д-амъ сѣверъ Италіи—40 деп. съ 589 т. гол. На Югѣ с. д. завоевали лишь 4 мандата (всѣ новые) въ сравнительно болѣе промышленныхъ пунктахъ—въ Неаполѣ, въ Галлиполи, въ промышленномъ предмѣстьѣ Неаполя и въ центрѣ сардинскихъ свинцовыхъ рудниковъ. Новая соц. демократическая фракція имѣетъ въ своихъ рядахъ рядъ выдающихся дѣятелей, какъ напр., докторъ Бонарди, Соглія—президентъ національной федераціи

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

учителей, врачъ Бусси, считающійся однимъ изъ лучшихъ ораторовъ партіи наряду съ Бентини и т. д. Блестящая побѣда соц. демократовъ является тѣмъ болѣе сильнымъ ударомъ для господствующаго курса, что соц. демократы, согласно постановленію конгресса въ Реджіо Эмилія, на основныхъ выборахъ ни съ кѣмъ не вступали въ соглашеніе, и на перебаллотировкахъ поддерживали лишь тѣхъ кандидатовъ другихъ партій, которые опредѣленно высказывались съ самаго начала противъ Триполитанской войны и которые письменно обязывались не голосовать за увеличеніе военныхъ расходовъ.

Въ то самое время, какъ въ Италіи, благодаря введенію всеобщаго избирательнаго права, соціалисты превратились сразу во внушительную парламентскую силу, австрійскіе соц.-демократы на своемъ послѣднемъ партейтагѣ констатировали, что рабочіе Австріи начинаютъ какъ бы разочаровываться въ значеніи всеобщаго избирательнаго права, для завоеванія котораго они потратили такую массу энергіи.

И въ Австріи введеніе всеобщаго избирательнаго права сразу увеличило соц. демократическую фракцію до очень внушительныхъ размѣровъ; въ 1906 г. она сразу выросла до 87 человѣкъ. Выдающіеся вожди австрійской партіи, однако, не ошибались насчетъ значенія этой побѣды. Викторъ Адлеръ, Эллленбогенъ и др. наканунѣ введенія парламентской реформы предупреждали, что по достиженіи этой завѣтной цѣли соц. демократія на время даже потеряетъ свою руководящую роль въ политической жизни въ странѣ, что избирательная реформа на первый разъ только поможетъ буржуазіи консолидировать свои силы, и, все таки, говорили они, введеніе всеобщаго избирательнаго права является насущно необходимымъ условіемъ для дальнѣйшаго развитія соціальдемократическаго движенія, ибо этимъ только впервые будетъ создана въ Австріи арена для классовой борьбы въ широкомъ масштабѣ. Иначе смотрѣли на это рядовые члены партіи, не говоря уже о пролетарскихъ массахъ. Иные, по мѣткому выраженію Виктора Адлера, вели выборную агитацію въ такой наивной или демагогической формѣ: „Если вы меня выберете, то молоко и мясо станутъ дешевле“. Не удивительно, что рабочіе, у которыхъ поддерживали и питали такія иллюзіи, уже послѣ нѣсколькихъ лѣтъ существованія реформированнаго рейхсрата, начали испытывать разочарованіе.

Несмотря на многочисленность соц. демократическ. фракціи въ рейхсратѣ, ей не удалось справиться съ разгуломъ милитаризма и съ авантюристической политикой правительства на Балканахъ. Не разъ за послѣднее время Австрія находилась передъ непосредственной опасностью войны. Мобилизація арміи имѣла своимъ послѣдствіемъ разстройство кредита, торговли, кризисъ и безработицу. Скрытымъ путемъ продленіемъ срока службы старыхъ солдатъ увеличенъ былъ контингентъ арміи; 400 милліоновъ кронъ выброшено было на мобилизацію; одновременнаго возвѣщено было о постройкѣ второго броненоснаго флота. Вмѣсто того, чтобы возстановить дѣйствіе конституціи въ Кроатіи и дать автономію Босніи, умиротворивъ такимъ образомъ сербовъ, австрійское правительство не переставало интриговать противъ Сербіи, а въ Албаніи создало почву для будущихъ конфлик-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

товъ съ Италіей. Все это дѣлали бюрократія и аграріи не только вопреки волѣ пролетаріата, но и вопреки волѣ предпринимателей, которые на своемъ богемскомъ конгресѣ рѣзко протестовали противъ разорительной для страны внѣшней политики правительства.

Несмотря на многочисленность с.-д.-ой фракціи, ей не удалось двинуть впередъ парламентъ ни на шагъ въ области соціальнаго законодательства. Всякая попытка провести тотъ или иной законъ объ охранѣ труда наталкивается на хроническій недугъ Австріи, на разногласія національностей и на обструкцію буржуазныхъ партій. Еще пять лѣтъ тому назадъ обѣщанное страхованіе отъ инвалидности и старости откладываютъ въ дальній ящикъ; этотъ законопроектъ связанъ былъ искуственно въ организаціонномъ и финансовомъ отношеніи съ страхованіемъ лицъ, занимающихся самостоятельнымъ промысломъ, и страхованіе послѣднихъ, по недавнему заявленію парламентской комиссіи, въ Галиціи наталкивается на непреодолимыя препятствія. Единственный благопріятный для рабочихъ законъ, прошедшій въ парламентѣ,—это распространеніе коолиціоннаго права на женщинъ, но и этотъ законопроектъ отвергнутъ былъ верхней палатой. Все это тѣмъ болѣе раздражаетъ рабочія массы, что онѣ въ послѣднее время чрезвычайно страдаютъ отъ кризиса и безработицы. Благодаря промышленому кризису въ послѣднемъ году въ Австріи, какъ и въ Германіи, даже остановился ростъ партійныхъ организацій. По отчету Uorstand'a число организованныхъ членовъ с. д.—ой партіи въ послѣднемъ году сократилось на 3500 человѣкъ.

Въ виду такого положенія вещей часть австрійской соц. д-іи пришла къ заключенію, что с.—д-ое движеніе уперлось въ *тупикъ* и что для выхода изъ тупика партія должна изыскать новыя, болѣе острыя формы борьбы. Въ этомъ смыслѣ были формулированы резолюціи, предложенныя партейтагу организаціей 12-аго вѣнскаго округа и Грацской окружной организаціей. Послѣдняя предлагаетъ парламентской фракціи чинить *обструкцію* противъ обсужденія военныхъ законопроектовъ, покуда не поставленъ будетъ на обсужденіе вопросъ о страхованіи рабочихъ. Возбужденый этой организаціей вопросъ о парламентской обструкціи составлялъ главный гвоздь дебатовъ къ партейтагѣ.

Защитники парламентской обструкціи—Линднеръ, Виттернигъ, Дейчъ, Тереза Шлезингеръ, отчасти Аустерлицъ и Сейцъ—указывали на то, что движеніе въ Австріи пришло, дескать, въ такой же тупикъ, какъ движеніе въ Германіи, и что тѣ же причины, которыя побуждали часть германскихъ товарищей на іенскомъ партейтагѣ поднять вопросъ о примѣненіи остраго оружія всеобщей забастовки, побуждаетъ ихъ поднять вопросъ о примѣненіи остраго оружія обструкціи. Продолжать дальше топтаться на мѣстѣ въ парламентѣ, говорили они, унизительно для многочисленной с.д.-ой фракціи—это значитъ окончательно дискредитировать ее въ глазахъ рабочихъ массъ. Противъ этой точки зрѣнія выступилъ рядъ ораторовъ—Рапольди, Отто Бауэръ, Фрицъ Адлеръ, Викторъ Адлеръ и др. Точка зрѣнія обструкціонистовъ, говорили они, вытекаетъ изъ оппортунистическихъ преувеличенныхъ надеждъ на парламентаризмъ вообще и изъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

традиціонной австрійской манеры—при первой же серьезной заминкѣ въ дѣлѣ все разнести и разрушить, включая и лучшія собственныя оружія, выкованныя въ борьбѣ. Если-бъ мы попытались путемъ обструкціи военныхъ законопроектовъ добиться обсужденія законопроектовъ рабочихъ, мы достигли бы только одного: правительство провело бы военные законопроекты помимо и безъ парламента на основѣ § 14 конституціи, и буржуазныя партіи это усиленіе абсолютизма, равно какъ и антидемократичность въ исключительнооъ порядкѣ проведенныхъ законовъ поставили бы въ счетъ соц. дем—іи. „Мы работаемъ", говорилъ Викторъ Адлеръ „не только для того, чтобы увеличить число членовъ партіи, но и для того, чтобы увеличить число сознательныхъ соц.—демократовъ. Мы работаемъ не для того, чтобы кормить рабочихъ практическими успѣхами, недостижимыми въ рамкахъ капиталистическаго общества, а для того, чтобы пропитывать ихъ недовольствомъ и воспитать въ нихъ боевую способность" Мы должны разъяснить товарищамъ, говорилъ Отто Бауэръ, „что Австрія не одна существуетъ на свѣтѣ и что судьба наша рѣшится не въ парламентѣ. Мы должны разъяснить товарищамъ, что въ мірѣ совершаются постоянно перевороты, что каждый крупный шагъ техническаго прогресса, что каждая перемѣна въ Азіи, что броженіе въ Индіи, революція въ Китаѣ и т. п. событія имѣютъ огромное значеніе для судьбы всего міра, что для насъ можетъ наступить такой часъ, который дастъ намъ больше, чѣмъ можно было бы достигнуть въ теченіе многихъ лѣтъ... Къ этому мы должны готовиться терпѣливымъ и настойчивымъ собираніемъ силъ" Взглядъ антиобструкціонистовъ резюмировалъ сынъ Виктора Адлера: Фрицъ Адлеръ „Мы пробовали говорить по бельгіски, мы пробовали говорить по русски, заговоримъ же наконецъ понѣмецки". Въ доказательство того, что партія далеко не пришла еще въ тупикъ, ораторы ссылались на новѣйшія агитаціонные опыты. Агитаціонная газета «Das Uolk» распространяется въ 70 тысячахъ экземпляровъ, а организованная въ октябрѣ „красная недѣля" въ одной Вѣнѣ увеличила число членовъ партіи на 7000 человѣкъ.

Въ результатѣ дебатовъ значительнымъ большинствомъ принята была резолюція Чермака, гласящая, что обструкція какъ нормальное средство борьбы отвергается, что она допустима лишь въ крайнихъ случаяхъ, какъ средство обороны противъ реакціонныхъ покушеній, а не какъ средство вынужденія парламента заняться положительнымъ законодательствомъ, что когда такой крайній случай наступитъ, партія расчитываетъ на поддержку фракціи массовымъ движеніемъ внѣ парламента, что партейтагъ вообще предостерегаетъ отъ преувеличенныхъ надеждъ на искусные парламентскіе маневры, что вся сила фракціи—въ численности, сплоченности и сознательности массъ, проникнутыхъ соціалистичскими идеями.

II. Реакція въ Германіи.

Надвигающійся промышленный кризисъ уже выбросилъ въ Германіи массу рабочихъ на улицу. Процентъ безработныхъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

среди организованныхъ рабочихъ повысился въ Дрезденѣ въ настоящемъ году по сравненію съ прошлымъ съ 4,19% до 6,66%.

Въ Вюртембергѣ въ октябрѣ прошлаго года на 100 свободныхъ мѣстъ приходилось 135 ищущихъ работы, въ октябрѣ нынѣшняго года ихъ приходится уже 209 на 100. Въ Берлинѣ 8,2% организованныхъ рабочихъ лишены работы. Берлинская армія безработныхъ возросла до 83 тысячъ человѣкъ; за послѣдніе 3 года число безработныхъ въ Берлинѣ увеличилось вдвое.

Соц. демократъ Отто Бауэръ высказалъ на послѣднемъ австрійскомъ партейтагѣ чрезвычайно интересную мысль. Въ предыдущую стадію капиталистическаго развитія, говорилъ онъ, промышленные кризисы открывали собой эпохи революцій; теперь они открываютъ собой эпохи реакціи, потому что въ прошломъ главные революціонные кадры составляли распыленныя массы, между тѣмъ какъ теперь главнымъ оплотомъ революціоннаго движенія является организованный пролетаріатъ, а массовыя организаціи пролетаріата больше всего, конечно, страдаютъ отъ кризиса и безработицы.

Нынѣшнее положеніе вещей въ Германіи, Австріи и Швейцаріи ярко иллюстрируетъ мысль, высказанную Отто Бауэромъ. Во всѣхъ этихъ странахъ съ наступленіемъ промышленнаго кризиса пріостановился ростъ числа членовъ партійныхъ организацій; параллельно съ этимъ въ этихъ странахъ сейчасъ наблюдается подавленность въ настроеніи пролетарскихъ массъ, а это, конечно, угнетающимъ образомъ дѣйствуетъ на всю политическую атмосферу.

Очень симптоматическое значеніе для наступившей въ Германіи общественной реакціи имѣли послѣдніе выборы въ Баденѣ.

Баденскіе соц. демократы, принадлежащіе къ оппортунистическому крылу германской партіи, давно уже ради борьбы съ клерикальной реакціей прибѣгаютъ къ тактикѣ „большого блока", т. е. блока со всѣми либералами, включая національ-либераловъ. Эта оппортунистическая тактика принесла соц. дем—амъ непосредственные успѣхи на предыдущихъ выборахъ. Теперь же, въ атмосферѣ реакціи благодаря поправѣнію крестьянъ и предательству промышленной буржуазіи, тактика блока привела къ очень чувствительному пораженію соц. демократовъ и къ торжеству милитаризма. На выборахъ 1913 г. по сравненію съ выборами 1909 г. число голосовъ, поданныхъ за клерикаловъ и консерваторовъ, увеличилось съ 117 тысячъ до 146 тыс,, число же голосовъ, поданнымъ за соц. дем—овъ, уменьшилось съ 86 тыс. до 74 тысячъ.

Болѣе или менѣе подавленное настроеніе рабочихъ создало благопріятную почву для покушеній на ихъ коалиціонныя права. И въ прежнія времена консерваторы неоднократно возбуждали вопросъ объ ограниченіи права коалицій, о запрещеніи стачечныхъ постовъ, о болѣе суровыхъ наказаніяхъ за угрозы стачечниковъ, направленныя противъ штрейкбрехеровъ и т. д. Но раньше они ограничивались внесеніемъ соотвѣтственной резолюціи при обсужденіи бюджета министерства внутреннихъ дѣлъ. Теперь

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

же они перешли въ рѣшительное наступленіе и внесли въ рейхстагъ соотвѣтствующую законодательную инициативу и, что особенно важно, на этотъ разъ къ походу противъ коалиціонныхъ правъ рабочихъ присоединился также „ганзейскій союзъ".

Для господствующей теперь въ Германіи реакціи весьма характерна обстановка, въ которой протекалъ громкій и скандальный процессъ Круппа, и политическія послѣдствія этого процесса. Фирма Круппа, изготовляющая самый „патріотическій" въ настоящее время товаръ—пушки, составляетъ нѣкоторымъ образомъ гордость германской промышленной буржуазіи. 80 тысячъ рабочихъ и служащихъ заняты въ этомъ грандіозномъ предпріятіи; за одинъ послѣдній годъ чистая прибыль этой фирмы составляла 43 милліона марокъ. Вотъ въ этомъ то предпріятіи благодаря разоблаченіемъ с.-д.-та, Карла Либкнехта, открылась настоящая панама. На судѣ выяснилось, что агенты этой фирмы занимаются систематическимъ подкупомъ иностранной печати, что тѣ же агенты путемъ подкупа разузнаютъ тайны германскаго морского министерства по отношенію къ новымъ техническимъ усовершенствованіямъ, къ военнымъ заказамъ и пр., что тѣ же агенты черезъ посредство высокопоставленныхъ лицъ, напр., генерала Ф. Бюнинга, пытались проводить своихъ людей въ артиллерійскую испытательную комиссію и т. д. На скамью подсудимыхъ посажены были два лица—второстепенный служащій Брандтъ и его шефъ, одинъ изъ директоровъ фирмы, Эккіусъ. Буржуазная пресса всячески старалась ослабить впечатлѣніе отъ этого скандальнаго дѣла и косвенно воздѣйствовать на судъ. Принимая во вниманіе, что въ процессѣ на карту поставлена была честь предпріятія, многочисленными нитями связаннаго съ господствующими сферами, можно было предсказать, что судъ окажется сугубо милостивымъ. Такъ оно и случилось. „Стрѣлочникъ" Брандтъ былъ осужденъ на 4 мѣсяца тюрьмы, почтенный же директоръ предпріятія, Эккіусъ, получающій 100 тысячъ марокъ жалованія въ годъ, былъ осужденъ на 1200 мар. штрафа!

Но этимъ дѣло не кончилось. Въ виду того, что процессъ Круппа обнаружилъ, что военныя тайны германскаго генеральнаго штаба продаются за деньги, правительство внесло въ рейхстагъ законопроектъ о военномъ шпіонажѣ, преимущественно направленный противъ нижнихъ чиновъ и противъ печати, которая, своими нескромными информаціями, дескать даетъ оружіе въ руки иностраннымъ шпіонамъ!

Не менѣе характеренъ другой откликъ правительства на крупповскій скандалъ. Послѣ того, какъ рейхстагъ ассигновалъ новыя колоссальныя суммы на военные расходы, которые на этотъ разъ должны были взиматься изъ прямыхъ налоговъ, и, стало быть, въ значительной мѣрѣ изъ кармана имущихъ классовъ, буржуазныя партіи возбудили вопросъ о назначеніи парламентской комиссіи для контроля надъ тѣмъ, какъ исполняются казенные заказы. Не говоря уже о соц.-демократической фракціи, и буржуазныя парламенскія фракціи требовали, чтобы комиссія получила большія полномочія и чтобы составъ ея не зависѣлъ отъ воли бюрократіи. Въ тотъ моментъ канцлеръ считалъ нужнымъ пойти въ извѣстной степени на встрѣчу пожеланіямъ парламента. Онъ согласился на назначеніе контрольной комиссіи и

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

боѣщалъ, что въ составъ ея пригласитъ тѣхъ депутатовъ, которые будутъ намѣчены парламентскими партіями. Но въ это время разыгралась крупповская исторія. Казалось бы, что она еще болѣе остро поставитъ вопросъ объ общественномъ контролѣ надъ казенными заказами. Не тутъ то было. Соц.-демократы съ своей стороны предложили въ комиссію двухъ кандидатовъ—Носкѣ и Карла Либкнехта. И, вотъ, вдругъ отъ канцлера получается вѣжливое письмо, въ которомъ онъ отводитъ кандидатуру Карла Либкнехта, на томъ, дескать, основаніи, что онъ выступалъ, какъ „сторона“ на крупповскомъ процессѣ, что онъ, слѣдовательно, недостаточно „объективенъ“. Буржуазныя партіи ни слова не возразили противъ этого открытаго издѣвательства бюрократіи надъ парламентомъ. Соц. демократія же, конечно, отказалась замѣнить Либкнехта другимъ товарищемъ и вовсе отказалась принимать участіе въ комиссіи, которая вмѣсто раскрытія злоупотребленій ставитъ собѣ явную цѣль—затушевать всевозможныя злоупотребленія.

Когда реакція не наталкивается ни на какія серьезныя препятствія, она въ концѣ концовъ докатывается до того, что возстановляетъ противъ себя даже тѣхъ, которые не давно являлись ее надежной опорой. Это обыкновенная исторія въ послѣднее время разыгралась, наконецъ, и въ Германіи. Мы имѣемъ въ виду столь нашумѣвшія событія въ Цабернѣ, небольшомъ городѣ Эльзасъ-Лотарингіи.

Еще недавно германское правительство даровало аннектированной провинціи Эльзасу-Лотарингіи довольно демократическую конституцію, чтобы связать ее болѣе тѣсными узами съ Германіей. Но въ послѣднее время общій реакціонный курсъ далъ себя и тутъ почувствовать Лейтенантъ Ф. Форстнеръ, офицеръ квартирующаго въ Цабернѣ полка, сталъ самымъ наглымъ образомъ издѣваться надъ туземными эльзасцами. Еще сравнительно недавно приказомъ по полку запрещено было эльзасскихъ рекрутовъ называть оскарбительнымъ для нихъ нѣмецкихъ прозвищемъ—Wakes, что означаетъ—проходимецъ. Несмотря на это Ф. Форстнеръ заставилъ мѣстныхъ рекрутовъ докладывать о себѣ: „мы—Wakes“ и сказалъ при ученіи одному солдату: если бъ ты зарубилъ одного .Wakes, я бы тебѣ далъ въ награду 10 марокъ. Это поведеніе прусскаго лейтенанта вызвало возмущеніе у мѣстнаго населенія Мальчишки его начали высмѣивать на улицѣ; около его квартиры собралась негодующая толпа, главнымъ образомъ мѣстной молодежи. Бравый офицеръ ринулся во главѣ съ отрядомъ солдатъ въ бой съ мальчишками и попути арестовалъ 30 человѣкъ прохожихъ, въ томъ числѣ прокурора и другихъ чиновниковъ гражданскаго вѣдомства. Не ограничиваясь этимъ, Ф. Форсетнеръ отправился въ походъ въ сосѣдній городъ и тамъ, разгоняя толпу, зарубилъ шашкой какого-то хромого сапожника. Въ виду возмущенія населенія противъ новаго прусскаго завоевателя“, послѣдній сталъ даже въ лавки за покупками ходить въ сопровожденіи конвоя. Всѣ эти безобразія вызвали сильное возмущеніе среди мѣстныхъ гражданскихъ властей, не говоря уже о простыхъ обывателяхъ. Въ отвѣтъ на протесты гражданъ, офицеръ отвѣтилъ назначеніемъ настоящей военной дикратуры въ злополучномъ Цабернѣ. Это смѣшное и

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

вмѣстѣ съ тѣмъ возмутительное поведеніе прусскихъ офицеровъ очевиднымъ образомъ внушалось кѣмъ-то свыше, главарями германскихъ шовинистовъ. Это еще больше усилило всеобщее возмущеніе цабернской „военной диктатурой". Это былъ настоящій вызовъ всему эльзасскому населенію всѣхъ классовъ и сословій. Естественно, что на этотъ разъ подняли бунтъ противъ правительства и клерикалы изъ партіи центра, которая опирается главнымъ образомъ на католическое населеніе рейнскихъ провинцій По поводу цабернскихъ событій въ рейхстагъ внесенъ былъ запросъ соц.-демократами и свободомыслящими. Съ объясненіями выступили канцлеръ Бетманъ-Гольвегъ и военный министръ. Рѣчь военнаго министра, съ которымъ солидаризовался и канцлеръ, была настоящимъ принципіальнымъ восхваленіемъ диктатуры сабли. Это переполнило чашу терпѣнія даже самыхъ умѣренныхъ и благонамѣренныхъ буржуазныхъ партій. Послѣ объясненій правительства рейхстагъ выразилъ недовѣріе канцлеру огромнымъ большинствомъ 293 голосовъ противъ 54.

Такимъ образомъ совершенно неожиданно натянутая струна лопнула, и въ Германіи разразился давнымъ давно небывалый конституціонный кризисъ.

А. Мартыновъ.

Расколъ въ соціалъ-демократической фракціи.

I.

Соціалдемократическая фракція 4-й Думы раскололась. Шесть депутатовъ, во главѣ съ Р. Малиновскимъ, вышли изъ ея состава и образовали особую думскую группу. Это выступленіе шести большевистскихъ депутатовъ явилось изрядной неожиданностью не только для широкой публики, не только для рабочаго класса, но и, въ значительной мѣрѣ, для большевистски настроенныхъ круговъ соціалдемократіи. Ибо предшествовавшія этому выступленію событія не давали никакого основанія ожидать такой именно развязки конфликтовъ, имѣвшихъ мѣсто въ думской фракціи. По крайней мѣрѣ не было основанія ожидать такой быстрой развязки.

Фракція 4-ой Думы составилась,какъ извѣстно, изъ депутатовъ, избранныхъ на основаніи двухъ различныхъ избирательныхъ платформъ. Это, конечно, было очень плохо, но это было еще съ полбѣды. Различныя платформы опирались на одну и ту же партійную программу, агитація велась подъ однимъ и тѣмъ же партійнымъ знаменемъ. Ни

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

одно изъ программныхъ требованій, выставленныхъ въ той или другой платформѣ, не отрицалось сторонниками другой. Все разногласіе исчерпывалось вопросомъ о томъ, какія именно изъ программныхъ требованій партіи должны выдвигаться въ первую очередь въ избирательную кампанію, на какихъ должна концентрироваться избирательная агитація. Никакія существенныя разногласія въ области избирательной тактики также не выплыли въ ходѣ этой предвыборной кампаніи,—поскольку, по крайней мѣрѣ, большевики не рѣшились послѣдовательно развить брошенные въ ихъ литературѣ намеки на возможность избирательной спекуляціи въ союзѣ съ черной-сотней противъ ненавистнаго буржуазнаго либерализма.

Настоящая бѣда заключалась въ томъ, что за двумя платформами стояли двѣ обособившіяся организаціи, сформировавшіяся незадолго до выборовъ. Фактически длящійся нѣсколько лѣтъ и за послѣдніе годы совершенно оформившійся расколъ партійнаго „подполья" становился препятствіемъ къ проведенію единой партійной избирательной кампаніи. Объединившаяся вокругъ Ленина часть большевиковъ отказалась не только отъ совмѣстнаго веденія кампаніи, но и отъ избирательныхъ соглашеній (въ рабочей куріи) съ другой частью партіи. Соціалдемократія Польши и Литвы не только выступила отдѣльно отъ Бунда и П.П.С., но и сама раздѣлилась на двѣ непримиримыя части, пугавшія другъ друга своей сверхсмѣтной „ортодоксальностью".

Этотъ партійный хаосъ могъ бы принести пролетаріату много зла, если бы на помощь не пришла фактическая оторванность передовыхъ рабочихъ отъ фракціонныхъ центровъ и вытекающая отсюда слабость фракціонной дисциплины. Рѣчь въ данномъ случаѣ идетъ, конечно, о Ленинской фракціи, ибо объединенная Организаціоннымъ комитетомъ другая часть партіи сама рекомендовала рабочимъ единство избирательной кампаніи и шла на всякія соглашенія. Мѣстные большевистскіе кружки, официально исповѣдуя сектантское кредо Ленинской конференціи, на дѣлѣ вступали въ соглашеніе съ „ликвидаторами", составляли общіе избирательные комитеты, и тамъ, гдѣ чувствовали себя въ меньшинствѣ, присоединялись къ „ликвидаторской" избирательной платформѣ и даже давали избирать своихъ лидеровъ въ Думу на ея основѣ. Такимъ образомъ, какъ извѣстно, прошелъ, напримѣръ, въ Думу въ Екатеринославской губерніи депутатъ Петровскій, числящійся большевикомъ. Точно также большевикъ Мурановъ изъ Харьковской губ. прошелъ какъ кандидатъ партіи по той же „ликвидаторской" августовской платформѣ. Въ Московской губерніи дружно дѣйствовали „ликвидаторы" съ ленинцами, во главѣ которыхъ стоялъ организаторъ нынѣшняго раскола Малиновскій. И только въ Петербургѣ и Варшавѣ, подъ непосредственнымъ давленіемъ главныхъ штабовъ дезорганизаторскихъ сектъ, послѣднимъ удалось поставить неприглядный спектакль двойныхъ выборовъ со всѣми злокачественными

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

послѣдствіями вплоть до двусмысленной исторіи въ связи съ избраніемъ депутата Бадаева и до невѣроятной и нелишенной антисемитскаго привкуса травли польскихъ и русскихъ мнимыхъ соціалистовъ противъ депутата Ягелло.

Несмотря на эти два исключенія, общая атмосфера, окружавшая избирательную кампанію, была до такой степени враждебной приватнымъ цѣлямъ ленинской секты, что всѣ члены соціальдемократической фракціи явились въ Думу, напутствуемые наказами о необходимости во что бы то ни стало охранять единство думскаго представительства. Подъ давленіемъ ясно выраженнаго общественнаго мнѣнія рабочихъ, сами депутаты большевики сочли нужнымъ сдѣлать демонстративное заявленіе, въ которомъ подчеркивали ихъ несогласіе съ политикой ленинской секты. Въ интервью, помѣщенномъ въ „Лучѣ", Петровскій говорилъ комплименты ликвидаторамъ—въ ковычкахъ и подвергалъ сомнѣнію существованіе ликвидаторства безъ ковычекъ. Малиновскій опровергалъ вложенный ему „Правдой" въ уста призывъ петербургскихъ рабочихъ бороться на выборахъ съ „ликвидаторами". Всѣ большевистскіе депутаты, кромѣ Малиновскаго и Муранова, дали согласіе сотрудничать въ обѣихъ соціальдемократическихъ газетахъ. Голосуя противъ включенія депутата Ягелло во фракцію по формально-организаціоннымъ соображеніямъ, они оговаривались, что считаютъ Ягелло соціальдемократомъ.

Эта идиллія, конечно, длилась недолго. Непрекращающаяся борьба въ самомъ рабочемъ движеніи, при усиленномъ стараніи не брезгующей средствами Ленинской клики, привела къ измѣненію позиціи большевистскихъ депутатовъ. Подъ не искреннимъ предлогомъ возмущенія передовой статьей въ 101 номерѣ „Луча", они демонстративно выступаютъ изъ этой газеты, не сдѣлавъ попытки разрѣшить свой конфликтъ съ ней вполнѣ доступнымъ имъ организаціоннымъ путемъ. Позже они даютъ свои имена для воззванія, положившаго начало раскола въ страховой кампаніи, путемъ созданія кружкового страхового журнала, затѣяннаго и руководимаго разоблаченнымъ „Новой рабочей газетой" темнымъ дѣятелемъ изъ оффиціальнаго органа боевой капиталистической политики. Короче: большевистскіе депутаты даютъ себя низвести до роли орудія въ кружковой борьбѣ Ленина и кампаніи.

Но все это ограничивается областью внѣдумской работы—тамъ, гдѣ вопросы классовой борьбы пролетаріата удается опутать кружковой интригой и сплести съ самодовлѣющими интересами кружкового подполья. Въ самой Думѣ, гдѣ вопросы классовой политики встаютъ во весь ростъ и рѣшать ихъ приходится подъ непосредственнымъ контролемъ избирателей, попытки вырыть пропасть между двумя частями фракціи оказываются безплодными. Не то, чтобы общая противоположность большевизма и меньшевизма не отражалась на конкретной постановкѣ вопросовъ въ думской тактикѣ. Напротивъ, дальнѣйшее

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

развитіе нашего соціальдемократическаго „парламентаризма“ должно будетъ поставить и на почвѣ думской дѣятельности во всей полнотѣ вопросъ о двухъ тактикахъ и двухъ концепціяхъ соціальдемократизма, какъ онъ уже отчасти былъ поставленъ во 2-ой Думѣ. Но со времени 2-ой Думы, дѣйствовавшей еще въ условіяхъ революціоннаго періода, русская политическая жизнь сдѣлала нѣсколько шаговъ назадъ, и классовая борьба втиснута въ рамки политическихъ будней, да еще будней эпохи общественнаго застоя. Поэтому и въ 3-ей, и еще въ 4-ой Думахъ соціальдемократическій „парламентаризмъ“ обреченъ оставаться въ неразвитомъ состояніи. Ни количественныя, ни качественныя силы самой фракціи, ни характеръ связи ея съ движеніемъ рабочаго класса, ни степень организованности послѣдняго, ни, наконецъ, темпъ политической жизни въ странѣ — не позволяютъ соціальдемократическимъ депутатамъ развить всѣ возможности, заложенныя въ парламентской дѣятельности соціальдемократіи на данной стадіи историческаго развитія. Фракціи, въ общемъ и цѣломъ, приходится занимать въ Думѣ оборонительную позицію; ея выступленія *непосредственно* не отражаются на ходѣ рабочаго движенія и общественнаго движенія вообще, не даютъ толчка движеніямъ и выступленіямъ народныхъ массъ. При такихъ условіяхъ фракціи приходится заботиться, главнымъ образомъ, лишь о томъ, чтобы съ достоинствомъ выражать въ контръ-революціонной, внутренне разлагающейся Госуд. Думѣ, протестъ противъ всячески травимаго и на каждомъ шагу оскорбляемаго реакціей рабочаго класса; непосредственной задачей своей думской агитаціи ей приходится ставить лишь поддержаніе бодрости въ пробуждающемся политически рабочемъ классѣ, привлекать вниманіе широкихъ народныхъ массъ къ этому пробужденію, воскрешать въ памяти массъ партійныя традиціи. Здѣсь трудно проявиться, по крайней мѣрѣ сколько нибудь полно, различію большевистской и меньшевистской концепціи соціальдемократизма; лишь съ большой натяжкой и большой искуственностью ленинцамъ удавалось привлекать вниманіе партійныхъ круговъ къ еретическимъ выступленіямъ отдѣльныхъ депутатовъ въ 3-ей Думѣ. Въ нынѣшней Думѣ не въ мѣру усердные большевики приготовительнаго класса пытались было обозначить свою линію думской тактики, объявивъ обязанностью революціонной соціальдемократіи голосовать противъ ассигновокъ на увеличеніе жалованія пролетаріямъ почты и телеграфа. Но эта смѣлая инициатива внесла такое разстройство и смятеніе въ большевистскіе ряды, что большевистское начальство вынуждено было призвать къ порядку младенцевъ изъ редакціи „Правды“ и замести слѣды съ еще большей граціей, чѣмъ которую они проявили, когда пытались на выборахъ начать флиртъ съ черной сотней. Послѣ этой неудачи, отъ открытія „революціонныхъ“ Америкъ въ области думской тактики пришлось отказаться, и депутаты Малиновскій, Петровскій и другіе, подобно са-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

мымъ страшнымъ „ликвидаторамъ", призывали съ думской трибуны пролетаріатъ къ борьбѣ за „частичное" требованіе „свободы организацій".

Никого поэтому не удивило, что подводя итоги первой думской сессіи, большевистскій журналъ „Просвѣщеніе" не только выразилъ полное одобреніе думской фракціи, но, даже перомъ своего руководителя Г. З., выписалъ ей форменный похвальный листъ, признавъ, что эта дѣятельность носила большевистскій характеръ. Авторъ могъ быть искрененъ, говоря это, ибо, повторяемъ, при томъ преимущественно оборонительномъ характерѣ, который по необходимости носила дѣятельность фракціи, никакой особой большевистской или меньшевистской линіи у ней обозначиться не могло. А для наивнаго большевистскаго міровоззрѣнія вполнѣ понятна тенденція приписать большевизму все, въ чемъ не удалось усмотрѣть и ризнаковъ какой-либо особой ереси. По одному лишь „принциніальному" пункту большевики оговаривали свое несогласіе съ фракціей. Они не одобряли заявленія Чхенкели о томъ, что фракція требуетъ учрежденій, гарантирующихъ свободное развитіе національной культуры угнетенныхъ народностей. Произвольно подмѣняя это понятіе терминомъ „культурно-національной автономіи", большевики подняли шумъ объ отступленіи отъ партійной программы. Но всякому ясно, что разногласія въ вопросѣ о цѣлесообразности этого лозунга, какъ бы ни важно было оно само по себѣ, лежитъ внѣ плоскости разногласій, раздѣляющихъ два лагеря россійской соціальдемократіи. Перекинуть мостъ отъ культурно-національной автономіи къ отрицанію „подполья", „частичнымъ требованіямъ", коалиціонной кампаніи—задача, непосильная даже для софистовъ изъ „Просвѣщенія".

Съ тѣмъ большимъ изумленіемъ встрѣчено было извѣстіе, что передъ началомъ второй сессіи шесть большевистскихъ депутатовъ предъявили фракціи ультиматумъ въ такой формѣ, которая заранѣе говорила о неизбѣжности раскола. Шесть депутатовъ заявили, что ихъ партійныя убѣжденія не позволяютъ имъ болѣе выносить гнетъ дисциплины, налагаемой на нихъ принадлежностью къ думской фракціи. Они поэтому ультимативнымъ условіемъ своего дальнѣйшаго пребыванія во фракціи ставили ея переустройство на началахъ федераціи двухъ частей съ представленіемъ во всѣхъ спорныхъ вопросахъ большевистской шестеркѣ такого же голоса, какъ и восьмеркѣ. Какъ полагается у этого сорта людей, который навязалъ шести депутатамъ ихъ ультиматумъ, главнымъ мотивомъ задуманнаго ими переворота выставлей не *образъ дѣйствій* думской фракціи, а ея «образъ мыслей». Этотъ «образъ мыслей» сразу не рѣшились назвать «ликвидаторскимъ». Съ трогательною деликатностью птенцы гнѣзда ленинскаго заявляютъ: не будучи «ликвидаторами», вы, повидимому, склоняетесь къ «ликвидаторству». Но одна уже такая склонность къ „образу мыслей" для той аудиторіи, на которую разсчитываютъ Ленинъ и К°,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

достаточный аргументъ, устраняющій необходимость иныхъ аргументовъ по существу дѣла. Въ дальнѣйшихъ документахъ уже безцеремоннѣе говорится о „ликвидаторской восьмеркѣ".

По существу же дѣла „гнетъ", которому фракція подвергала шестерыхъ большевиковъ, исчерпывается слѣдующими дѣяніями: ихъ убѣждали содѣйствовать единству соціальдемократіи сотрудничествомъ въ органахъ обоихъ направленій; неудовлетворено ихъ требованіе о приглашеніи во фракцію второго (большевистскаго) секретаря; когда Малиновскій сложилъ съ себя званіе члена бюджетной комиссіи, то фракція на его мѣсто назначила Скобелева, а не Петровского, котораго выставляли кандидатовъ большевики. И такъ далѣе, въ томъ же мелочно—кляузномъ духѣ, свидѣтельствующемъ о томъ, что шесть депутатовъ даже не понимаютъ, что офиціальнымъ представителемъ пролетаріата *стыдно* вылѣзать на публику съ такого рода дѣтскими претензіями.

Среди этихъ наивныхъ жалобъ на «засилье» меньшивиковъ, не сумѣвшихъ оцѣнить бюджетной компетенціи Петровскаго, сиротливо торчитъ „принципіальная" обида, нанесенная шестеркѣ: это все та же культурно—національная автономія, которою фракція якобы нарушила партійную программу. Двумя словами здѣсь необходимо остановиться на этомъ единственномъ принципіальномъ аргументѣ.

Что требованіе государственныхъ учрежденій, гарантирующихъ полное развитіе національной культуры, не противорѣчитъ принципіально программѣ соціаль-демократіи,—объ этомъ свидѣтельствуетъ хотя бы отношеніе къ нимъ австрійской рабочей партіи и, въ особенности, лица, нѣсколько болѣе компетентнаго въ вопросахъ марксистской теоріи, чѣмъ Малиновскій,—Отто Бауэра. Что россійская соціальдемократія не считала это требованіе принципіально противорѣчащимъ своей программѣ, видно изъ того, что она включила въ 1906 году въ свой составъ Бундъ на условіи предоставленія ему права вести агитацію въ пользу этого требованія. Доводъ же о томъ, что при выработкѣ программы въ 1903 году соотвѣтственное требованіе Бунда было отклонено, не можетъ представляться доводомъ въ пользу запрещенія депутатамъ высказываться въ пользу аналогичнаго требованія. При выработкѣ программы были отклонены и такія требованія, какъ отмѣна смертной казни и пропорціональное представительство при выборахъ. Ихъ отклоненіе не означало признанія ихъ противорѣчащими марксизму или интересамъ рабочаго класса. Оно означало только, что партія не сочла нужнымъ включать ихъ въ свою боевую программу въ данный моментъ. И, если бы послѣ распада партійной организаціи, при невозможности нормальнымъ организаціоннымъ путемъ добиться дополненія программы соотвѣтствующимъ пунктомъ, депутаты рѣшились на свой рискъ и страхъ выставить въ Думѣ требованіе объ отмѣнѣ смертной казни или о введеніи пропорціональныхъ выборовъ,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

то едва ли кто-либо упрекнулъ бы депутатовъ въ нарушеніи „программы“, въ опасномъ ревизіонизмѣ.

Сказаннымъ я вовсе не хочу утверждать политической цѣлесообразности программнаго заявленія, сдѣланнаго въ рѣчи Чхенкели. Напротивъ, необходимо признать, что думская фракція поступила бы многимъ лучше, если бы воздержалась отъ провозглашенія отъ имени партіи такого программнаго тезиса, который, не будучи формально признанъ партіей, и по существу не имѣетъ за собой отчетливо выраженнаго партійнаго мнѣнія. Если требованія жизни побудили отдѣльныя части соціальдемократіи, не дожидаясь партійной санкціи, ввести въ агитацію данное положительное требованіе въ области національнаго вопроса—что, повторяемъ, отнюдь не противорѣчитъ принципіально партійной программѣ, онѣ должны были выдвигать это требованіе отъ своего только имени [1]). Такъ именно отнеслась къ требованію культурно—національной автономіи августовская конференція. Разумѣется, формальная неправильность, допущенная въ этомъ случаѣ, не только не даетъ права имъ вопить о систематическомъ угнетеніи меньшинства, ни поднимать вопросъ о возстаніи фракціи противъ партіи, но принадлежитъ къ числу ошибокъ, которыя неизбѣжны въ дѣятельности каждаго политическаго коллектива о которыхъ въ серьезныхъ политическихъ организаціяхъ не принято поднимать шума.

Чувствуя, до какой степени легкомысленно обоснованъ ихъ ультиматумъ, шесть депутатовъ, въ дополненіе или въ замѣну доводовъ по существу, выдвинули привиллегированность своего положенія, какъ депутатовъ рабочей куріи, въ противоположность остальнымъ депутатамъ. Въ качествѣ „куріальныхъ“ депутатовъ, ленинцы объявляютъ себя единственными представителями пролетаріата, третируя остальныхъ депутатовъ, какъ представителей мелко—буржуазныхъ слоевъ населенія. На этой почвѣ большевиками развита такая демагогическая агитація, сдобренная софизмами и прямой неправдой, что на этомъ аргументѣ придется по необходимости остановиться.

Неправда, во-первыхъ, будто „шестеро“ одни прошли по рабочей куріи. Кромѣ нихъ, по той же куріи прошло еще четыре депутата, входящихъ нынѣ въ составъ „восьмерки“. Между этими четырьмя и шестью ленинцами различіе одно: послѣдніе избраны потому, что Столыпинскій законъ заранѣе обезпечилъ шесть мѣстъ въ Думѣ выборщикамъ по рабочей куріи. Остальные же четыре избранника рабочей куріи были проведены не на основаніи Столыпинскаго закона, стремившагося ограничить число рабочихъ депутатовъ, а вопреки ему, благодаря побѣдѣ оппозиціи на выборахъ и создавшейся для нея необходимости удѣлить одно изъ мѣстъ кандидатамъ рабочихъ. Это различіе

[1]) Депутатъ Ягелло такъ и поступилъ, когда говорилъ при обсужденіи смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о требованіяхъ организованныхъ польскихъ и еврейскихъ рабочихъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

само по себѣ должно было бы убить возможность всякаго куріальнаго чванства со стороны „шестерки". Тѣмъ болѣе отталкивающій характеръ оно носитъ, что не всѣ шесть депутатовъ выбраны хотя бы только благодаря особенностямъ Столыпинскаго закона. Одинъ изъ нихъ—Бадаевъ—былъ на самомъ дѣлѣ проведенъ голосами правыхъ и октябристскихъ выборщиковъ противъ другихъ рабочихъ кандидатовъ, получившихъ на губернскомъ съѣздѣ уполномоченныхъ отъ рабочихъ значительно большее число голосовъ, чѣмъ нынѣшній петербургскій депутатъ. При такихъ условіяхъ нужна большая политическая безсовѣстность, чтобы позволять себѣ претендовать на привиллегированное положеніе патентованнаго представителя рабочаго класса.

Невѣрно, во-вторыхъ, будто бы принадлежность большевикамъ всѣхъ шести „куріальныхъ" мандатовъ, т. е. тѣхъ, которые законъ 3-го іюня обезпечиваетъ рабочимъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что пролетаріатъ соотвѣтствующихъ, наиболѣе промышленныхъ, губерній высказался за большевистскую фракцію. Мы только что упомянули о томъ, какъ акушерскіе октябристскіе щипцы помогли при родахъ большевистскаго младенца въ Петербургѣ. Выше мы указали, что избранный въ Екатеринославской губ. большевикъ Петровскій представлялъ собой платформу августовской конференціи, и что Мурановъ и Малиновскій избраны по соглашенію обѣихъ частей партіи. Послѣ этого спекуляція съ милльономъ рабочихъ, сконцентрированныхъ въ шести губерніяхъ, должна быть признана покушеніемъ съ негодными средствами.

Не выдерживаетъ, наконецъ, критики, хотя и даетъ заманчивый поводъ для демагогіи, противопоставленіе депутатовъ, избранныхъ по рабочей куріи, соціальдемократамъ, прошедшимъ по другимъ куріямъ (въ дѣйствительности, по второй городской). Не говоря уже о томъ, что эта вторая курія охватываетъ различные слои чисто пролетарскихъ избирателей и что, напротивъ, рабочая курія охватываетъ большинство рабочаго класса,—при современныхъ условіяхъ соціальдемократическія побѣды въ городской куріи предполагаютъ такую политическую борьбу съ другими партіями, какой нѣтъ мѣста въ рабочей куріи. А лишь при такой политической борьбѣ можетъ развернуться дѣйствительная партійность и лишь при такихъ условіяхъ добытая избирательная побѣда является побѣдой партіи въ полномъ смыслѣ слова. Достаточно упомянуть, что депутаты городской куріи въ 3-ей и 4-ой Думѣ—Предкальнъ, Покровскій, Чхеидзе, Гегечкори, Чхенкели, Маньковъ—проходили въ Думу въ непосредственной борьбѣ не только съ кандидатами реакціи, но и съ кандидатами либеральной и буржуазно-національной оппозиціи. Надо ли еще прибавлять, что при русскихъ условіяхъ противопоставленіе „куріальныхъ" депутатовъ другимъ сводится къ тому возвеличенію „мускулистаго кулака" рабочаго и къ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

той травлѣ партійныхъ интеллигентовъ, которыя способны лишь задержать политическое развитіе массъ на примитивномъ уровнѣ?

Соціальдемократическая фракція, какъ извѣстно, отвергла ультиматумъ ленинцевъ. При данныхъ условіяхъ она не могла поступить иначе, даже подъ угрозой формальнаго раскола. Принципъ федеративнаго строенія думской фракціи и рѣшеніе всѣхъ вопросовъ соглашеніемъ двухъ равноправныхъ частей, вообще говоря, можетъ быть признанъцѣ лесообразнымъ при извѣстныхъ условіяхъ если бы онъ сколько-нибудь обезпечивалъ возможность совмѣстной работы. Но такое соглашеніе можетъ быть реально достижимо лишь въ томъ случаѣ, если борящіяся внутри рабочей партіи группы проводятъ его на всемъ протяженіи своей политической дѣятельности. Какъ первый шагъ по пути возстановленія единства—федеративное соглашеніе является необходимымъ. Но у насъ дѣло шло не о первомъ шагѣ къ возстановленію нарушенной партійной связи, а о послѣднемъ шагѣ для ея нарушенія тамъ, гдѣ она еще сохранилась—въ Думѣ. Ленинская „шестерка", пріобрѣвшая себѣ уже полную автономію въ дѣлѣ разрушенія соціальдемократическаго единства внѣ Думы, добивалась лишь возможности парализовать своимъ вето дѣятельность думской фракціи или принуждать ее проводить волю ленинскаго кружка. Требуя установленія федеративнаго устройства фракціи, „шестерка" нарочито вызывающее подчеркивала въ своихъ заявленіяхъ, что внѣ Думы будетъ дѣйствовать, какъ „непримиримый" противникъ другой части партіи, что внѣ Думы дезорганизація всѣхъ проявленій рабочаго движенія должна идти своимъ путемъ. При этихъ условіяхъ ультиматумъ шестерки долженъ былъ быть отвергнутъ, дабы думская фракція могла выполнить свой долгъ передъ пролетаріатомъ.

II.

Какъ отнесся пролетаріатъ къ расколу думской фракціи, которую онъ привыкъ представлять себѣ единымъ цѣлымъ? Объ этомъ трудно судить на основаніи данныхъ, имѣющихся въ печати. Тысячъ десять съ лишнимъ рабочихъ высказались по этому вопросу въ „Новой Рабочей Газетѣ" и въ „За правду". Изъ этого числа нѣсколько больше половины одобрило дѣйствіе „шестерки". Но значеніе этого перевѣса значительно умаляется тѣмъ фактомъ, что противъ раскола и, слѣдовательно, за большинство соціальдемократической фракціи высказалось множество партійныхъ коллективовъ, въ томъ числѣ нѣкоторые, объединяющіе сравнительно значительное количество рабочихъ. Во всякомъ случаѣ, высказалась только наиболѣе активная, наиболѣе близкая къ партійной организаціи часть рабочаго класса: лишь исключеніями являются резолюціи цѣлыхъ заводовъ или массовыхъ собраній. Какъ отнеслась къ расколу широкая масса, лишенная воз-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

можности серьезно обсудить кризисъ,—для выясненія этого вопроса нѣтъ никакихъ данныхъ. Опытъ прошлаго учитъ, что на такія явленія внутри партійной жизни, которыя близко ея касаются, но о которыхъ она не въ состояніи непосредственно высказаться, рабочая масса подчасъ реагируетъ впослѣдствіи и въ весьма неожиданной формѣ, какъ это было на петербургскихъ выборахъ во 2-ую Думу, когда большинство крупныхъ заводовъ избрало соціалистовъ-революціонеровъ. Не будетъ ничего удивительнаго, если безотвѣтственный и преступно легкомысленный шагъ шести „куріальныхъ" депутатовъ подаритъ с.-д-іи сюрпризъ подобнаго пораженія.

Пока же широкая масса поневолѣ молчитъ, покорно терпя, что ее кромсаютъ и „приписываютъ" къ той или другой части расколовшейся фракціи, какъ встарину приписывали, „крѣпостныя души" къ частямъ раздѣленнаго имѣнія. Публицисты газеты „За правду" приписали, такимъ образомъ, къ „шестеркѣ" цѣлый милліонъ пролетаріевъ, числящійся по статистикѣ въ представленныхъ ими губерніяхъ.

Что касается „верховъ" рабочаго класса и примыкающей къ нимъ интеллигенціи, то здѣсь, для многихъ большевистски и анти-ликвидаторски настроенныхъ элементовъ, новое предпріятіе ленинской клики оказалось слишкомъ сильнымъ испытаніемъ ихъ фракціоннаго „патріотизма". Довольно значительное количество большевиковъ заявили себя несолидарными съ дѣйствіями „шестерки" и громко протестовали противъ увѣнчанія раскола. Въ этомъ отношеніи можно, и не питая особыхъ иллюзій, признать, что въ нѣкоторыхъ кругахъ с.-д. „послѣдовательность послѣдовательныхъ" начинаетъ вызывать здоровую реакцію.

А, между тѣмъ, ихъ дѣйствія были вполнѣ послѣдовательны. Лозунгъ „размежеванія", гордо провозглашенный нѣсколько лѣтъ тому назадъ, имѣетъ свою логику. Въ его основѣ лежитъ противопоставленіе секты праведныхъ, единственно надежныхъ соціалистовъ [1]), не только движенію класса въ цѣломъ, которое неизмѣнно разсматривается исключительно какъ объектъ воздѣйствія со стороны партіи—секты; эта партія—секта противопоставляется дѣйствительной рабочей партіи, существующей независимо отъ преходящихъ внѣшнихъ организаціонныхъ формъ, не перестающей существовать при полномъ даже распадѣ этихъ формъ, проявляющей себя при всѣхъ классовыхъ выступленіяхъ пролетаріата. Партія—секта противопоставлялась дѣйствительной партіи, несмотря на то, что это послѣдняя, при всѣхъ организаціонныхъ метаморфозахъ и при всей „ликвидаціи" старыхъ формъ организаціи, продолжала во всѣхъ своихъ частяхъ хранить вѣрность одному и тому же партійному знамени, одной и той

[1]) Ради надругательства надъ Марксомъ, называющихъ себя послѣдовательными марксистами.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

же программѣ, одной и той же марксистской теоріи. Подчиненіе классоваго движенія диктатурѣ отмежевавшихся отъ широкихъ соц.-дем. коллективности кружковъ стало единственной цѣлью этихъ послѣднихъ. Расколъ во всѣхъ сферахъ рабочаго движенія,—въ профессіональныхъ союзахъ, въ страховой кампаніи, явился единственнымъ оружіемъ для достиженія этой цѣли.

Существованіе единой думской фракціи, являющейся въ силу самаго своего положенія наиболѣе сильнымъ концентраціоннымъ пунктомъ для рабочаго движенія, парализовало въ значительной мѣрѣ усилія принципіальныхъ раскольниковъ, ослабляло значеніе достигнутыхъ ими успѣховъ. Расколотые въ движеніи слои пролетаріата организаціи и районы политически вновь объединялись самымъ фактомъ своей связи съ единой думской фракціей. Понимая это, такъ называемые „ликвидаторы", въ теченіе всѣхъ послѣднихъ лѣтъ, шли на громадныя жертвы и уступки, чтобы только сохранить этотъ единственный, объединяющій органъ соціалъ-демократическаго движенія; и еслибъ въ политикѣ (увы! даже и въ соціалистической политикѣ кружковаго періода) было мѣсто справедливости, то такіе посторонніе фракціонной борьбѣ наблюдатели, какъ Г. В. Плехановъ и нѣкоторые другіе марксисты, должны были бы давно уже признать, что для ликвидаторовъ единая партія не пустая фраза и не предлогъ для кружковыхъ цѣлей. Но, признавъ это, пришлось бы поставить вопросъ о томъ, какіе же они ликвидаторы? И пришлось бы отказаться отъ весьма удобной, но чудовищно неправдивой формулы: обѣ стороны одинаково повинны въ несчастіи русскаго пролетаріата—перманентномъ расколѣ.

Ставши бѣльмомъ на глазу послѣоовательнаго ленинизма, единство думской фракціи должно было быть разрушено. Но, какъ указано выше, *изнутри*, изъ среды думской работы нельзя было добыть горючихъ матеріаловъ для взрыва фракціи, поскольку относительно элементарный характеръ ея дѣятельности не далъ еще опредѣлиться рѣзко различнымъ линіямъ думской работы. Приходилось ждать, пока самое развитіе этой думской дѣятельности, стимулируемое ростомъ движенія, создастъ удобный поводъ для рѣзкаго противопоставленія двухъ думскихъ тактикъ, хотя бы въ той мѣрѣ, въ какой это имѣло мѣсто во второй Думѣ, когда массамъ можно было разобраться между тактикой Церетелли и тактикой Алексинскаго. Но несчастье демагоговъ въ томъ, что имъ почти никогда нельзя ждать. Они не могутъ довѣрять историческому развитію. Пока успѣли бы созрѣть тактическія разногласія въ думской работѣ,—кто знаетъ, удалось ли бы удержать въ состояніи раскола профессіональныя, страховыя и др. организаціи? Торжество принципіальныхъ раскольниковъ въ этихъ организаціяхъ было достигнуто использованіемъ случайной конъюнктуры; оно держится вѣрой опредѣленныхъ пролетарскихъ слоевъ, вѣрой въ чудесные результаты рекомендуемой демагогами „послѣдовательной" дѣятельности

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

(„стачечный азартъ“ и „использованіе союзовъ“ въ профессіональной области, обще-городская касса—въ страховой, возстановленіе старой іерархіи въ партійно-организаціонной и т. д.). Въ этой азартной игрѣ каждый день можетъ принести демагогіи полное фіаско. Надо ловить моментъ, ковать желѣзо, пока горячо. И шесть депутатовъ ленинской „куріи“ безжалостно двинуты въ раскольническій походъ при условіяхъ, когда за отсутствіемъ серьезныхъ мотивовъ раскола, его приходится прикрывать ребяческими претензіями, подрывающими къ нимъ уваженіе не только, какъ къ политическимъ дѣятелямъ, но просто, какъ къ людямъ.

Такъ или иначе цѣль достигнута; отдѣленіе овецъ отъ козлищъ проведено по всей плоскости рабочаго движенія. Дисциплинированная по военному секта сплотилась вокругъ своего вождя и ея фанатизмъ уже автоматически подогрѣвается горечью и озлобленіемъ, которыя она сѣетъ кругомъ себя, оставляя на своемъ пути руины съ такимъ трудомъ складывающейся организаціонной культуры пролетаріата.

Послѣднее слово раскола, во всякомъ случаѣ, сказано. Внутренняя логика развитія требуетъ собственно отъ раскольниковъ выработать вполнѣ самостоятельную, вполнѣ независимую отъ марксизма идеологію. Но это, вѣроятно, задача слѣдующаго историческаго періода, если только рѣшительное осужденіе его дѣятельности интернаціоналомъ не побудитъ нашего Швейцера теперь же начать работу по пересмотру „слѣва“ программныхъ основъ соціальдемократіи. Соціалистическимъ противникамъ сектантства не приходится отчаиваться по поводу видимыхъ успѣховъ послѣдняго. Съ расколомъ на двое думской фракціи, позиціи стали яснѣй, отчетливѣй. И слѣпые должны увидѣть, что не въ самомъ расколѣ, гложущемъ уже въ теченіе 10 лѣтъ партійный организмъ, заключается основной недугъ нашего движенія, а въ той, выражаясь словами нѣмецкой газеты, „фривольности“, съ которой въ данномъ случаѣ могъ быть затѣянъ расколъ думской фракціи и которая характерна также для расколовъ другихъ отраслей движенія. Пока подобная политическая безотвѣтственность можетъ играть роль вліятельнаго фактора въ классовомъ движеніи, послѣднее не вышло еще изъ пеленокъ. А въ этихъ условіяхъ самое единство классовой борьбы, идея котораго живетъ уже въ массахъ, еще не можетъ стать фактомъ. Партійное единство—а, слѣдовательно, и самое существованіе организованной пролетарской партіи, не можетъ быть декретировано съ сегодня на завтра; оно не можетъ быть достигнуто на пути дипломатическихъ комбинацій между соціалистическими группами, выражающими собой различныя *историческія ступени* въ развитіи пролетаріата, его вчерашній и его завтрашній день. Его единство можетъ быть завоевано только выходомъ передовыхъ элементовъ пролетаріата на широкую арену классовой борьбы, расширеніемъ политическаго размаха движенія, повышеніемъ теоретическаго его уровня. Политическія секты не могутъ быть

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ни истреблены одной теоретической критикой, вліяніе ихъ на рабочую массу не можетъ быть локализировано и смѣшны надежды на ихъ „замиреніе“ словесными уступками, демонстративнымъ признаніемъ той или другой сектантской реликвіи. Но онѣ могутъ быть растворены въ классовой партіи, въ процессѣ перехода соціальдемократіи отъ политическаго кустарничества къ широкой политической и организаціонной дѣятельности, ставящей передъ пролетаріатомъ во весь ростъ его историческія задачи и связывающей эти задачи съ живымъ конкретнымъ политическимъ дѣломъ.

Лозунгъ „возстановленіе партійнаго единства“ означаетъ для насъ: преодолѣніе кустарничества, переходъ отъ политической декламаціи къ политической агитаціи, отъ организаціи кружковъ къ организаціи политическаго дѣйствія.

Въ этомъ дѣлѣ не малую роль можетъ сыграть и оставшаяся вѣрной пролетаріату, соц.—дем. фракція.

Л. Мартовъ.

ОТКЛИКИ.

Правительственно - октябристская свобода печати.

Съ чрезвычайной быстротой проводятъ гг. октябристы правительственный законопроектъ о печати въ думской комиссіи. Кажется, своими усиліями вѣрой и правдой послужить начальству они стараются заставить его забыть о тѣхъ крамольныхъ рѣчахъ, которыя раздавались на октябристской конференціи. Правда, на конференціи выступали съ сердитыми рѣчами по преимуществу *бывшіе* депутаты и наиболѣе круто посоленныя блюда подносилъ власти тоже бывшій депутатъ А. И. Гучковъ, но вѣдь и нынѣ служащіе депутатами октябристы плескали руками, дѣлали оппозиціонныя лица и принимали резолюціи съ кадетскимъ душкомъ. Сіе искупить надо! И искупаютъ...

На конференціи говорилось объ озорствѣ власти. Говорилось, что съ нимъ необходимо боротьоя. Вотъ теперь октябристы и изобрѣли способъ уничтожить озорство власти, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи печати, и въ то-же время заставить начальство забыть рѣзкое слово, пущенное на конференціи бывшимъ человѣкомъ. Октябристы услужливо рѣшили все то, что считалось проявленіемъ такого озорства, нревратить въ норму права. Ясно, что въ случаѣ удачи озорство, какъ явленіе преступное, исчезнетъ.

Возьмемъ къ примѣру пытку; у насъ она офиціально не принята и офиціально-же считается примѣненіе ея преступленіемъ. Но стонтъ только, какъ того желали въ процессѣ Бейлиса Пранайтисъ и „Земщина“, возвести ее въ рангъ дозволеннаго пріема при розыскѣ и слѣдствіи, обставить ее извѣстными правилами и „гарантіями“—и нѣтъ пытки—преступленія! Останутся только преступленія въ видѣ *злоупотребленія* пыткой.

Этотъ геніально-простой пріемъ и пустили въ ходъ октябристы въ комиссіи о печати. Спѣшу отмѣтить, что они не были иниціаторами этого дѣла. Ихъ геніальность была имъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

подсказана правительствомъ. Оно внесло законопроектъ, куда вошло въ видѣ нормъ закона все, что вызывало общіе и справедливые вопли о произволѣ и насиліи надъ свободой слова. Получилось нѣчто вродѣ не то амнистіи, не то законодательнаго отпущенія будущихъ грѣховъ. Роль октябристовъ въ комиссіи свелась къ тому, чтобы вмѣстѣ съ правыми и націоналистами собою прикрыть одіозный законопроектъ и на себя принять удары, направленные оппозиціей на авторовъ его. Все это они и сдѣлали, не щадя ни усилій своихъ, ни лица своего.

Нѣсколько примѣровъ, которые въ то же время познакомятъ читателя съ основными принципами проекта. Власть, вопреки всякимъ торжественнымъ заявленіямъ, пожелала возстановить предварительную цензуру. Въ данное время, въ періодъ офиціальнаго небытія предварительной цензуры, начальству приходилось дѣлать форменные набѣги на типографіи, гдѣ печатались перманентно-преступныя, по просту рабочія газеты. Инспекторъ по дѣламъ печати, эскортируемый нарядомъ полиціи, являлся рано по утру въ опредѣленныя типографіи, жадно схватывая первый выброшенный ротаціонной машиной газетный листъ, объявляя номеръ газеты конфискованнымъ и предоставляя поле дѣятельности полиціи. Чины, являвшіеся съ нимъ, забирали немногіе отпечатанные за время чтенія оттиска г. инспекторомъ листы, снимали съ машины и разбивали стереотипы, разсыпали наборъ и удалялись.

Трудно было понять, съ чѣмъ здѣсь имѣешь дѣло—съ функціей органа государственной власти или съ организованнымъ набѣгомъ группы людей, сумѣвшихъ использовать для опредѣленной цѣли офиціальные мундиры. Такое положеніе вещей было, конечно, нетерпимо. Поэтому правительство внесло въ свой законопроектъ пунктъ 67-й: „первые экземпляры повременнаго изданія немедленно по ихъ отпечатаніи должны быть представляемы... инспектору по дѣламъ печати“...

А чтобы облегчить это самое представленіе, г. инспектору дано право являться лично въ типографіи. Вотъ этотъ-то порядокъ, дающій полную возможность недопустить неугодные органы печати до читателя, порядокъ, фактически возстановляющій цензуру, принять голосами октябристовъ, давшихъ правымъ и націоналистамъ перевѣсъ надъ оппозиціей.

Еще примѣръ: въ мѣстностяхъ съ населеніемъ менѣе 10 т. человѣкъ тѣмъ-же большинствомъ принятъ въ нарушеніе принципа свободы печати откровенно разрѣшительный порядокъ открытія новыхъ органовъ печати. Но и во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ принятъ такой явочный порядокъ, который, какъ двѣ капли воды, похожъ на порядокъ разрѣшительный. Пункты 51—59 даютъ фактически право администраціи не только отказать съ указаніемъ причины, но и просто задержать на любое время выдачу заявителю свидѣтельства на изданіе газеты и журнала, а запрещеніе типографамъ печатать повременныя изданія безъ полученія такого свидѣтельства ставитъ выпускъ органа печати въ полную зависимость отъ воли администраціи. Эти пункты тоже являются лишь теоретическимъ обобщеніемъ предыдущей практики. Но ранѣе эта практика вызывала большія сомнѣнія и почиталась озорствомъ, а теперь всѣ сомнѣнія будутъ устранены новымъ закономъ.

Далѣе то-же большинство приняло обязательный образовательный цензъ для редакторовъ. Администрація опять таки на практикѣ убѣдилась, что штрафами и арестами редакторовъ ей не справиться съ рабочей печатью. Отсюда и поиски новыхъ способовъ борьбы съ нею и остроумная попытка лишить рабочую прессу редакторовъ при помощи установленія для нихъ ценза средняго образованія. Напрасно боролась съ соотвѣтствующимъ пунктомъ оппозиція, напрасно т. Скобелевъ подчеркивалъ лицемѣріе правительства, которое, съ одной стороны, клевещетъ, что вся смута въ рабочемъ классѣ идетъ отъ агитаторовъ-интеллигентовъ, запрещаетъ участіе въ профессіональномъ движеніи (напр. въ должности секретарей проф. союзовъ) тѣхъ-же интеллигентовъ, а съ другой, къ нимъ же заставляетъ прибѣгать при созданіи органовъ рабочей печати. Напрасно указывалось, что новая мѣра является совершенно незаконнымъ ограниченіемъ правъ рабочихъ.

Октябристы вмѣстѣ съ правымъ крыломъ послушно творили волю начальства.

Творя эту волю, они сохранили придворную цензуру и синодскую цензуру, установили надзоръ за типографіями, дали возможность

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

администраціи требовать постояннаго присутствія отвѣтственнаго редактора.

Въ одномъ только серьезномъ пунктѣ они осмѣлились ослушаться. Правительство хотѣло запретить газетамъ печатать изложеніе того, что происходитъ въ Гос. Думѣ, вводя въ законъ требованіе *безпристрастности* изложенія. Разумѣется, судьи находили бы небезпристрастными всѣ отчеты оппозиціонной печати. А такъ какъ печатаніе стенографическихъ отчетовъ фактически невозможно для газетъ, Дума оказалась бы окруженной пустыней молчанія, была бы превращена въ безмолвную, нѣмую Думу и существованіе ея, окончательно отрѣзанной отъ страны, зависѣло бы исключительно отъ усмотрѣнія начальства. Очевидно такая перспектива смутила октябристовъ и они дерзнули отвергнуть требованіе безпристрастности изложенія.

Но въ дальнѣйшемъ имѣется цѣлый рядъ другихъ статей правительственнаго законопроекта, нормирующаго, по счастливому выраженію Пуришкевича — свободу отъ печати, длинный рядъ статей, при помощи которыхъ правительство будетъ укладывать, а октябристы заколачивать въ тѣсный гробъ многострадальную русскую печать. Вѣдь еще предстоитъ разсмотрѣть регламентацію мелочного надзора надъ торговлей произведеніями печати, надъ библіотеками, читальнями, типографіями.

Регламентація эта ясно показываетъ отношеніе правительства къ печатному слову; это отношеніе подозрительности и вражды, отношеніе полицейскаго къ несомнѣнному преступнику, отношеніе темнаго средневѣковья не только къ рабочему движенію, но просто къ культурѣ XX вѣка.

И въ заключеніе законопроекта—драконовскія мѣры карательной части.

Мы не знаемъ, что окажется пріемлемымъ изъ этой, не разсмотрѣнной части для играющихъ въ оппозицію октябристовъ, но совершенно ясно, что для партіи рабочаго класса принятые уже пункты законопроекта дѣлаютъ послѣдній безусловно непріемлемымъ.

Виталій.

На вѣрномъ пути.

День 5-го ноября вписалъ яркую страницу въ исторію рабочаго движенія въ Россіи.

100.000 пролетаріевъ Петербурга, десятки тысячъ рабочихъ Риги и Москвы единодушно отвѣтили протестомъ противъ попытки реакціи выбить изъ рукъ рабоч. класса самое могущественное, незамѣнимое орудіе классовой борьбы —стачку. Борьба за свободу коалицій вступила въ новый фазисъ.

Въ № 7—8 „Нашей Зари“ я выяснилъ исторію значенія этихъ попытокъ реставрировать законъ о стачкахъ 2 дек. 1905 г. для борьбы съ забастовочнымъ движеніемъ.

Первый стачечный процессъ—николаевскій, — благодаря отсутствію въ Николаевѣ рабочихъ организацій, не былъ использованъ на мѣстѣ для превращенія, суда надъ стачечниками въ актъ политической борьбы рабочаго класса за свободу коалицій. Но самое веденіе процесса и безпощадный приговоръ произвели сильнѣйшее впечатлѣніе на рабочихъ всей Россіи. Стало ясно рабочимъ, что и *судъ* поставленъ на службу капитала, и что борющимся за лучшую долю рабочимъ нельзя ждать пощады отъ современнаго суда.

Николаевскій процессъ явился исходнымъ пунктомъ движенія, приведшаго къ 6 ноября. „Новая Рабочая Газета“ развернула широкую кампанію, выясняя смыслъ и значеніе предстоящихъ процессовъ. С.-д. фракція поддержала движеніе, внеся въ Гос. Думу наканунѣ суда запросъ о преслѣдованіи стачечниковъ, по которому съ обстоятельной рѣчью выступилъ деп. Скобелевъ. Въ самый день суда с. д. фракція огласила въ рабочей печати вносимый въ Гос. Думу законопроектъ о свободѣ коалицій. Была организована юридическая защита привлеченныхъ.

Не менѣе энергичная подготовительная работа велась въ рабочихъ массахъ. Движеніе 6 ноября не было въ такой мѣрѣ стихійнымъ, самочиннымъ, какъ многія, предшествовавшія ей демонстративныя забастовки, изъ которыхъ только Ленскія и майскія по размѣрамъ можно сопоставить съ движеніемъ 6 ноября. За нѣсколько дней до суда на фабрикахъ и заводахъ Петербурга устраивались митинги, выносившіе резолюціи протеста противъ суда надъ стачечниками и съ требованіемъ немедленнаго внесенія с. д. фракціей

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

въ Гос. Думу законопроекта о свободѣ коалицій. На этихъ же митингахъ, (иногда достигавшихъ огромныхъ размѣровъ,—напр., 12—14 тыс. на Путиловскомъ зав.), выносилось рѣшеніе бастовать въ день 6 ноября. Гдѣ невозможно было устроить митингъ, собирались подписи подъ соотвѣтствующими резолюціями. Наканунѣ суда—5 ноября—число митинговъ было столь велико, что это уже само по себѣ являлось внушительной демонстраціей, подчеркнутой къ тому же вмѣшательствомъ полиціи.

Насталъ день суда. Рабочіе не только скрестили руки, чтобы выразить свой протестъ.

Въ десяткахъ заводовъ на утреннихъ митингахъ они заявили требованіе свободы коалицій.

Съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ рабочіе бросали работы, покидали заводы и фабрики. Отдѣльныя группы рабочихъ потянулись въ центральныя части города и пытались проникнуть въ зданіе суда.

Немногимъ удалось проникнуть туда. Всѣ входы и выходы были заняты полиціей. И все же залъ засѣданія былъ переполненъ. На этотъ разъ—не уголовными дамами, жадными до сенсаціонныхъ процессовъ, а сознательными рабочими. И то, что на скамьѣ подсудимыхъ сидѣли не вожди, а рядовые, сѣрые рабочіе, считавшіеся даже „благонадежными“ въ глазахъ заводской администраціи, лишь особенно рельефно подчеркивало, что судятъ не ихъ, а 100.000 петербургскихъ рабочихъ, выразившихъ солидарность свою съ подсудимыми,—судятъ весь рабочій классъ.

Защитники привлеченныхъ стачечниковъ блестяще выяснили юридическую необоснованность обвиненія, полную непримѣнимость къ обвиняемымъ предъявленныхъ имъ статей карательнаго закона. Тѣмъ не менѣе прокуроръ, указывалъ на широко — разлившуюся стачечную волну, угрожающую интересамъ частной промышленности и государства, потребовалъ *высшей мѣры наказанія* для подсудимыхъ, потребовалъ не во имя закона, а во имя *„моральнаго вліянія“* приговора на рабочій классъ!..

Это былъ послѣдній штрихъ. Государственный обвинитель *призналъ политическое значеніе* процесса, стремился придать ему характеръ *прецедента*, значеніе акта борьбы *противъ* права коалицій. Рабочіе, бастовавшіе и демонстрировавшіе въ это время подъ окнами суда, и протестуя противъ покушенія на право стачекъ,—были лучшей иллюстраціей того„ моральнаго вліянія“, какое можетъ оказать на рабочую массу судебный приговоръ, продиктованный союзомъ реакціи и капитала.

Приговоръ суда извѣстенъ. *Минимальное* наказаніе, наложенное петербургскимъ судомъ на стачечниковъ, окажетъ, безъ сомнѣнія, такое же точно „моральное вліяніе“ на рабочій классъ, какъ и *максимальное* наказаніе по николаевскому приговору. Если дѣло Бейлиса ярко подчеркнуло *реакціонно—націоналистическій* характеръ нашего „правосудія“, то стачечные процессы подчеркнули сверхъ того и *классовый* характеръ нашей юстиціи.

Защита рѣшила продолжать юридическую борьбу во всѣхъ дальнѣйшихъ инстанціяхъ до Сената включительно. Чѣмъ бы ни кончилась эта борьба въ судебныхъ инстанціяхъ, рабочій классъ, не выжидая ея исхода, не оставитъ начатой имъ внѣсудебной массовой кампаніи за право коалицій. Ибо какъ ни велико принципіальное значеніе стачечныхъ процессовъ, связанное съ ними движеніе лишь *одинъ изъ этаповъ* на долгомъ пути, на который только еще вступилъ рабочій классъ.

Требуя отъ с. д. фракціи внесенія въ Гос. Думу законопроекта о свободѣ коалицій, рабочіе ни на минуту, разумѣется, не обольщаются насчетъ осуществимости этого законопроекта, въ условіяхъ третьеіюньской реакціи, какъ не заблуждаются они насчетъ отношенія къ нему Гос. Думы. Но, несомнѣнно, борьба вокругъ этого законопроекта въ Гос. Думѣ можетъ вызвать еще болѣе широкое движеніе рабочаго класса, чѣмъ даже вызвали стачечные процессы. Борьба за право коалиціи получитъ свой центральный, собирательный пунктъ. Только тогда, борьба за свободу коалиціи приметъ широкій политическій характеръ и массамъ станетъ ясно, что дѣйствительная, а не урѣзанная свобода коалицій требуетъ такой степени демократизаціи государственнаго строя, которую не рѣшится отстаивать ни одна радикальная буржуазная партія, и что поэтому борьба за право коалиціи не только не „уводитъ“ рабочихъ отъ „коренного“ вопроса русской жизни, но, наоборотъ, ставитъ его сейчасъ такъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

рѣшительно, какъ ни одинъ другой изъ ближайшихъ лозунговъ современнаго рабочаго движенія въ Россіи.

Н. Гарви.

Работа „мокрыхъ дѣлъ“ мастеровъ.

Дѣло Бейлиса кончено... Г. Виппера чествуютъ обѣдами, его принимаетъ министръ, ему прочатъ блестящую карьеру... Замысловскій вернулся въ Думу и началъ свои очередные скандалы. Съ криками „ура“ проводили изъ Кіева „двуглавцы “отнынѣ знаменитаго--„единственнаго въ Россіи“—эксперта—ритуалиста Пранайтиса, этого „смѣлаго борца, выступившаго противъ евреевъ, своими деньгами превратившихъ христіанъ въ своихъ рабовъ“, которому теперь за эту смѣлость прочатъ кафедру Ковенскаго рим.-кат. епископа...

Даже г. Дурасовичъ,—тотъ самый, что былъ помощниковъ у г.г. Шмакова и Замысловскаго и промолчалъ весь процессъ,—даже Дурасовичъ теперь заговорилъ, выступивъ въ какой-то Кіевской черносотенной организаціи съ докладомъ о дѣлѣ Бейлиса и изобличаетъ въ продажности всѣхъ и вся, кромѣ себя и своихъ патроновъ...

Надо ли искать болѣе яркихъ признаковъ того, что дѣло кончено? Но, кончившись тамъ, въ судѣ, оно еще не кончилось въ странѣ. Оно только началось...

Послѣ минуты смущенія, наступившей послѣ приговора, опытные погромщики изъ „Русскаго Знамени“ и „Двуглаваго Орла“ вновь принялись за работу. Сильнѣе, чѣмъ раньше, развивается натравливаніе темныхъ массъ на евреевъ. Настойчивѣе, чѣмъ когда-либо, внѣдряютъ въ головы сѣрыхъ обывателей сказку объ употребленіи христіанской крови. Играютъ на самыхъ демагогическихъ стрункахъ: „Земщина“ открываетъ сборъ пожертвованій на памятникъ убитому Андрюшѣ Ющинскому. Изо дня въ день печатаетъ старая блудница „Новое Время“—письма мальчиковъ и дѣвочекъ, посылающихъ рубли на часовню памяти того же Ющинскаго. А „Русское Знамя“,—этотъ Сашка Косой русской журналистики,—беретъ быка за рога и съ необычайной освѣдомленностью повѣствуетъ о томъ, что, „жиды, убившіе въ 1847 г. въ Саратовѣ двухъ христіанскихъ мальчиковъ, продали кровь ихъ за полмилліона марокъ“, что жена Бейлиса торговала кровью А. Ющинскаго, выручивъ за нее чуть ли не сотни тысячъ рублей.

Они,—эти любители темныхъ денегъ—не думаютъ оставлять начатое дѣло. Да и смѣшно было бы ожидать этого. Если-бъ они были просто авантюристы да жулики, они могли бы отступить безъ полнаго пораженія... Но они—только авангардъ (порой зарывающійся) опредѣленнаго класса въ его борьбѣ за существованіе и власть,—и какъ таковые они должны бороться и будутъ бороться до конца. Для нихъ компромисса нѣтъ, ибо для нихъ компромиссъ—пораженіе. Они могутъ или побѣдить или погибнуть.

И вотъ широкой волной разливается по Руси черносотенная агитація, погромной литературой сыплютъ всюду. Газеты отмѣтили распространеніе черносотенной погромной литературы въ Кіевѣ, Одессѣ, Херсонѣ, Николаевѣ, Луганскѣ, Бахмутѣ, Екатеринославѣ, Кишиневѣ, Кременчугѣ, Ригѣ, Брестъ-Литовскѣ. Саратовѣ, Каменецъ-Подольскѣ. Оршѣ, Минскѣ, Пензѣ, Юзовкѣ и далекомъ Харбинѣ. Этотъ нашъ списокъ отнюдь не претендуетъ на полноту. Но и изъ неполнаго списка видно, такъ энергично работаютъ наши „патріоты изъ патріотовъ“.

Но ихъ агитація не исчерпывается распространеніемъ литературы. На потребу „жидотрепанія“ работаютъ многіе иными путями.

26 октября г. Грузенбергъ въ Кіевѣ бросилъ красивую фразу о православномъ духовенствѣ, которое не запятнало себя поддержкой ритуальнаго вымысла. Онъ немного поторопился и немного поддался настроенію. Наше духовенство не сошлось съ нимъ во взглядахъ.

Еще въ началѣ процесса заявленія представителей церкви звучали весьма двусмысленно. Архіеп. финляндскій Сергій, чье интервью обошло всю печать, въ сущности допускалъ возможность существованія ритуальныхъ убійствъ у еврейскихъ сектантовъ.

Чѣмъ дальше шло дѣло, чѣмъ сильнѣе мобилизовалась вокругъ него

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

армія Половневыхъ и Юскевичей-Красковскихъ, тѣмъ опредѣленнѣе зазвучали рѣчи представителей церкви—бѣлаго и чернаго духовенства, священниковъ и епископовъ...

Въ Петербургѣ, членъ Гос. Совѣта прот. Буткевичъ предъ „избранной“ аудиторіей сдѣлалъ докладъ „объ употребленіи жидами русской крови“ и ссылаясьна Пранайтиса,—этого неграмотнаго эксперта,— „доказалъ, что жиды приносили въ жертву людей еще съ незапамятныхъ временъ по требованію своей религіи и сохранили этотъ свой религіозный обычай до нашихъ дней (цит. по „Рус. Зн.“)

Архіепископъ Иркутскій Серафимъ въ митрѣ, съ амвона кафедральнаго собора громилъ „жидовъ, употребляющихъ христіанскую кровь“. Изъ книги Бытія вытащилъ онъ призракъ Іосифа, проданнаго „десятью кровожадными евреями“, цитатами изъ Библіи доказывалъ онъ, что еврейская религія учитъ употреблять кровь при религіозныхъ обрядахъ. За нимъ послѣдовалъ еп. Дмитрій Рязанскій, предсѣдатель тамошняго отдѣла союзъ русскаго народа, и тоже въ соборѣ обвинялъ экспертовъ проф. Павлова, Троицкаго и др. въ продажности, утверждая, что ритуальное убійство существуетъ.

Какъ хорошіе стратеги, правые уже не довольствуются подобными частичными спорадическими выступленіями. Они переходятъ уже къ плану цѣлыхъ кампаній. Мы уже упомянули про кампанію сборовъ на часовню памяти Ющинскаго. Газеты разсказали еще про одну. Въ Минскѣ съѣздъ „братчиковъ“ постановилъ по предложенію епископа Митрофана, устраивать ежегодно паломничества съ крестными ходами къ Слуцкому монастырю, гдѣ хранятся остатки отрока Гавріила, „отъ евреевъ умученнаго“.

Не довольствуются людьми взрослыми. Отраву человѣконенавистничества несутъ въ среду дѣтей, вбиваютъ въ головы гимназистовъ и гимназистокъ младшихъ и старшихъ классовъ.

Въ Ростовѣ на Дону законоучитель коммерческаго училища св. Добротворскій ведетъ бесѣды съ учениками VIII класса объ употребленіи евреями съ ритуальной цѣлью христіанской крови, причемъ, какъ онъ самъ признался сотруднику газеты, допускалъ возможность существованія ритуала.

Въ Полтавѣ въ Маріинской женской гимназіи учительница нѣмецкаго языка г-жа Сомальская предлагаетъ еврейской ученицѣ *второго* класса перевести провокаторскую фразу: „евреи употребляютъ христіанскую кровь“. А когда дѣвочка отказывается, педагогъ—черносотенецъ ставитъ ученицѣ двойку.

Въ Херсонѣ въ женской гимназіи учительница рукодѣлія ведетъ на урокѣ бесѣду съ ученицами VI класса объ оправданіи Бейлиса. Сущность бесѣды легко представить по тѣмъ заключительнымъ фразамъ, которыя приводятся въ газетахъ: Вамъ,—заявила воинственно настроенная учительница рукодѣлія, обращаясь къ ученицамъ еврейкамъ,—погрома не избѣжать. Маклаковъ и остальные защитники подкуплены кагаломъ. Будетъ вамъ пить нашу кровь“.

Что-же мудреннаго, что наслушавшись рѣчей такихъ педагоговъ мальчики и дѣвочки, которые не пришли даже „суммы квадратовъ катетовъ“, начинаютъ считать себя открывшими „вѣковую тайну іудейства“ и смотрятъ на своихъ товарищей—евреевъ, какъ на кровопійцъ?

Ядъ національной ненависти вливается въ душу дѣтямъ... И результаты уже на лицо:

Въ Петербургѣ, въ одной изъ частныхъ гимназій, группа христіанъ учениковъ III класса послѣ спора о дѣлѣ Бейлиса, нападаетъ на товарища еврея и жестоко избиваетъ его.

Въ Севастополѣ въ реальномъ училищѣ третьеклассникъ христіанинъ бросаетъ товарищу еврею Хасину: „Вы всѣ употребляете христіанскую кровь!“; а когда Хасинъ отвѣтилъ на это такъ, какъ только и могъ отвѣтить мальчикъ 13 лѣтъ—ударомъ,—его исключаютъ изъ училища. И директоръ истинно-русскій г. Бракенгеймеръ бросаетъ пришедшему объясняться отцу исключеннаго: „Вы думаете замазать ротъ всей Россіи... Напрасно, вамъ это не удастся!“

Въ Кишиневѣ въ женской гимназіи Паговской ученица IV кл. Добижа собираетъ подругъ христіанокъ и начинаетъ убѣждать не вести знакомства съ товарками-еврейками, ибо „жиды употребляютъ христіанскихъ дѣтей“. И когда одна изъ евреекъ ученицъ ударяетъ поддержавшую Добижу ученицу Шинонкову, то ее исключаютъ вмѣстѣ съ еще одною подругой—еврейкой изъ гимназіи. Въ Батумѣ, въ мужской Михайловской гимназіи, распространяются прокламаціи съ призывымъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

„бить жидовъ". Въ Варшавѣ, въ школѣ имени Мицкевича ученики съ крикомъ: „мы тебѣ устроимъ погромъ!" набросились на товарища еврея и жестоко избили его.

Это въ школахъ. Внѣ школы, на улицѣ, говорится не лучше. Чуть ли не каждый день приноситъ то изъ одного, то изъ другого мѣста вѣсть о распространившихся слухахъ о похищеніи дѣтей. Сосновицы, м. Богополь, м. Мюръ, Минск. губ., Лодзь, Ковно, Николаевъ—вотъ мѣста, въ которыхъ зарегистрированы такіе слухи. Даже въ Питерѣ они возникаютъ. Всѣмъ памятенъ обошедшій всѣ газеты случай съ однимъ литераторомъ, котораго заподозрѣли, что онъ похитилъ ребенка. Изъ ряда другихъ пунктовъ сообщаютъ о непосредственныхъ призывахъ къ немедленному погрому. Въ Луганскѣ, на ст. Алмазной (Славяносербскаго у.), въ Бендерахъ, въ Лодзи погромы уже начинались. И прекращены не вмѣшательствомъ полиціи, а такъ сказать отсутствіемъ пороха въ пороховницахъ громилъ. Въ Харьковѣ, Николаевѣ, Ташкентѣ, м. Малинѣ, Волын. губ .избиваютъ отдѣльныхъ евреевъ или лицъ, принятыхъ за евреевъ.....

Эта погромная полоса пока еще не особенно велика. Размѣровъ ея преувеличивать не слѣдуетъ. Но не нужно и игнорировать ея симптомовъ. Не нужно забывать, что и въ городѣ и особенно въ деревнѣ еще много темноты и невѣжества. Еще недавно газеты разсказали совсѣмъ гармонирующую съ ритуальными обвиненіями исторію о вѣдьмѣ, которая съ помощью нечистой силы отбирала у чужихъ коровъ молоко и переводила его своей. Имя этой вѣдьмы,—да вѣдаютъ объ этомъ г.г. Винперы и Замысловскіе,—Агафья, фамилія—Клыкшакъ, а проживаетъ она въ одномъ изъ переселенческихъ поселковъ Приамурской области. И какъ пахнетъ средними вѣками отъ коротенькой газетной корреспонденціи про ночной походъ толпы бабъ, вооруженныхъ вилами, требовавшихъ выдачи имъ „вѣдьмы"!

Въ странѣ, гдѣ вѣдьма можетъ фигурировать не только въ качествѣ комическаго персонажа въ малороссійскихъ пьесахъ, гдѣ въ помело могутъ вѣрить также твердо, какъ въ то, что за зимою наступаетъ весна,—въ такой странѣ ритуальныя сказки могутъ стать трагическими сказками и еще разъ искупаться въ крови.

Чтобы устранить эту возможность, нужна упорная и энергичная работа.

Н. Б.

Къ столѣтней годовщинѣ Н. П. Огарева.

Начиная съ весны 1910-го года, судьба посылаетъ намъ рядъ знаменательныхъ *поминальныхъ дней*... Начавъ съ „пролагателя путей" для идеологіи нашей интеллигенціи Бѣлинскаго, мы за эти три года должны были вспомнить и о Тургеневѣ, и о Герценѣ и о Помяловскомъ. Печати столѣтній циклъ существованія нашей интеллигенціи замкнулся къ нашимъ днямъ, и *поминальные дни* заставляютъ какъ бы перебирать мысленно всѣ промежуточныя званія и ступени, восходя къ самымъ началамъ и истокамъ... И какія *содержательныя* рождаются воспоминанія, и сколько *значительности* въ этихъ проходящихъ передъ нами цѣлой вереницей олицетвореніяхъ нашего „былого". Даже самыхъ *среднихъ* изъ нихъ, ни блещущихъ ни геніальностью дарованій, ни особенно яркой ролью въ жизни своего времени ..

24-го Ноября исполнилась столѣтняя годовщина со дня рожденія друга Герцена"—Огарева.

Рядомъ съ Бѣлинскими, и Герценами, онъ, конечно, *средній*. Ни въ области публицистики, (его статьи въ „Колоколѣ") ни въ области его гражданской и даже интимной лирики, которая всѣми признана самой сильной его стороной—Огаревъ не является первоклассной величиной, особенно крупнымъ явленіемъ. Его публицистика „сѣровата" не богата ни аргументаціей ни пафосомъ; его лирика по искренности и глубинѣ—одноцвѣтна и слишкомъ изобилуетъ общими мѣстами въ выборѣ образовъ и эпитетовъ... (Въ послѣднемъ отношеніи Огаревъ уступаетъ и Рылѣеву и Полежаеву, рядъ которыхъ входитъ, какъ одинъ изъ первыхъ у насъ поэтовъ съ *гражданскими* мотивами)...

И тѣмъ не менѣе,—посмотрите, какъ именно *содержательны* его поминки!... Все, что появилось къ „юбилейному" дню въ газетахъ и журналахъ исполнено самаго серьезнаго интереса... Передъ нами выростаетъ сложная, глубокая натура, съумѣвшая, несмотря на всю неудач-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ность объективныхъ условій личнаго существованія, выдаетъ себя съ такой полнотой и значительностью что „Огаревская“ страничка въ исторіи нашей общественности, какъ и въ исторіи нашей литературы,—является занятной страничкой и такой, которой не выкинешь и не пропустишь при чтеніи...

Давно уже сказано и сейчасъ не разъ повторялось,—что Огаревъ лишь *спутникъ* при *планетѣ-Герценѣ*, что память о немъ неотдѣлима „отъ памяти его друга, шедшаго съ нимъ нога въ ногу съ дѣтскихъ лѣтъ, съ самой „клятвы“ на Воробьевыхъ горахъ, когда мальчикамъ было по 14 лѣтъ,—да и раньше еще, когда они вмѣстѣ зачитывались Шиллеромъ. и Гетевскимъ „Вертеромъ“ и т. д.

Но, какъ установлено недавно В. Я. Богучарскимъ, именно „спутнику“ принадлежитъ, напримѣръ, счатливая идея *прибавочныхъ листковъ* „Колокола“, при „Полярной звѣздѣ“... Но, какъ выясняется изъ всѣхъ воспоминаній и объ обоихъ—о планетѣ и ея спутникѣ, „спутникъ“ всѣмъ складомъ своего ума, всѣми особенностями своей личности,—и прежде всего, упорнымъ, прямолинейнымъ, но такимъ глубокимъ идеализмомъ своимъ,—могъ и долженъ былъ оказывать несомнѣнное вліяніе на „планету“; и это вліяніе, конечно, было „сосредоточивающее“, —углубляющее... Фигура самого спутника далеко не характеризуется, однако, цѣльностью или уравновѣшенностью. Наоборотъ,—вѣчная съ юношескихъ лѣтъ раздвоенность между идеалистической мечтой и унылымъ, тоскливымъ жизнеотчужденіемъ...

Все бы я сказалъ тебѣ,
Какъ я не вѣрую судьбѣ,
Какъ мало въ жизни вижу...

Или:

Я сердце посвящалъ тоскѣ,
Въ моемъ едва быломъ ловилъ
нашёвъ унылый...

А рядомъ:

А мысль кокой то свѣтъ
искала вдалекѣ,
И звали къ подвигамъ не-
вѣдомыя силы...

Въ этихъ строфахъ почти весь Огаревъ. Въ нихъ-такъ отчетливо обозначается то *сочетаніе*, которое придаетъ особую цѣнность и интересъ его индивидуальности,—какъ исторической живой личности, и какъ поэта. Съ одной стороны—„расплывчатость“ и мягкость „барича“; натура отнюдь не дѣйственная, тѣмъ менѣе „боевая“, заѣденная съ измалѣтства рефлексіей (онъ любилъ говорить, въ прозѣ и стихахъ, о своемъ „гамлетизмѣ“, о живущемъ въ немъ „мефистофелѣ“, самъ называлъ себя „лишнимъ человѣкомъ“)... А съ другой—, ядомъ съ этимъ и вопреки всему этому—неизмѣнный, нѣсколько прямолинейный, вѣчно устремленный къ одной цѣли—какъ стрѣлка компаса къ сѣверу—упорный идеализмъ и вѣра въ облюбованныя вмѣстѣ съ „планетой“—другомъ, начала „русскаго“ соціализма, имѣющаго обновить міръ...

Говорили о пагубной роли Огарева (поддавшагося съ 61-го года вліянію Бокунина) для судьбы Герценовскаго „Колокола“. Объ этомъ, какъ извѣстно, предостерегалъ Герцена и Тургеневъ.. Но, конечно, не въ этомъ „радикализмѣ“ была та подводная скала, на которую напоролась ладья создателя нашего вольнаго слова: съ освобожденіемъ крестьянъ *объединительная* по существу своему задача „Колокола“ была сыграна,—аудиторія его распалась и онъ роковымъ образомъ долженъ былъ прекратить свой „звонъ“.

Огаревъ, какъ одинъ изъ создателей перваго русскаго соціалистическаго (по общему настроенію) вольнаго органа, сыгравшаго такую роль въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ; Огаревъ, какъ другъ и помощникъ Герцена,—не можетъ быть забытъ, да и не забытъ—это показали недавніе поминки.

Огаревъ, какъ поэтъ пившій, по французскому выраженію, „изъ небольшого стакана, но всегда изъ своего собственнаго“—останется въ русской литературѣ въ силу той полноты и искренности, съ которой вылилась въ его творчество его „двуединая“ индивидуальность...

Не блестящее, не яркое, совсѣмъ лишенное „казовой“ стороны,—дѣло его жизни—было тѣмъ не менѣе подлиннымъ, живымъ, историческимъ дѣломъ—и *значительнымъ*... Не потому, конечно, что ихъ было такъ мало, этихъ людей замѣчательнаго десятилѣтія“,—этихъ зачинателей и пролагателей путей, и каждый шагъ ихъ въ пустынѣ нашей тогдашней жизни оставлялъ слѣды, отличимые по самой своей малоизвѣстности; Нѣтъ: это были люди—по истинѣ—„званые и избранные, съ богатыми индивидуальностями, съ огромной святой честностью вы-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

полнявшіе свою историческую миссію... И даже тѣ изъ нихъ, кто стоялъ совсѣмъ не въ первомъ ряду, носейчасъ не утратили ни интереса, ни значенія....

М. Невѣдомскій.

Post-scriptum къ статьѣ объ октябристахъ.

Анализируя въ своей статьѣ происхожденіе октябристовъ и всю ихъ предыдущую дѣятельность, я считалъ сомнительнымъ, чтобы та степень общественнаго подъема, которая ужъ наблюдается, была бы достаточной, чтобы заставить октябристовъ круто порвать съ своимъ прошлымъ. И яркимъ подтвержденіемъ моихъ сомнѣній была вся дѣятельность октябристовъ въ послѣдней сессіи IV Думы. Когда статья моя была уже сверстана, пришли новые факты, которые, съ одной стороны, дали еще болѣе яркую иллюстрацію моимъ сомнѣніямъ насчетъ реальности поворота октябристовъ, но, съ другой, внесли въ нихъ нѣкоторую поправку.

Большинствомъ 42 голосовъ противъ 18 октябристская фракція констатировала, что вся ея дѣятельность въ IV Думѣ соотвѣтствовала резолюціи, принятой на конференціи и что, продолжая эту дѣятельность въ томъ же духѣ, она и будетъ проводить въ жизни эту резолюцію. Признаюсь такого цинизма отъ большинства октябристовъ я даже не ожидалъ.

И въ этомъ смыслѣ октябристы съ избыткомъ оправдали мои самыя худшія сомнѣнія. Но тутъ дали о себѣ знать такъ называемые „лѣвые“ октябристы, которые до сихъ поръ обнаруживали такое долготерпѣнье, что, казалось, самое существованіе ихъ принадлежитъ по области мифологіи.

Эти „лѣвые“ октябристы, оказалось, все таки существуютъ, и такого неслыханнаго цинизма перенести не въ состояніи. Въ моментъ, когда я пишу эти строки, 19 человѣкъ или 1/5 думскаго состава октябристовъ вышли изъ фракціи.

Это—первый реальный результатъ давленія движенія, происходящаго въ странѣ, на октябристовъ. Хотя и незначительное, но нашлось все таки меньшинство среди октябристовъ, склонное сколько-нибудь серьезно отнестись къ резозюціи, принятой на своей собственной конференціи.

Н. Череванинъ.

Ф. Г. Сиротскій.

(Л. Герасимовъ).

22 г. ноября въ Лезэнѣ (Швейцарія) скончался отъ общаго туберкулеза Филиппъ Герасимовичъ *Сиротскій,* работавшій въ русской прессѣ подъ псевдонимомъ Л. Герасимовъ.

Ф. Г. Сиротскій родился 13 февр. 1883 г. въ Вильнѣ, гдѣ окончилъ реальное училище. Будучи еще ученикомъ, Сиротскій участвуетъ въ виленскихъ с. д. кружкахъ. Затѣмъ онъ уѣзжаетъ за границу въ Карлсбадъ, гдѣ продолжаетъ образованіе въ политехникумѣ и становится членомъ группы содѣйствія росс. соц. дем. раб. партіи. Въ началѣ 1905 г. Сиротскій возвращается въ Россію, гдѣ дѣятельно работаетъ въ Сѣверо-Зап. комитетѣ партіи, а потомъ въ Петербургѣ. Въ этотъ періодъ онъ извѣстенъ въ партійныхъ кругахъ подъ именами „Павла“ и „Валентина“.

Со времени 1-ой Думы Сиротскій выступаетъ на литературномъ поприщѣ, состоя корреспондентомъ ор-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

гана германской с. д. „Vorwarts“, сотрудничаетъ въ политическомъ отдѣлѣ журнала „Соврем. Міръ“, а также въ с.-д. журналахъ „На очереди“, „Отклики Современности“ и др. Въ то же время онъ выступаетъ на многочисленныхъ избирательныхъ собраніяхъ въ 1 и 2-ую Думу и пользуется успѣхомъ въ качествѣ оратора.

Въ этотъ періодъ времени Сиротскій состоитъ студентомъ Спб. университета. Съ вступленіемъ на постъ Мин. Нар. Просвѣщенія Шварца, Сиротскій вынужденъ покинуть университетъ и снова уѣзжаетъ за границу. Оттуда (изъ Парижа) онъ корреспондируетъ въ „Харьковское Утро“ „Утро юга“ (Ростовъ), пишетъ въ „Современникѣ“. „Журналѣ для всѣхъ“, „Новой жизни“.

Въ октябрѣ 1913 г. Сиротскій заболѣлъ; у него обнаружилась скоротечная чахотка, отъ которой онъ и умеръ 9/22 ноября, въ Лезенѣ, гдѣ лечился. Сиротскій умеръ 31 года.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Слово. *Сборникъ первый. Книгоиздательство писателей въ Москвѣ.* Ц. 1 р. 50 к. 255 стр.

Долженъ сказать, что не безъ предубѣжденія приступилъ я къ чтенію этой книги: мнѣ непріятны художественныя произведенія, сопровождаемыя теоретическими манифестами. Открывающая сборникъ статья В. Вересаева: „Аполлонъ, Богъ живой жизни“ и должна разсматриваться, какъ „платформа“, на которой объединились участники „Слова“. Но В. Вересаевъ, самъ художникъ, смогъ сдѣлать свою декларацію на внѣшне кажущуюся академической тему—о міровосчувствованіи эллиновъ,—страстнымъ и яркимъ гимномъ въ честь Жизни, этой единственной сверкающей, кипящей и пѣнящейся красотѣ міра...

Весь сборникъ—полный и радостный кубокъ жизни...

Особенно льетъ она черезъ край въ повѣсти И. Шмелева „Розстани“. Многимъ это утвержденіе, быть можетъ, покажется страннымъ: вѣдь въ этомъ произведеніи рѣчь идетъ объ умираніи, о послѣднихъ дняхъ доживаемыхъ старикомъ Данилой Степанычемъ.

Она есть тамъ—эта смерть, которой насъ еще такъ недавно пугали, но какъ благостна она, какимъ прекраснымъ и гармоническимъ завершеніемъ существованія кажется она у Шмелева! Невольно вспоминается арцыбашевскій старикъ профессоръ Иванъ Ивановичъ: какой надуманностью и грубой карикатурой проступаетъ этотъ силуэтъ, если сопоставить его съ шмелевскимъ героемъ. Развѣ живописный, прекрасный, единственный Данила Степанычъ не яркая иллюстрація къ словамъ Робиндраната Тагора:

— И потому, что я такъ люблю жизнь, я знаю, что также сильно полюблю смерть. Младенецъ плачетъ, когда мать отнимаетъ его отъ правой груди; но черезъ мгновеніе онъ утѣшается, найдя лѣвую грудь.

Но къ такой—радостной и свѣтлой—смерти можно пройти лишь сквозь строй мученій, уготовляемыхъ жизнью человѣческой душѣ, сквозь бореніе, трудъ и творчество, раня ноги остріями разсыпанныхъ по пути каменьевъ...

И потому добровольно уйти съ этой тернистой дороги, оборвать драгоцѣнную нить своей жизни, тяжкій грѣхъ и молодая, свѣжая душа не можетъ не возмущаться насильственнымъ уходомъ изъ жизни: „Пожалѣйте меня батюшка и матушка“,—пишетъ старикамъ родителямъ приговоренный къ висѣлицѣ сынъ въ разсказѣ Зайцева,—„потому очень мнѣ тошно въ молодыхъ годахъ умирать“.

Тошно было умирать и герою разсказа, студенту Бенедиктову, которому казалось, что нечего ему больше ждать отъ жизни, такъ какъ онъ некрасивъ и его не любили—больше: онъ противенъ дѣвушкѣ, которая для него—все...

И лишь послѣ неудачнаго покушенія почувствовалъ онъ, какъ прекрасна жизнь, ему открылась истина, и онъ всѣмъ существомъ своимъ понялъ величіе „того, на что онъ руку подымалъ“...

Также воскресаетъ для жизни Давыдъ Давыдовичъ въ разсказѣ гр. Ал. Н. Толстого, искрится буйная стихія Живого въ бунинской Парашкѣ и ея удаломъ, смугломъ, точно порохомъ посыпанномъ, Володѣ...

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Прекрасенъ въ своей простотѣ этюдъ Н. Телешова „Ночлегъ“, котораго не хочется портить пересказомъ.

И „простой, радостной пѣсней жаворонка“ доносятся слова великаго бенгальца Рабиндраната Тагора, переданныя въ сборникѣ въ хорошемъ переводѣ Діонео.

Въ общемъ „Слово“—очень хорошая книга. И не такъ an und für sich, не такъ въ качествѣ самодовлѣющей цѣнности, какъ радостный симптомъ, какъ свѣтлый символъ возрожденія русской литературы для служенія ея старому, завѣщанному Пушкинымъ и Толстымъ, божеству—Живой Жизни.

Раф. Григ-въ.

М. П. Павловичъ (*Мих. Вельтманъ*). *Великіе желѣзнодорожные и морскіе пути будущаго* С.-Пб. 1913.

Передъ нами первый выпускъ широко задуманнаго авторомъ изслѣдованія „Экономическихъ основъ внѣшней политики современныхъ государствъ“. Въ настоящее время, когда потребность въ постоянно возрастающемъ сбытѣ товаровъ, заставляющая буржуазію обѣгать весь земной шаръ, привела большинство современныхъ государствъ къ несущей въ себѣ внутреннее противорѣчіе задачѣ: изолировать себя отъ міровыхъ сношеній и въ то же время захватить для себя міровой рынокъ, мы считаемъ въ высшей степени своевременнымъ появленіе такого изслѣдованія. И мы совершенно согласны съ авторомъ, когда онъ говоритъ, что настаетъ пора и для русскаго читателя заинтересоваться вопросами внѣшней политики. Неномѣрный ростъ милитаризма и военныхъ расходовъ, поглощающихъ уже и теперь чуть ли не весь нашъ бюджетъ, разбудятъ интересъ къ внѣшней политикѣ и въ обывателѣ, а „надвигающіяся внѣшнія событія, связанныя съ малоазіатскими, монгольскими, среднеазіатскими и т. п. „перспективами“ заставятъ и русскаго гражданина, не смотря на всю поглощенность его внутренними „болячками“, разобраться и въ вопросахъ внѣшней политики. И особенно требуютъ къ себѣ вниманія эти вопросы со стороны рабочихъ, которымъ „прежде всего приходится своими боками расплачиваться за всѣ авантюры, за всѣ побѣды и пораженія, удачи и не удачи нашей дипломатіи“.

Путеводную нить въ лабиринтѣ международныхъ отношеній даетъ читателю книжка г. Павловича. Эту путеводную нить онъ нащупываетъ въ марксистскомъ анализѣ тѣхъ движущихъ силъ, которыми опредѣляется внѣшняя политика капиталистическихъ государствъ, раскрывая ту „руководящую роль, которую кучка финансовыхъ олигарховъ и королей индустріи играетъ во внутренней и внѣшней жизни“ этихъ государствъ и вводя читателя за кулисы этого спѣвшагося тріо, составившагося изъ промышленныхъ сидикатовъ, банковыхъ группъ капиталистическаго государства.

Книга открывается характеристикой колоссальной роли металлургической промышленности во внѣшней политикѣ современныхъ первоклассныхъ державъ. „Именно она диктуетъ свою волю императорамъ и президентамъ и къ голосу стальныхъ королей съ особымъ вниманіемъ прислушиваются дипломаты“, потому что эта промышленность тѣснѣе всего связана со всею системой современнаго милитаризма. Авторъ указываетъ, что ничего нѣтъ легче, какъ „добиться отъ современныхъ парламентовъ гарантій опредѣленныхъ процентовъ по займу для сооруженія какой нибудь желѣзной дороги, которая цѣлыя десятилѣтія будетъ давать громадный дефицитъ, нисколько не будетъ содѣйствовать экспорту товаровъ изъ метрополіи, ничего не сдѣлаетъ для интенсификаціи обмѣна въ самой колоніи и принесетъ только барыши металлургическимъ заводамъ, сбывшимъ рельсы для этой дороги, и банкамъ, выпустившимъ заемъ на ея сооруженіе“. Попутно авторъ съ цифрами въ рукахъ опровергаетъ очень распространенный въ средѣ экономистовъ взглядъ, будто искуственный подъемъ металлургической индустріи, вызванный новыми вооруженіями, новыми желѣзно-дорожными линіями и т. д. отзывается благопріятно на общехозяйственномъ положеніи страны.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ рисуетъ картину борьбы сталкивающихся международныхъ интересовъ по сю и „по ту сторону суэзскаго канала, гдѣ недѣйствительны десять заповѣдей“, какъ выражается пѣвецъ британскаго и міріализма, борьбы, связанной съ постройкою багдадской ж. д., трансперсидскаго пути, трансафриканскихъ путей и сооруженіемъ панамскаго канала. Борьба эта, связанная съ дѣлежомъ послѣднихъ остатковъ еще поддающагося захвату капиталистическихъ хищниковъ земнаго шара, въ то же

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

время противъ воли ея зачинателей всѣми новыми силами развитія науки техники, всѣми никогда еще раньше невѣданными силами механической тя и цѣлаго ряда другихъ приспособленій для побѣды надъ пространством втягиваетъ на путь цаливизаціи всѣхъ даже самые варварскіе народы. Духъ р волюціи витаетъ надъ магометанскимъ, индѣйскимъ, китайскимъ, американск романскимъ мірами. И въ перспективѣ этой борьбы за великіе желѣзно-д рожные и морскіе пути будущаго, въ которую втянуты не только всѣ перв классныя державы земного шара, но и многія второстепенныя государств Европы и Америки, передъ взоромъ читателя открывается уже колосящая жатва временъ, которую соберетъ въ свои кошницы соціализмъ.

Л. Двигъ.

Опечатка: На послѣдней стр. ст. Потресова (49) послѣ слов „пролетарской культуры“ пропущено слово „художества“.

Редакторъ **А. Ѳ. Родинъ.** Издатель **Я. Л. Коневск**

Книгоиздательство и книжный магазинъ

Бывшій **М. В. ПОПОВА** С.-Петербургъ, Невскій, 66.

Фирма сущ. съ 1847 года.

НОВЫЯ КНИГИ:

О. Миртовъ. Яблони цвѣтутъ. Романъ Ц. 1 р. **50** к.
Савватій. Тетрадь въ сафянѣ . . . . Ц. 1 р. — к.
Михаилъ М-скій. Отъ бурсы до снятія сана Ц. **1** р. — к.
А. Липецкій. Надя Данкова. Повѣсть . Ц. — р. **75** к.
Наемъ имущества подъ ред. В. Я. Крюковскаго тов. об-прок. прав. Сената (руков. для квартиронаним.) . . . . Ц. — р. **50** к.
В. Левицкій. Августъ Бебель. Его жизнь и дѣятельность . . . . . Ц. — р. **35** к.

Большой выборъ литературы по вопросамъ рабочаго, профессіональнаго движенія, страхованія рабочихъ (изд. „Прибой“, „Наканунѣ“, Г. Ѳ. Львовича, „Нашъ Міръ“ и д.)

Всѣ выходящія книжныя новинки.

Книги высылаются наложеннымъ платежомъ. Каталоги безплатно.

„Коммерческая Типографія“, Средняя Подъяческая, 4. Телеф. 520-32.

24385

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru